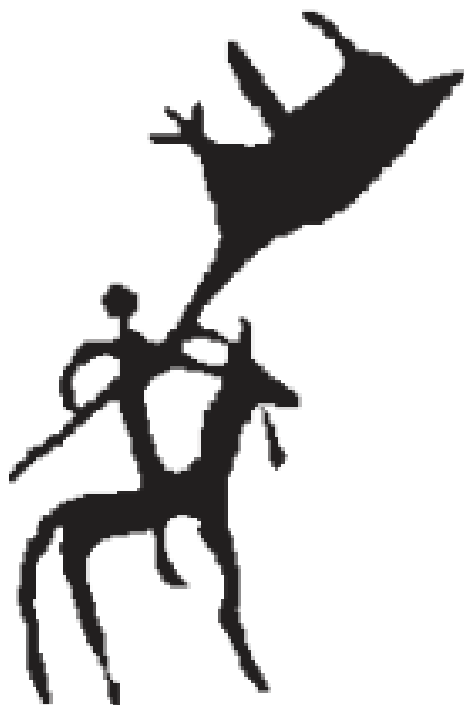


ТАБЫЛДЫ АКЕРОВ

Каркырахан Великий Кыргызский каганат

Роль этнополитических факторов в консолидации кочевых племен
Притяньшанья и сопредельных регионов (VIII-XIV вв.)



Бишкек-2012

УДК 94 (47)
ББК 63.3(2Ки)
А 38

Институт истории и культурного наследия Национальной академии наук Кыргызской Республики

Редактор:

Т. Д. Джуманалиев - доктор исторических наук, доцент, дек. фак. Востоковедения КНУ

Рецензенты:

Б.М. Жумабаев - доктор исторических наук, доцент, дек. фак. истории и регионоведения

М.Ч. Кожобеков - кандидат исторических наук, доцент КТУ «Манас».

Т.А. Акерев, к.и.н.

А 38 Каркырахан Великий Кыргызский каганат

(Роль этнополитических факторов в консолидации кочевых племен Притяньшанья и сопредельных регионов (VIII-XIV века)), -Б.: 2012.-202с.

ISBN 978-9967-02-853-1

Монография посвящена к проблеме роли этнополитических факторов в консолидации кочевых племен Притяньшанья и Саяно-Алтая в VIII-XIV вв. В книге широко освещены проблемы происхождения и формирования кыргызского этноса. Проанализированы миграционные процессы, этнополитические, этногенетические, этнокультурные связи енисейских кыргызов с соседними кочевыми племенами и государствами в средние века.

Книга предназначена историкам, этнографам, археологам и другим специалистам, а также широкому кругу читателей, интересующихся древней и средневековой историей Центральной Азии.

А 0503020911-12

ISBN 978-9967-02-853-1

УДК 94(47)

ББК 63.3 (2Ки)

©Акерев Т.А., 2012

Оглавление

Введение	9
Глава 1. Историография этнополитической истории кочевников Притяньшанья и сопредельных регионов в VIII-XIV века	13
§1. Историографический анализ политической истории кочевников Притяньшанья и сопредельных регионов в VIII-X века.....	13
§2. Этнополитические процессы в Притяньшанье в XI-XIV века в советской и кыргызской историографии.....	36
Глава 2. Этнополитические и миграционные процессы кочевников Притяньшанья и сопредельных регионов в VIII-XIV века	51
§1. Исторические источники об этнополитических процессах и миграции восточных племен в Притяньшанье и сопредельные регионы в VIII-XIV века.....	51
§2. Процесс миграции азов, енисейских кыргызов и других восточных кочевников в Притяньшанье и сопредельные регионы в VIII-X века.....	70
Глава 3. Миграционные процессы и проблема консолидации кыргызских племен на Тянь-Шане (XI-XIV века)	100
§1. Роль политического фактора в консолидации кочевников.....	100
§2. Основные причины изменения этнополитической ситуации и консолидации кочевников на Тянь-Шане в XI-XII.....	123
§3. Тюркизация монгольских племен в XIII-XIV века.....	142
§4. Тяньшаньские кыргызы в монгольскую эпоху (XIII-XIV века).....	159
Выводы	180
Список использованной литературы	186

От автора

Историю древних кочевых племен Центральной Азии невозможно представить без истории кыргызского народа, являвшегося одним из древних этносов на Азиатском континенте. Первые упоминания о кыргызах в исторических источниках относятся к III веку до н.э. В источнике рассказывается о царстве Гэгунь, покорившемся наряду с другими северными племенами динлин, синьли, цзюеше, вождю хунну Модэ шаньюю.

История кыргызов всегда представляла большой интерес для науки и была в центре внимания историков, археологов, философов, тюркологов и других. Учеными-историками царской России и Советского государства были разработаны различные теории и гипотезы о происхождении кыргызского этноса.

Настоящее исследование автора посвящено роли этнополитических факторов в консолидации кочевых племен Притяньшанья и сопредельных регионов (VIII-XIV века). Целью и одним из главных задач данной работы являлись проследить исторические, этнополитические, миграционные процессы в Центральной Азии в исследуемый период, с тем, чтобы получить ответы на вопрос о тождестве енисейских и тяньшаньских кыргызов.

В работе автор, основываясь на сведениях античных, китайских, тюркских и средневековых авторов, попытался заново переосмыслить и пересмотреть историю Великого Кыргызского каганата на Енисее (VIII-XIII вв.). Полученные результаты исследования позволили автору полностью отказаться от гипотезы К.И. Петрова, который приписывал алтайское или кыпчакское происхождение тяньшаньским кыргызам. Тем самым, К.И. Петров утверждал, что енисейские кыргызы не имели ничего общего с тяньшаньскими кыргызами.

В настоящей работе автор утверждает, что Великий Кыргызский каганат на Енисее сыграл важную роль в миграционном процессе предков современных кыргызов на Тянь-Шань. Исследования указывали на поэтапную миграцию кыргызов в Семиречье. В работе автор сравнил сведения Геродота (о стране Гиперборее), Птолемея (о табиаках, табаитах, аскатанах), Цыма Цаня (о динлинах, синьли, гэгунь, цзюеше), аль Идриси (о городах под названиями «киркир»), анонимного автора с. «Худуд ал-Аалам» (об области Каркырахан), С.Ахсикенди, которые рассказывали о существовании названий местностей и городов, связанных с кыргызами и т.д.

В частности, в версии эпоса «Манас», приведенной в книге «Маджму ат-Таварих» С.Ахсикенди, говорилось о кыргызском владении Каркыра, земли которого охватывали Тяньшано-Алтайский регион. В эпосе «Манас» С.Ахсикенди область Каркыра охватывала Или-Таласскую долины и районы горы Кара Тоо, где кыргызы имели соседство с бахринами, огузами и канглы, что позволяло отождествить ее с Западнотюркским каганатом. Центр владения Кара Кыштак располагался рядом с Куланом (ныне Луговое). Кыргызами правил аристократический род каркыра. Представителями этой династии были Каркырабек и его внук Манас. Хана Манаса сопровождали 40 джигитов Каркыры. Имя аристократического рода распространялось на название и страны, и народа [151. –С. 44, 45, 46, 47, 68, 69].

Все это позволило автору связать происхождение кыргызов с именем господствующего рода гипербореев ger-журавль (ger-каркыра), которому подчинялись древние племена Саяно-Алтайского края и Семиречия – гиперборейи, кангюйцы, сакарауки, табиаки (табыны), табаиты, аскатаны и другие. По мнению автора, имя господствующего рода каркыра (царь журавль) могло выступать в качестве названия всего народа, страны, а то и империи кыргызов. Владение Гиперборейя было

тождественно с Кангюем. Род царь-журавль был аристократическим родом древних кангюйцев, которые жили на Тянь-Шано-Алтае. Центром Кангюйского государства являлся город Кангы-Тарбан в Таласе.

Кыргызы имели древние связи с Кангюем. В середине I века до н.э. Чжичжи шаньюй по приглашению правителя Кангюя переселил хунну и кыргызов в Таласскую долину, где была учреждена его резиденция. В эпосе «Манас» родственное кыргызам племя кангы (канглы) играло немаловажную роль в историю кыргызского народа, возглавляемого Манасом. По содержанию эпоса «Манас» кыргызы во главе с Манасом возвратились на земли своих пращур на Тянь-Шане, где батыр обосновал свою ставку в долине реки Талас.

Автор полагает, что после того как саки (сакарауки) были разбиты усунями во II веке до н.э., народ (царя журавля) был разделен на две группы: западную (Тянь-Шань) и восточную (Восточный Казахстан и Западная Монголия) [4; 6.]. В IV-VI века основные силы народа каркыра (царя журавля) консолидировались на среднем течении Енисея, где создали свое владение.

В VI-VIII века кыргызы-каркыра образовали Кыргызский каганат в Минусинской котловине. В VIII веке, в эпоху правления Барсбек кагана, кыргызы вступили в стадию рассвета Кыргызской государственности. Енисейские кыргызы сформировались как этнос. В данный период началось инкорпорирование кыргызами в свой состав новых этнических групп. Кыргызы подчинили себе ряд племен алакчинов, табынов, чиков и других.

С VIII века кыргызы начали поэтапно возвращаться на Тянь-Шань, что находило подтверждение с основным сюжетом эпоса «Манас». Первыми переселились азы, отуз огланы, чигили (бугу), ягма (чики), алтайские тюрки и другие.

Очередной этап переселения сравнительно большой группы енисейских кыргызских племен на Тянь-Шань произошел в эпоху Кыргызского Великодержавия, когда им удалось в 840 году разгромить Уйгурский каганат на Орхоне и установить полный контроль над Центральной Азией. В исторических источниках сохранилось немало сведений, подтверждавших миграцию кыргызов в Семиречье в эпоху Кыргызского Великодержавия.

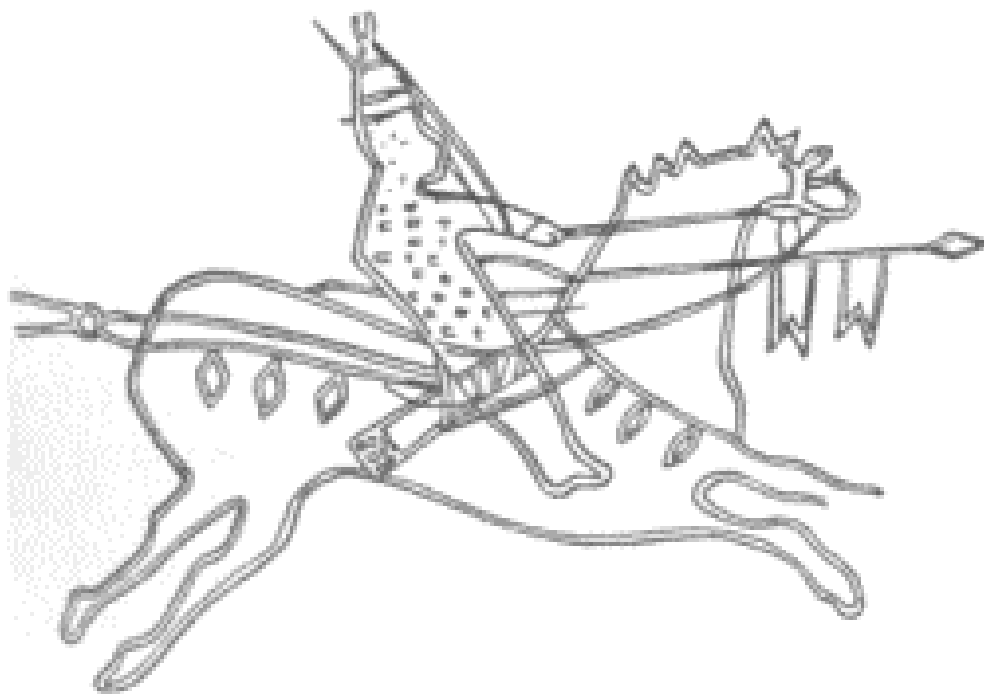
Созданная енисейскими кыргызами в середине IX века Великая Кыргызская империя простиралась от Приамурья до Таласа. Эту огромную страну, раскинувшуюся на всю Центральную Азию и возглавляемую кыргызами, назвали в честь господствующего рода каркыра – Каркыраханом. Земли Великого Кыргызского каганата охватывали всю Западную Монголию и Прибайкалье на востоке, территорию Западнотюркского (Тюргешского) каганата на западе. Позже, с ослаблением центральной власти, империя разделилась на мелкие владения Кыргыз, Кяньжоу (Кэм-Кэмджиут), Каркырахан (или страна Каркыра по С.Ахсикенди), которое как название страны закрепилось за землями Западнотюркского (Тюргешского) каганата, куда переселилась часть енисейских кыргызов в VIII-X века.

В эпоху Кыргызского Великодержавия кыргызы, чигили и алтайские тюрки захватили власть на Тянь-Шане, где ими было сформировано новое государство Караханидский каганат. Автору удалось установить этногенетические связи между чигилями (род софа) и древнетюркским племенем пугу-бугу (род софа). Сегодня можно с уверенностью заявлять, что чигили, древнетюркские пугу и кыргызские бугу представляли одно и то же объединение.

Монгольский период стал одним из важных этапов в истории кыргызского народа. В XIII-XIV века кыргызы постоянно вовлекались в политические интриги Золотоордынских ханов. Противостояния Хубилая и Хайду хана, подстрекаемого Золотой

Ордой, усилили миграционные тенденции у енисейских кыргызов и мангытов. В это время часть енисейских кыргызов искала защиту у Золотой Орды, а другая часть ушла к Хайду хану на Тянь-Шань. Кыргызские племена черики, найманы и другие участвовали в формировании государства Хайду, что положило начало консолидации народа на Тянь-Шане. В данный период происходит возрождение кыргызских улусов Салучи-Булгачи, Инга Торе Черика и Угэчи Кашка в Притяньшанье. К концу XV века кыргызы в данном регионе уже имели свое ханство под предводительством Мухаммеда Кыргыза.

В книге вы найдете достаточно много новых и интересных фактов из истории кыргызского этноса. Вы ознакомитесь с новыми трактовками, интересными выводами и утверждениями автора, которые могут стать предметом научных споров.



Введение

С момента обретения Кыргызстаном государственной независимости проблема изучения истории кочевых племен, этнических процессов, образования государств и обществ, в том числе происхождения и формирования кыргызского этноса на Тянь-Шане, стала одним из актуальных вопросов исторической науки.

Издревле являясь одним из центральных регионов кочевого мира, Тянь-Шань всегда интересовал кочевников своим стратегическим месторасположением. С древних времен здесь у подножия Небесных гор жили и строили свои государства саки, усуни и др. В VIII-XIV века Тянь-Шань и прилегающие к нему регионы находились в центре этнополитических и миграционных процессов, где создавали свои государственные образования кочевники, такие как тюргеши, карлуки, караханидские тюрки, кара китаи, кыргызы и моголы.

Одним из важных аспектов в жизни кочевников были миграционные процессы, приводившие всю степь в движение, оказывая огромное влияние на изменение этнополитической ситуации в регионе, обуславливая падение малых и слабых государственных образований и обществ, в то же время создавая условия для образования и формирования новых государств и обществ. В изучаемый период восточные кочевые племена, в том числе енисейские кыргызы, приняв непосредственное участие в этнополитических и миграционных процессах в Притяньшанье и сопредельных регионах, играли важную роль в развитии кыргызского этноса на тяньшаньском этапе развития. Однако, многие вопросы оставались до сих пор малоизученными, особенно роль и значение крупных и малых племен в истории региона и формировании новых государств и этносов, в том числе кыргызского народа.

Сегодня исследования древней и средневековой истории кочевников приобретают важное значение в связи с

предложением Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева в 1994 году о концепции интеграции и политического обустройства государств, существующих на постсоветском пространстве, по модели Евразийского Союза [154; 155.]. К этой же проблеме недавно обратился Председатель Правительства Российской Федерации Владимир Путин, который изложил свое видение дальнейшего развития стран СНГ в рамках нового интеграционного проекта для Евразии [164.]. В этом отношении избранный Президент Кыргызской Республики Алмазбек Атамбаев также поддерживает идею Евразийского Союза путем создания единого экономического пространства с Россией, Казахстаном, Беларусью и другими бывшими советскими республиками [21.].

В этом контексте актуальность наших исследований обусловлена необходимостью выявления вклада кочевников Центральной Азии в общечеловеческое развитие и цивилизационные процессы в Евразии. Исследование проблем кочевой цивилизации Центральной Азии является важным аспектом отечественной исторической науки и составной частью изучения истории древних и средневековых этносов Евразийского континента. Еще со времен древних ариев племена Евразии имели общую историю и развивались в едином этнополитическом и историко-культурном пространстве, где происходило слияние европеоидов с монголоидами – тюрками, монголами и другими. Полученные результаты исследований дают возможность обратиться к вопросам взаимодействия, взаимообогащения культур между кочевой и земледельческой цивилизациями, раскрывают многие моменты и факты тесных этногенетических и этнокультурных связей, имевших место между кочевыми этносами, а также между номадами и земледельческими народами, дают возможность охарактеризовать степень их участия в истории и культуре того

или иного этноса, государства и общества, помогают раскрыть новые страницы истории и культуры кочевых народов Центральной Азии.

В связи с вышеизложенным особую актуальность приобретает изучение этнополитической ситуации и миграционных процессов в Центральной Азии, влиявших на формирование новых кочевых обществ в Притяньшанье, особенно в VIII-XII века. В данный период Кыргызский каганат на Енисее вступил в фазу стадии рассвета национальной государственности. Кыргызы во главе с Барсбек каганом вели активную внешнюю политику. В середине IX века кыргызы, разгромив ставку уйгурского кагана на Орхоне, установили свою власть в Центральной Азии. Отныне кыргызы начали активно влиять на этнополитическую ситуацию на Алтае и Тянь-Шане. В то же время с конца IX века кыргызы и кимако-кыпчакские племена стали соперничать друг с другом за господство в Саяно-Алтайском крае и Притяньшанье. При этом кыргызы и кимако-кыпчаки активно вступали в этногенетические и этнокультурные связи с племенами региона. Они также находились в активных этнических контактах между собой. Несомненно, каждый случай особенный и каждая этнополитическая ситуация требует особого внимания, подхода, методологии и изучения в контексте и с учетом миграционных и этнических процессов в целом.

В работе были привлечены нарративные источники, написанные на арабском, персидском, тюркском и кыргызском языках в переводах И.Бичурина, В.А. Ромодина, В.В.Бартольда, О.К. Караева, Т.Д. Джуманалиева, Г.П. Супруненко, В.С. Таскина, Молдо С. Досболова, О.Сооронова и др.

В теоретической части работы были проанализированы и обобщены труды советских и отечественных ученых-историков, которые посвящены истории кочевых племен данного периода. Особо можно отметить труды В.В. Бартольда, Г.Е. Грумм-

Гржимайло, Ю.А. Зуева, Л.Н. Гумилева, А.Н. Бернштама, С.М. Абрамзона, С.Г. Кляшторного, Л.П. Потапова, О.К. Караева, Ю.С. Худякова, В.Я. Бутанаева, С.А. Аттокурова, Э.Ж. Маанаева, К.И. Петрова, Б.Е. Кумекова, А.М. Мокеева, Т.Д. Джуманалиева, И.В. Кормушина, Т.К. Чороева, М.Ч. Кожобекова, А.М. Кылычева, О.К. Каратаева и др.

Целью настоящей работы является изучение роли и влияния этнополитических факторов на процессы консолидации и формирования этноса в кочевых обществах. Соответственно одна из главных задач данной работы состоит в изучении истории средневековых тюркоязычных народов Центральной Азии: тюргешей, чигилей, карлуков, кыргызов, кимако-кыпчаков, огузов, уйгуров, и других народов VIII-XIV веков в контексте этнополитических и миграционных процессов, что диктуется необходимостью более полного анализа и изучения ее как органически единой проблемы. Необходимо изучить историю и культуру средневековых кочевых обществ, особенности развития государственности, причин падения каганата, роли племенных союзов, государства в развитии кочевого этноса и взаимодействии культуры и т.д.

В географическом отношении в круг исследования включены Притяньшанье и сопредельные регионы, где существовали политически самостоятельные государства каганаты, малые владения Восточного Туркестана, Джунгарии и Саяно-Алтая. Данные территории всю историю средних веков находились в тесном взаимодействии и представляли тюркское историко-культурное пространство, к которому также относились енисейские кыргызы, предки современных тяньшаньских кыргызов, а также хакасов, алтайцев, тувинцев, саха-якутов и других.

Глава 1. Историография этнополитической истории кочевников Притяньшанья и сопредельных регионов в VIII-XIV века

Глава 1. §1. Историографический анализ политической истории кочевников Притяньшанья и сопредельных регионов в VIII-X века

Исследуемый период истории народов Центральной Азии занимал особое место в изучении исторических, этнополитических, этнокультурных и этногенетических процессов в Притяньшанье и сопредельных регионах. С VIII века началась новая эпоха этнополитической истории Центральной Азии. В VIII веке с падением Западнотюркского (704 г.) и Второго Восточнотюркского каганатов (744 г.) была навсегда ликвидирована гегемония рода ашина в Центральной Азии. В политическую борьбу за власть в регионе вступили новые силы, династии, племена, этносы, сыгравшие значительную роль в развитии кочевников Центральной Азии, в том числе Притяньшанья и сопредельных регионов. Это было время появления первых тюркских каганатов, положивших начало формированию государств нового типа, с более совершенной, модернизированной государственной системой управления, политическими институтами и общественными структурами.

Кыргызы являлись одним из ведущих этносов Саяно-Алтайского края в VIII-X века. В VIII веке кыргызы смогли консолидироваться и сформировать свое независимое государство во главе с каганом. Енисейскими кыргызами управлял род аз [49. -С. 72; 68-69.]. В эпоху Барсбек кагана кыргызские земли простирались на восток до Гулигани (Байкал), на юг – до Тибета (Восточный Туркестан), на юго-запад – до Гэлолу» [43.-С.447-488.] (карлуков). Кыргызы были приобщены к

манихейству и установили теплые отношения с племенами союза «трех святых» — огузами, карлуками, тюргешами, басмылами, чиками. И вскоре кыргызы стали лидерами в антиуйгурской коалиции.

Началом возвышения кыргызов стало их восстание против уйгурского господства в 20-е годы IX века. Как «только хойху (уйгуры) начали упадать, то Ажо сам объявил себя ханом, мать, урожденную Туцищи (тюргеш) [63. –С. 355] — вдовствующую ханшею, жену, дочь Гелу-шеху (карлук) — ханшею» — сообщалось в китайском источнике.

Период IX-X веков, справедливо названный В.В. Бартольдом «Кыргызским великодержавием», занимает особое место в истории степных народов. Это был «звездный час» истории народа и время поразительных успехов кыргызского оружия, эпоха, когда кыргызы объединили в одни руки обширные просторы Евразии.

В связи с вышеизложенным ученые связывали политические процессы VIII-X веков с возвышением Кыргызского каганата на Енисее. Отдельные исследователи полагали, что еще до установления Кыргызского Великодержавия в Степи, примерно в VIII веке часть кыргызов проникла на Алтай, где они смешались с огузами. А. Н. Кононов [110.-С.43], ссылаясь на Гардизи [31. – С. 46, 47, 48; 72. –С. 138.], выдвинул гипотезу о том, что в VIII веке кыргызы, продвигаясь на запад, вслед за огузами проникли на Тянь-Шань.

Однако, в советское время основные споры по вопросу миграции и формирования кыргызского этноса на Тянь-Шане развернулись между двумя группами ученых, которые опирались на разработанные В. В. Бартольдом и К. И. Петровым гипотезы. Обе гипотезы были основаны лишь на данных исторических источников и не имели археологических, этнографических,

этногенетических подкреплений, что указывало на их слабые стороны.

По мнению В. В. Бартольда, в эпоху Великодержавия часть енисейских кыргызов в числе войск преследующих беглые группы уйгуров переселилась на Восточный Тянь-Шань. Он же считал, что «кыргызы появились на Тянь-Шане в IX-X века даже как союзники карлуков в борьбе против уйгуров» [87. –С.45]. Но В. В. Бартольд полагал, что кыргызы покинули Семиречье и ушли к себе на родину. Кыргызы окончательно переселились на Тянь-Шань в XV веке.

Однако, научные исследования более позднего времени показали обратное. Большинство ученых, исследовавших эту проблему после В. В. Бартольда, считали, что кыргызы, переселившиеся на Тянь-Шань в IX-X века, осели в данном регионе. Позже эта группа составила ядро современных тяньшяньских кыргызов. Этому мнения придерживались ученые А.Н. Бернштам, В.В. Ромодин, О.К. Караев, Ю.С. Худяков, В.Я. Бутанаев, Т.Д. Джуманалиев, Т.К. Чороев, М. Ч. Кожобеков [36, 38, 40; 168,169; 84,85,86, 88;189,190,191; 48,49,50,51;66, 67,68; 194,195; 107.] и многие другие.

А.Н. Бернштам писал, что средневековые исторические источники указывали «на кыргызов как жителей Тянь-Шаня, граничащих с тухси, чигилями» [38. –С. 61,62.]. По мнению О. К. Караева, в IX-X века не было реальной силы, которая могла бы заставить кыргызов вернуться в Минусинскую котловину. Уйгуры не могли в это время дать отпор кыргызам и вытеснить их войско обратно на север, поскольку сами попали в зависимость от своих восточных соседей киданей в первой половине X века [85. –С. 45.]. Далее он писал, что «часть кыргызов осталась жить в горах Тянь-Шаня даже после падения государства своих енисейских сородичей и заняла Пенчул в конце X века, о чем информировал нас неизвестный автор

сочинения «Худуд...» [85. –С. 46.]. Далее О.Караев утверждал, что именно пребыванием кыргызов на Тянь-Шане можно объяснить сведения Марвази и Ауфи о том, что «кимаки лежат севернее киргизов» [118.-С. 67]. Однако, несмотря на сильные стороны высказываний О.Караева, они требовали более убедительных подтверждений новыми материалами, в том числе археологическими и этнографическими.

К.Петров, основываясь на сведения неизвестного автора сочинения «Худуд аль-Алам», где сообщалось «Каркар(а)хан – еще одна область, принадлежащая кимакам, и жители ее напоминают по своим обычаям хырхызов» [193.-С. 50.], выдвинул свою гипотезу. По его мнению, кыргызы в эпоху IX-X веков заняли Алтай. Здесь они, вступив в контакты с местными племенами, были поглощены кимако-кыпчакской массой. Новый этнос в качестве своего этнического названия принял этноним «кыргыз». В XV веке кыргызы переселились на Тянь-Шань. По данной гипотезе современные кыргызы не имели ничего общего с енисейскими. Их предками становились алтайские кыпчаки, получившие свое название от господствующей группы – экспортеров этнонима «кыргыз».

Однако, К.Петров, анализируя родословную кыргызов С.Ахсикенди, не учел, что в числе перечисленных им кыргызских племен в сочинении отсутствуют кыпчаки, что ставит под сомнение гипотезу об ассимиляции кыргызов кимаками и кыпчаками на Алтае.

Все ученые, пытавшиеся найти конкретное место локализации данной области, оперировали данными аль Идриси о названиях местностей – хребта Гиргир и озера Гаган на Алтае, а также сочинения С.Ахсикенди «Маджму ат-Таварих», который являлся единственным источником, где имелись подтверждения о существовании в средние века кимакской области Каркырахан. В нем народ Манаса обитал в стране Каркыра. Соответственно, ее

жители назывались каркыралинскими кыпчаками. Манас, сын Джакыпбека, происходил из рода жети кашка. Дед его носил имя Каркырабек. Ставка баатыра находилась в Кара Киштаке в Таласской долине, кыпчаки действовали в верховьях Таласа, где проходили основные сражения Манаса с калмакским ханом Джолоем, за Кара Кыштак [151. –С 47,48.].

Ученые, поддерживавшие К.И. Петрова, В.Ф. Минорский, Б.Е. Кумеков, С.М. Ахинжанов, В.П. Мокрынин, А.М. Мокеев [160; 141; 118; 18, 19;145;143,144.] и другие локализовали область Каркырахан в Восточном Казахстане. В.Минорский и Б.Е. Кумеков находили ее в районах современного города Каркыралинска в Восточном Казахстане. С.Ахинжанов полагал, что земли Каракырахана простирались от Иртыша до Балхаша и Алакуля на юге. В нее входили Тарбагатайский хребет, Чингизтауские и Каркыралинские горы, где обнаруживалось множество названий местностей, связанных с Манасом.

Б.Е. Кумеков допускал мысль о том, что часть кыргызов в IX-X века жила на Тянь-Шане. По его данным, кимаки имели общие границы с кыргызами как на Алтае, так и на Тянь-Шане, где они взяли под контроль ряд городов в X веке в Восточном Туркестане [118.-С. 67]. По мнению Б.Е. Кумекова, топонимы, упоминаемые аль Идриси, соответствовали: озеро Гаган – системе озер Алакульской впадины, Гиргир – Тарбагатаю [118. - С. 74-75.]. Здесь же располагался город Банжар. Ссылаясь на порядок перечислений тюркских племен Шамс ад-дина Суфи, где указывалось наряду с кыргызами, кимаками самостоятельное племя кыркыр, он пишет о существовании отдельного рода кыркыр, земли которого находились между кыргызами и кимаками [118.-С. 66].

Ученые А.Н. Бернштам, В. В. Ромодин, О.К. Караев [36; 168,169; 89.], развивая дальше гипотезу В. В. Бартольда, считали, что в IX-X века кыргызы смогли организовать свое княжество

под названием Каркырахан на Тянь-Шане. А. Бернштам, В. Ромодин и О.Караев, анализируя отрывок эпоса «Манас» С.Ахсикенди и других источников, пришли к выводу, что в данном случае речь идет о жителях древней области Каркырахан, центральными районами которой были Таласская и Илийская долины. Ставка предводителя кыргызов находилась в районе современного города Мерке, где обнаруживались реки под названиями Каркыра и Кара Кыштак [40. -С. 21].

Ученые аргументировали свои выводы на сведениях источников о военной экспедиции кыргызского генерала Алп Сол Тепека в Восточный Туркестан в 842-843 гг., которому удалось подчинить ряд племен и населенных пунктов в данном регионе [102. –С. 63,64]. По данным источников, Алп Сол Тепеку «...подчинились пять племен Аньси (Куча), Бэйтин (Бешбалык), дата (татары) и другие [129. –С. 101].

Однако, в разработке данной гипотезы не была учтена более древняя история, этнополитические и этнокультурные процессы с участием саяно-алтайских племен, внесших неоценимый вклад в развитие народов данного региона. По данным древних источников, на Алтае издревле обитали предки средневековых племен – канглы, табыны, азы, кыргызы и другие. В «Авесте», китайских и восточных хрониках в данном регионе и его окрестностях указывались древние владения туранских вождей Канха, Кангюй, Табуни и Гэгунь (Кыргыз). Китайские источники эпохи Модэ шаньюя информировали о проживании на землях гипербореев племен динлин (теле), гэгунь (кыргыз), синьли (канглы), цзюеше (кыпчак) и других. По данным античных авторов, на востоке от Урала жили племена гипербореи [103. –С. 46.], возглавляемые родом гег – царь журавль (кырг. каркыра). По К.Птолемею, с восточной стороны ближе всех к Уралу находились тибиаки, затем табеиты и аскатаны, которых еще В.Н. Татищев [183.] отождествлял с татарскими родами кара

табын, кыпчак-табын и катый. Но Р.Г. Кузеев считал табынов выходцами из Алтая.

Согласно двум генеалогическим преданиям, приведенным в болгарских летописях, происхождение этнонимов «кыргыз», «кыпчак» и «кимак» связывалось со скифо-сакскими племенами [6.-С.131-143]. По одной из версий родословных преданий алтайских кыпчаков предок народа родился из зернышка кедрового ореха, принесенного журавлем (кыргызско-башкирские этнонимы каркыра и турна) в свое гнездо [70. - С.29.].

Следовательно, вышеуказанные гипербореи являлись общим предком племен динлинского происхождения канглов, кыпчаков, кыргызов, табынов и других алтайских племен. Как нам кажется, вышеотмеченные генеалогические данные указывали на существование отдельной исторической эпохи гер – каркыра (царь журавль) в Саяно-Алтайском крае. Ей характерно было смешение индоевропейских племен данного региона с предками родов туранских вождей, во главе которых стояло государство Кангюй, где жили кангюйцы и сакарауки [104. –С. 47.], предки кыпчаков и кыргызов [41.-С. 24, 26.]. Потомки древних кангюйцев канглы в исторических источниках постоянно встречались с кыргызами. Небезинтересно отметить, что в этнонимии тяньшаньских кыргызов обнаруживались этнонимы «канды» и «сакы». В родоплеменной структуре современных кыргызов племя канды считалось одним из основных объединений ичкилик-кыргызов. В то же время в составе хакасов есть роды кангит, сагай и соххы.

Очевидно, что потомки гипербореев, после переселения арийских племен три тысячи лет до н.э. из Центральной Азии на юг, стали известны тотемическими и географическими именами, унаследованными от своих предков. Т.е. они в одно и то же время могли называться по имени господствующего племени каркыра

(царь журавль) и по характеру места обитания рода – дупельным или лесным народом. Т.е. лесными саками (кыбчаками).

Исходя из этого, можно полагать, что владение Гиперборея было тождественно с древними Канха и Кангюй, откуда вышли канглы, табыны, кыргызы, каркыра, кыпчаки и другие, предки которых активно смешивались с древними угро-финскими, тюрко-монгольскими племенами Саяно-Алтайского края и Западной Монголии. Это наше мнение можно подтвердить данными родоплеменной структуры табынов и канглы в составе башкиров и кыргызов. Родоплеменная структура башкирского племени табын указывает на формирование и развитие этого племени примерно с эпохи скифов и до X века. Об этом прежде всего говорят названия отдельных родоплеменных групп башкирского племени табын- бишул-табын, кумрук-табын, кувакан-табын, кесе-табын, калчир-табын, которых можно связать с определенной исторической эпохой. Например, этноним «бишул-табын» сложился из семантических наполнений. На тюркском языке «бишул» значит «пять сыновей», а на монгольском «табын» («таван») это «пять». «Следовательно, «бишул-табын» может говорить об этнополитических связях племени с союзом пяти сакских племен. «В «кумрук-табыне» можно видеть связь с античными киммерийцами, в «кувакан-табыне» (удмуртск. кувака – ворона) с усунями, в кесе-табыне с древнетюркскими кесеками и т.д. Башкирские роды бишул-табын и калчир-табын имели свои родственные группы среди тяньшаньских кыргызов беш бакачы (племя саяк) и кылжыр (племя сары багыш). Отметим, что фуюйские кыргызы тоже имели род табын, которых считали выходцами из Табынской земли в Минусинской котловине.

Из этого, мы полагаем, что история области Каркырахан могла быть связана с древними арийскими племенами, которые

являлись предками канглы, кыпчаков, кыргызов, табынов и других народов Алтая.

Азов в научной литературе всегда связывали с кыргызами. Большинство ученых признают весьма значительную роль азов в процессе консолидации енисейских кыргызов. В науке уже давно утвердилось мнение о том, что азы аристократический род енисейских кыргызов.

Академик В.В. Бартольд писал, что в рунических надписях вместе с кыргызами несколько раз упоминается народ аз. В книге «Бадаи ат-таварих» (XVII век) кыргызов называли аз [1.-С. 426.]. В.В. Бартольд находил возможным сопоставление азов Западной Монголии с семиреченским поколением тюргешей – азийцами. После ознакомления с руническими надписями Тонукука, отметив об упоминании в них вместе с кыргызами несколько раз племени аз, назвал семиреченских азов ветью тюргешей [26; 39. – С. 281-282] и располагал в восточных землях Тюргешского каганата. Он, основываясь на сведения восточных авторов, отмечал: «... ко времени завоевания Семиречья карлуками тюргешаи разделились на два поколения – на тохсийцев (тухси) и азийцев» [26]. Он же поколение торт ас алтайцев связывал с кыргызами. Ю.А. Зуев читал название одного из западнотюркских племён асицзе в форме азгыр (аз+гур), что ближе к этнониму орхоно-енисейских текстов «аз» [74. –С. 66-67.].

В.В. Бартольд, Л. П. Потапов, С. М. Абрамзон, О. К. Караев, С. А. Аттокуров, Э. Ж. Маанаев [23, 24, 25, 26, 27; 161,162; 1;84, 85, 86, 90, 91; 22; 124,125.] и другие полагали, что часть азов после событий 715 года, когда тюркский каган Куль тегин разбил их основные силы у озера Хара коль бежала на запад и оказалась в стране тюргешей на Тянь-Шане. Миграцию азов на запад связывали с кыргызами [24. –С. 485, 482; 170;171.-С. 78.]. С. М. Абрамзон, Э. Ж. Маанаев признавали тождество аз-асиги-азык-

торт ас. Ученые утверждают, что торт ас (четыре аса) вполне соответствует названию кыргызского племени азык (асык), представители которого «... называют себя «четырёхтамговыми» (терт тамгалуу азык) по численности подразделений: козугуна, бычмана, байкючюка и берю» [1.-С. 50-51.].

Немало ученых С. Е. Малов, Г. Е. Грумм-Гржимайло, С. В. Кисилев, Н. А. Сердобов, Д. Г. Савинов, Ю. С. Худяков, В. Я. Бутанаев предлагали в народе ач или аз рунических текстов видеть кыргызов. Г.Е. Грумм-Гржимайло утверждал, что азы являлись одним из объединений древних кыргызов. Он располагал их в области Саянских (Когмен) гор, а Азскую долину в районах реки Абакан. С.В. Кисилев и Н.А. Сердобов помещали кыргызский род ач (аз) в среднем течении реки Июс и реки Уйбат в Минусинской котловине. По Д. Г. Савинову, в VII-IX века народ «ач» (аз) составлял основу кыргызского этноса. По мнению В.Бутанаева и Ю.Худякова, народ «аз» или «ач» надо отождествлять с царствующей фамилией Кыргызского государства, которая зафиксирована в китайских хрониках в форме «ажо» (ажэ). В.Бутанаев и Ю.Худяков писали, что «исходя из контекста памятника в честь Куль-Тегина, можно предположить, что «азы» соответствовали понятию элитарной части кыргызов...» [171. –С. 77-78; 49.-С. 72.]. При этом В.Я. Бутанаев пытался сравнить «ажо» с названием сеока «ажыг» в составе хакасов.

Исходя из этого, можно полагать, что В.В. Бартольд, Л.П. Потапов, С.М. Абрамзон и другие писали об одном и том же народе: об азах или кыргызах, обитавших в районах реки Чу в VIII-X века.

О. К. Караев, И.В. Кормушин, С.Г. Кляшторный, С. А. Аттокуров в своих работах писали о переселении отдельных восточных племен – отуз огланов, байырку, басызов, азыков, саяков на Тянь-Шань в эпоху Кыргызского Великодержавия.

Очевидно, что в советское время мнения вышеотмеченных ученых по политическим причинам не имели дальнейшего развития по двум соображениям: во-первых, по политическим мотивам, во-вторых, все эти племена считались средними и малыми и не вызывали особого интереса у исследователей.

Отуз огланы считались пришлым этносом, экспортировавшим с востока в Притяньшанье рунические письмена, найденные в Таласской долине. И.В. Кормушин, с учетом новой датировки, сделанной им суджинской, енисейской и таласской рунических надписей, пишет о переселении их носителей – енисейских кыргызов на Тянь-Шань в IX веке [111.-С.47.]. Его поддержал О.Караев, считавший вполне правдоподобным процесс миграции енисейских кыргызов на Тянь-Шань в IX веке, в эпоху Кыргызского Великодержавия. Он опирался на генеалогические предания, приведенные в сочинениях «Шаджарат ...» и «Маджму ат-Таварих» XV-XVI веков. По мнению О.Караева, отуз огланы были из рода или племени енисейских кыргызов во главе Кара чоров, встречаемых в таласских памятниках [87 –С. 135]. Автор утверждал, что «племенная группа отуз уул, по историко-этнографическим данным, связана с формированием кыргызского народа, объединяла их правое и левое крыло». С.М. Абрамзон писал, что кыргызы, живущие в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР, к левому крылу относили всю группу отуз уул [1. -С.338.].

Однако, было бы более справедливо связывать отуз огланов также с отуз татарами, которые появились на исторической арене примерно в одно и то же время, в VIII веке н.э. Вполне возможно, что отуз огланы были одним из ведущих племен кыргызов, о чем будем говорить чуть ниже.

Байырку локализовали в районах реки Канганьхэ (Селенга). В перечне телесских племен байырку упоминались к северу... «от реки Ло имеются пугу, тунло, вейхэ, байегу, фуло. Все носят

фамилию Сыцзинь, Мэньжэнь, Дужу, Хэци, Цзейхунь, Хусьйе и др. отборного войска до 20 000» [190.-С.45.]. По мнению Л. Н. Гумилева, после 744 года, когда разгорелась война между бывшими союзниками антитюркской коалиции – басмылами, уйгурами и калуками, байырку поддерживали первых. После того как басмылы были разбиты объединенными силами уйгуров и карлуков, часть байырку переселилась в Джунгарию и стала жить вместе с басмылами и западными карлуками [63. –С. 377.].

Г.С. Кляшторный считал, что племя байырку входило в тогуз огузский союз и кочевало от верховий Керулена до Байкала. В IX веке племя байырку переселилось в Восточный Туркестан [100.-С. 36; 62. –С. 311.]. Данное мнение ученого могли дополнить сведения С.М. Абрамзона, сделавшего ряд интересных записей, имеющих отношение к этнониму байырку. Согласно информации А.Чоробаева, «Байгур и Уйгур – родные братья; от Уйгура происходят кашкарлык, от Байгура – таранчи». Другой же Абдыке Кекеев рассказал о существовании иного варианта: «Уйгуры – потомство Уйгура, кыргызы – потомство Байгыра». Далее ученый писал: «Представляется крайне заманчивым сопоставить эпоним Байгур-Байгыр с этнонимом баегу (байырку) [1. –С. 65.]. В составе кыргызов потомки племени байырку обнаруживались в качестве родоплеменной группы племени адыгине (правое крыло) под названием баргы.

Тюргеши являлись племенем, положившим конец гегемонии рода ашина в 744 году, образовав на развалинах Западнотюркского каганата Тюргешское государство. По мнению Л.Н. Гумилева, тюргеши образовались из слияния тяньшаньских племен мукринов с пришлыми абарами и делились на желтых и черных. Первых представляли мухрины и согэ, а вторых – абары. По мнению В.Бартольда, тюргеши жили в северной части Семиречья, где были разбиты тюрками в местности Болчу на равнине Яраш в 711 году [27.-С.317.]. Л.Н. Гумилев отмечал, что

после того как китайцы завоевали Западнотюркский каганат в 659 году, тюргеши обитали в двух военных округах: Ву-лоу в верхней части долины реки Или, где жили роды согэ и мохэ (мохо) и Го-шань, к западу от реки Или, где обитали алиши [63.-С.293.].

Тухси вместе с азами представляли тюргешские объединения в Карлукском каганате. Ученые, ссылаясь на сообщения Гардизи, располагались в горах Кемина. В.Ф. Минорский отождествлял тухси с племенем тюрк, упоминавшегося в сочинении «Худуд...» [85.-С. 70]. В.Ф. Минорский локализовал тухси западнее перевала Кастек в Заилийском Ала-Тоо. Однако на карте поместил их западнее перевала Курдай [86.-С.70.].

Тюрки в источниках упоминались рядом с чигилями. О.Караев писал, что, по источнику, «кыргызы и карлуки непосредственно граничат друг с другом, а в другом месте между ними лежат земли чигилей и тюрков» [86.-С.70]. Однако, в советское время ученые не придавали должного внимания информации о племени тюрк. Племя под именем тюрк упоминалось в сообщении китайского посла Вань Яньдэ, посетившего в 981-983 годы княжество Гаочань. В окрестностях этого владения жили: «южные и северные туцзюе, большие и малые чигили, ягма, кыргызы, барман, геты урунгу» [88.-С. 58.].

Карлуки, по аль Марвази (XII век), состояли из девяти групп – три чигиль...три – бескиль, одно – булак, одно – кукеркин, одно – тухси. Имелись также роды лазана, фаракия [199.-С. 394].

Т.К. Чороев, Т.Д. Джуманалиев по региональным и этническим признакам делили карлуков на две группы – западные и восточные. Первые тяготели к уйгурам, вторые – к Тюргешскому (западнотюркскому) каганату. Первоначально карлуки жили между западным Алтаем и Тарбагатаем, где они кочевали на северо-западе от Бэйтин (Бешбалык), от Алтайских гор на запад до реки Иртыш. Позже переселились на Тянь-Шань.

В научной литературе высказывали разные версии о происхождении названия данного союза «карлук». По мнению Ю.А. Зуева, этнонимы «карлук» и «булак»/«булат» выступали как неполные синонимы. Т.е. термин «карлук» уступил место термину «булат». Согласно ему, «булак»/«булат» [167. -С. 84-85.] значил пестрый/пегий конь/кулан. В кыргызском языке «пегий» значит «ала», «ала була» и «чаар ала» (чубарый). Отсюда могли происходить названия одних из основных объединений Западной Монголии алакчын [62.-С.353] и булагачин [20.-С. 31.], отмеченные Рашид ад-Дином.

Генеалогические предания о карлуках и их племени ябагу также подтверждали этнополитические и этногенетические связи последних с тогуз огузами и алакчынами. Согласно «Огуз намэ» происхождение этнонима «карлук» связывалось с чубарым конем Огуз хана. Огуз хан дал имя своему беку, нашедшему его чубарого коня Ябагу-карлук, посокольку из-за сильного холода в горах он покрылся снегом и стал белым. По другой версии предания, один из людей хакана тогуз гузов, беглому слуге карлуков, найденного в суровой местности, прикрытого двумя кусками войлока, дал имя Ябагу. Впоследствии он с помощью хакана тогуз гузов становится вождем карлуков, которых стали называть ябагу-халлук.

В научной литературе этноним «ябагу» пытались связать со словами «ябагу» («валяная шерсть») М.Кашгари и жабагы (годовалый жеребенок). Отдельные ученые его также связывали с титулом тюрков, огузов и карлуков «ябгу», что вероятно, более справедливо. Так как, одна из форм титула «жабуу» («ябгу») встречалась в эпосе «Манас» в качестве боевого клича врагов кыргызов. «Жабуу-жабуу-жабуу!» деп, Жаалдаган кыйын кеп» [134.-С.99.], - говорится в сказании. На кыргызском языке войлок, использовавшийся для прикрытия деревянной

конструкции юрты, называли жабуу (от «жабгы» или «ябгу»), а для укрытия лошади ат жабдык или жабгы.

В таком случае, «ябагу-карлук» мог иметь два значения тотемическое – чубарый жеребенок (конь) и политическое – «ябгу», что указывало на непосредственную связь ябагу с алакчынами. Очевидно, что ябагу-карлуки получили свое название от народа алакчын, живущего в прикрытой горным массивом стране. В эпоху консолидации огузов они вошли в новый союз племен под названием ябагу-карлук. Т.е. ябагу из горной страны Алакчын.

Чигилей исследователи рассматривали как одно из основных племен Тянь-Шаня и претендентов на роль основателей Караханидского каганата в X веке. В X веке чигили делили Таласскую долину с ягма, а Илийскую – с ягма, тухси и азами. По сведениям Гардизи, в Иссык-Кульской котловине чигили жили между городами Барсхан и Тон [145. –С.106.], где были соседями азов и тухси.

В.В. Бартольд, О.К. Караев, Т.К. Чороев и другие проанализировали взаимоотношения и родословную тюркских племен, живших в VIII-XI века на Тянь-Шане. В.В. Бартольд полагал, что Чигиль был предком всех кочевых тюрков, кроме огузов [86. –С.58-59,]. О.Караев сближал чигилей с алтайскими чиками VI-VIII веков. Этноним «чигиль» можно связать с названием реки Кемчик в Западной Монголии, где собственно обитали чики [86. –С. 58-59].

О.Караева интересовала генеалогия караханидских тюрков (IX век), приведенная в средневековых источниках. По мнению О.Караева, потомками двух сыновей Тюрка-Чигиля и Барсхана могли быть чигили, и что они попали в генеалогию тюрков в результате главенствующей роли в Караханидском каганате [86.- С.76.].

По мнению Т.Чороева и Т.Джуманалиева, отдельные сведения источников указывали на ассимилятивные процессы в рамках Караханидского каганата между чигилями и местными родами тухси, ягма. Исследователи основывались на сведения М.Кашгари, где говорилось, что тухсийцы назывались «тухси чигилями» [194. –С.78; 67.-С. 265], а огузы ошибочно называли всех тюрков от Сырдарьи до Чина (т.е. Китая), перенявших обычаи и одежду чигилей, что подчеркивало рост влияния и возвышения чигилей в интересующий нас период. Ученые Т. Д. Джуманалиев, С.Г. Агаджанов писали о враждебных отношениях чигилей с огузами в данный период.

Ягма одни отождествляли с телесскими яньмянь, обитавшими к востоку от озера Балхаш, [63.-С.213, 278.] а другие – названием племени западных тюрков яньмо.

В. В. Бартольд называл их передовой группой тогуз гузов. При этом, учитывая, что они после того, как отделились от последних, пришли в Семиречье и стали служить Тюргешскому кагану [26.-С.38,296.]. Г.Е. Грумм-Гржимайло склонен был относить ягма тогуз гузам. По его мнению, в X веке карлуки уже не имели былую славу, а ягма добились политического господства в Семиречье [62.-С. 267.]. А.Н. Бернштам считал, что ягма сформировались в результате смешения карлуков и тохарских хайталов (эфталитов). Они жили на юге Тянь-Шаня и позже из ягма вышла новая династия тюрков – караханиды.

По мнению О.Караева, «передвижение части ягма на север, в Семиречье, можно связать с завоеваниями династии караханидов этого края». Признавая тождество «ягма» с «яньмо», ученый далее отмечал: «во время путешествия Вань Яньдэ (981 год) племена янь-мо доминировали среди уйгуров Гаочана. Но основная их масса в IX-X века обитала на Центральном и Западном Тянь-Шане, соприкасаясь на севере с карлуками по реке Нарын [86.-С.68].

Т.Чороев, ссылаясь на М.Кашгари, отмечает, что ягма называли также кара ягма, что указывало на политическое значение этнонима. Т.Джуманалиев поместил ягма между владениями карлуков и кимаков [67.-С. 267].

Канглы рассматривались как один из древних народов, обитавших на среднем течении реки Сырдарья, куда относились земли между Каспийским и Аральским морями. В научной литературе «канглы» отождествляли с «кангха», «кангар», «кыпчак», «кенгерес», «кангюй» и т.д.

Н.А. Аристов одним из первых назвал канглы древним народом Семиречья и рассматривал их как часть кыпчаков. По его мнению, канглы появились в результате продвижения кыпчакских племен к берегам Сырдарьи на рубеже I и II тысячелетия н.э., где они столкнулись с кангаро-печенежскими племенами.

Он полагал, что канглы после падения Западнотюркского каганата обитали на северо-западе Тараза, занимали низовья реки Чу и бассейн Сары су, а также Илийскую долину. Отсюда, он считал, что под кимаками (согласно восточным источникам), населявшими бассейн Сарысу, долины рек Чу и Или, следует понимать западнотюркские племена канглы, а также дулу и нушиби. Он же полагал, что в кара китайскую эпоху в союз племен канглы входили западнотюркские нушиби и дулу, а также чумугуни и чубань. Каждый род управлялся своим вождем, под верховной властью кара киданского владыки [15.-С. 225-226.]. Накануне монгольских завоеваний канглы, с центром в городе Алмалык, кочевали в низовьях рек Чу и Талас, а также в бассейне реки Арыс. Все другие племена улуса занимали Илийскую долину и оба склона Джунгарского Алатау с долиной Бороталы [15.-С. 226.].

Г.В. Ксенофонов удачно сопоставил кенгерес (кангар) с названием якутского племени кангалас. С.И. Боло признавал

сходство «кангар», «кенгерес» и «кангалас», считая их потомками приаральцев, переселившихся в Якутию в средние века. Им были успешно сопоставлены названия трех кангарских родов – эрдим, гила и чур, вошедших в состав печенегов в VIII веке, с кангаласкими родами – ектем, киллем, чур. По мнению Г.В. Ксенофонтова и С.И. Боло, предки якутского племени кангалас в прошлом жили в Приаралье, затем в XI веке ушли на Восток и очутились в Якутии [115.-С.157; 46.-С.23,35.].

Следует отметить, что отдельные ученые происхождения предков якутского племени кангалас (кыргызских князей) Омогой Баая, Элэй Боотура и Сарыбай Тойона, переселившихся в Якутию в XI-XIV века, с кыргызами.

В.В. Бартольд отождествил канглы с древними кангюйцами и признавал тождество названий канглы и кыпчак [26.-С.26; 30. –С. 294.]. С.М. Абрамзон относил канглы к одному из аборигенных тюркоязычных племен, которые еще в домонгольскую эпоху вместе с карлуками воевали с караханидским правителем Баласагуна. Он доверял информации Абул Гази о проживании канглы еще в домонгольское время на территории от Таласа до озера Иссык-Куль. Он же полагал, что в средние века «канглы жили по соседству с долиной реки Чу» на Тянь-Шане [1.-С. 52-53.]. Этнограф заметил, что один из арыков в районе Кичи-Кемина, расположенного близ реки Чу, сохранил древнее название Канды арык [1.-С. 52].

Научные изыскания С.Г. Кляшторного и А.Ш. Кадырбаева явились еще более аргументированными и конкретизированными. С. Кляшторный проанализировал труды С. Толстова, И. Макварта, В. Бартольда, Ф. Андреаса, Э. Бенве, А. Кристенсена и выразил несогласие с ними по вопросу локализации древней области канглийцев. С. Кляшторный утверждает, что кангары – древние племена Приаралья. По мнению ученого, печенеги ибн Фадлана, Абу Дулафа,

Константина Багрянородного, кенгересы орхонских надписей, кангары византийского автора и хангакиши аль Идриси – разные варианты одного племенного названия, сохраняющего кангюйскую этнонимическую традицию [100.-С.178-179.]. Согласно С. Кляшторному, политический и религиозный центр конфедерации печенежских племен находился в Отраре, именуемого руническими текстами «Кангу Тарбан» [100.-С. 160.]. С. Кляшторный связывал происхождение канглов с завоеваниями кимако-кипчакских племен местного населения Сырдарьи и Приаралья [100.-С. 62-63; 186. -С. 101].

С. Кляшторного поддержал А. Кадырбаев, который рассматривал канглы и кыпчаков как два самостоятельных объединения. Здесь же он приводит информацию из «Юаньши» и Абулгази Хивинского, где указывалось о существовании определенной преемственности между канглы и более древним населением Сырдарьи. В «Юаньши» сказано: «Канглы (канли) это есть то, что в эпоху Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.) называлось Гаочэ-го – страна высоких повозок...» [82.]. Т.е. речь идет о стране южных племен теле-динлинов.

Ряд ученых-историков рассматривали канглы как племя, имевшее отношение к кыргызам или кыргызскому союзу племен. По мнению Г.Е. Грумм-Гржимайло, канглы не могли войти в состав кыргызов ранее XIII века. В.Бартольд также не отрицал родство кыргызов с канглами. По его мнению, эти отношения имели место еще до переселения кыргызов в Семиречье. Он писал, что «влиянием тех же канглов, вероятно, следует объяснить факт, что кара киргизское (кыргызское) наречие стоит гораздо ближе к киргиз-казацкому (казахскому), чем к языку енисейских тюрков... и киргизы могли подвергнуться влиянию канглов еще до своего переселения в Семиречье» [29.-С.276-277.].

С. А. Аттокуров отмечал, что племена канглы играли важную роль в этногенезе как древних, так и средневековых кыргызов. Кыргызы и канглы всегда находились в тесных этнических отношениях, а с XIII века они участвовали в этногенезе кыргызов в составе объединения ичкилик. С.Аттокуров в родословной кыргызов включил отдельные племена объединения ичкилик канды, доолос, тейит, жоо кесек, кыдыршаа, бостон, упоминавшихся в родословной С.Ахсикенди, в список сорока древних этносообразующих кыргызских племен [22.-С. 54.].

А. М. Мокеев развивает дальше мнение В.Бартольда о существовании между кыргызами и канглами тесных этнических связей на Алтае, где эти народы проживали в соседстве с найманами, кыпчаками и тегинами. По его мнению, эти процессы относились до алтайской эпохи истории кыргызского народа [144.-С.43.114-116.]. А.Мокеев сравнил средневековый алтайский этноним «тегин» [144. 144-116.] с названием кыргызского племени теит, входившего в объединение ичкилик кыргызов.

Однако, анализ исторических источников и научной литературы показывает, что предки кыргызского племени теит были известны еще с эпохи древних тюрков. Мусульманские историки их отмечали этнонимом «доит». Последние вместе с канглы входили в состав Западнотюркского государства.

«Басмыл» значило «помесь» [63.-С. 213.]. Басмылы представляли небольшую народность, состоящую из сорока родов. Л. Н. Гумилев считал их «осколками великого Тюркского каганата и управлялись князьями из рода Ашина» [63. –С. 318.]. Он размещал их в восточной части Южной Джунгарии, вместе с тюрками-шато, которые в 714 году попали в зависимость от Китая [63. –С. 265,322.].

А.Мокеев утверждал, что в конфедерацию басмылов входили алтайские кешдимы. Племя кешдим в VIII-XI века участвовало в кыргызско-карлукских войнах. В эту эпоху часть их находилась в

зависимости от карлуков и подвергалась языковой ассимиляции со стороны господствующего племени.

Огузы сыграли значительную роль в истории племен Притяньшанья и сопредельных регионов. В VIII-IX века племена тогуз огузской конфедерации являлись основными соперниками енисейских кыргызов за господство в Центральной Азии. В середине IX века тогуз огузские племена, потерпев полное поражение от кыргызов, мигрировали на запад в Притяньшанье и дальше в Приаралье.

Б.Е. Кумекон пишет, что огузы после событий 766 года покинули Семиречье и переселились в нижнее течение Сырдарьи и Приаралье, где столкнулись с племенами кангаро-печенежского союза [118.-С. 133]. По Б.Е. Кумекону и С.Г. Агаджанову, огузы и мажары имели соседство с печенегами, которые жили в междуречье Урала и Волги. Однако, в конце IX века объединенными силами огузов и хазар они были вытеснены из Урала и Волги. С.М. Ахинжанов, основываясь на исторические источники, писал о значительной роли огузов на Тянь-Шане в VIII-X века. Он помещал одну из резиденций легендарного предка народа Огуз хана рядом с городами Талас и Кары-Сайрам, где жили тюрки-мусульмане [18. –С. 154.].

По мнению Б. Кумекова и Т. Джуманалиева, после разгрома Уйгурского каганата кыргызами в 840 году, 15 уйгурских (огузских) племен бежали на Алтай. В связи с этим глава кимакского объединения, низложив титул шад, принял новый «ябгу», что значит «сокол» или «ястреб-перепелятник» [118. –С. 114; 67.-С.267.].

Кимаки – одно из могущественных племенных объединений IX-XI веков. В науке давно уже утвердилось мнение о тождестве кимаков или йемеков с яньмо, история которых проходит в неразрывной связи с племенами сеяньто, состоявших из двух поколений се и яньто. В «Таньшу» сказано: «сйеяньтоский

Ишибо утвердился при горах Яньмо». Ю.Зуев не стал привязывать область яньмо к какому-либо району, однако, соседнее с ним племя бома, поместил западнее Байкала [75.-С. 104.]. С.М. Ахижанов в йемеках М.Кашгари видел китайское яньмо. Последнего он сравнил с названием реки Юймо на Алтае. С. Ахинжанов расположил горы Яньмо на юго-западных склонах Алтайского хребта, где, по его утверждению, находилась «горная долина Йемек» [18.-С. 47.].

Б. Е. Кумеков критиковал Л. Н. Гумилева за то, что тот без всяких обоснований отождествил кимаков с чумугунями Западнотюркского каганата. Ученый пишет, что к середине VII века кимаки жили севернее Алтая, в Притяньшанье и находились в составе Западнотюркского каганата. После его падения, они обособились от западнотюркских племен и составили ядро кимакского союза племен [118.-С. 113.]. Ученый связывал возрождение Кимакского государства с присоединением части племен тогуз огузов эймулов, баяндуров, татар к ядру кимакского союза, после событий 840 года. Глава кимакского объединения носил титул «ябгу» [118.-С. 114.].

Б. Е. Кумеков пишет, что в X-XI века кимаки и огузы совместно кочевали по Эмбе и Уралу вплоть до Каспийского моря [118. –С. 115.]. Одной из основных причин являлось то, что в войне огузов против печенегов кимаки бились на стороне своих союзников огузо-хазарских сил.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что в исследуемый период в целом политические процессы в Притяньшанье сопровождались миграциями восточных крупных племен карлуков, огузов, енисейских кыргызов и других на запад, которые вступали в этнические контакты с местными племенами. Вместе с тем, в научной литературе не достаточно изучались и оценивались история, происхождение и этногенетическая связь средних и малых

племен с их восточными соплеменниками. К ним главным образом можно отнести азы, чигили, ягма, басмылы, байырку, отуз огланы, канглы, доиты, кесеки и другие, осевшие в Семиречье. Не полностью изучены миграционные процессы и их влияние на изменение этнополитической ситуации в Притяньшанье. Не определена роль и участие средних и малых племен в этнополитических и этногенетических процессах в Притяньшанье и сопредельных регионах азы, чигили, ягма, басмылы, байырку, отуз огланы, канглы, доиты, кесеки и другие, которые сыграли немаловажную роль в процессе формирования кыргызского этноса.

Глава 1. §2. Этнополитические процессы в Притяньшанье в XI-XIV века в советской и кыргызской историографии

В XI-XIV века Саяно-Алтайский край и Тянь-Шань становятся ареной борьбы постоянно меняющихся друг друга соперничающих племенных союзов. Данный период ознаменован новым витком миграции восточных племен кимаков, кыпчаков, кыргызов, кара китаев, найманов и монголов на запад.

В X-XI века с изменением этнополитической ситуации в Центральной Азии в связи с ослаблением Кыргызского каганата на Енисее в борьбу за власть в регионе вступил новый союз племен – кимако-кыпчаков, сумевший консолидироваться за короткий срок и заявить о себе как о могущественном объединении.

По мнению Б.Е. Кумекова, С.М. Ахинжанова, история кимако-кыпчакских племен связывалась с событиями 840 года, когда кыргызы разгромили Уйгурский каганат на Орхоне, после чего большинство степных племен подверглось миграции. В это время тогуз огузские племена бежали на Алтай и Восточный Туркестан, где последние стали сливаться с местными племенами вышеотмеченных регионов.

Кимаки, по данным Б. Е. Кумекова, до эпохи кара китаев, имели три больших владения на Алтае Йагсун Ясу, Ондар Аз Кыпчак и Каркара хан. Первая область находилась в бассейне Эмбы, вторая занимала северо-западную часть Казахстана, а третья – располагалась на юге Иртыша, охватывая районы от Тарбагатая до Калбинского хребта, включая хребет Чингиз тау.

Б.Е. Кумеков рассматривал кимаков и кай как отдельные объединения. Вторые находились в вассальной зависимости от первых. Б.Е. Кумеков полагает, что в XI веке, воспользовавшись ослаблением центральной власти кимаков, кай вышли из-под

вассальной зависимости кагана и стали двигаться в западном направлении от Среднего Прииртышья.

С.М. Ахинжанов пишет, что название кимакской области Ондар Аз Кыпчак означало «внутренние кыпчаки». Ондар Аз Кыпчак соответствовал территории Центрального Казахстана. На юге земли этой области подходили к среднему течению Сырдарьи, непосредственно касаясь низовьев рек Чу и Таласа [18.-С. 160.], горных долин хребта Кара Тоо.

С.М. Ахинжанов изучил этническую ситуацию на Алтае накануне миграции кыпчаков и других восточных племен. По его мнению, в XI веке племена Западной Монголии снялись с насиженных мест и были вынуждены бежать на Запад из-за усиления киданей (кара китаев). Он пишет, что еще накануне переселения отдельные алтайские тюркские племена уже подверглись ассимиляции господствующими кара китаями и уже носили монгольские названия.

Он пишет о миграции племени шары, которые, достигнув Таласа, через некоторое время были вынуждены вернуться на восток, не желая принять ислам. Племена шары кочевали в восточных пределах Караханидского каганата.

А.Мокеев в своих работах попытался рассмотреть процессы миграции восточных племен на запад в XI веке в контексте истории алтайских кыргызов домонгольского и монгольского периодов. По его мнению, к XI веку одно из племен карлуков ябагу возродившись, сформировало сравнительно небольшое княжество на реке Ямар [143. –С. 77-79.], что соответствовало бассейну реки Катунь. Племя ябагу имело соседство и союзный договор с алтайскими кыргызами и кыпчаками. А.Мокеев считает более справедливым отождествление В.Бартольдом реки Ямар с алтайской рекой Омар или Умор. При этом А.Мокеев ссылается на данные средневековых источников, где отмечалось, что Джучи и Бухуа «преследовали Киргис до реки Имар и вернулись». Он же

сравнил средневековую реку Ямар (или Имар) с рекой Ябар на «Карте Рената-2». Отсюда А.Мокеев делает вывод о том, что в монгольскую эпоху племена ябагу и йемеки уже были инкорпорированы более могущественными племенами. В подтверждение этого приводит название алтайского рода ябак и одного из подразделов кыргызского племени саруу – жабагы [144. –С. 58-70.].

А.Мокеев выдвинул гипотезу «о происхождении кыргызского племени басыз из круга лесных племен Алтая, которые мигрировали туда после распада некогда могущественного союза племен басмылов». По мнению А.Мокеева, басмылы были инкорпорированы в состав алтайских кыргызов. Этноним «басмыл» он отождествляет с кыргызским «басыз».

Анализируя средневековые источники, А.Мокеев пишет, что в X-XII века, когда политическая обстановка в Центральной Азии была более благоприятной, кыргызы Алтая и Притяньшанья распространили свои кочевья до северных склонов Восточного Притяньшанья. Но в связи с движением киданей на запад и возникновением государства кара китаев в Семиречье в первой половине XII века, алтайские кыргызы были отрезаны от Восточного Туркестана». А.Мокеев видел в племени шары ал-Марвази предков кыргызского племени саруу. Он же пишет, что в эпоху Султана Санжара кыргызы вместе с огузами воевали против кара китайского гурхана в Ферганской долине [144. –С. 58-70.].

В данном вопросе оставались без внимания исследования О.Караева, который доказывал миграцию племени ябагу на Тянь-Шань в XI веке. Н.И. Умнякова полагала, что ябагу жили в районах реки Ябагу-Суви, что соответствовала Кара-Дарье в Ферганской долине [188.-С.83-84.]. Ябагу упоминались и в монгольскую эпоху, что говорит о продолжении

этнополитических и этнокультурных отношений между шары и ябагу на Тянь-Шане, где вторые были ассимилированы первыми.

Канглы, в интересующий нас период оставались одним из сильных племен Притяньшанья. Большинство ученых писали о проживании племени канглы в Семиречье в VI-XIV века. А.Ш. Кадырбаев рассматривал канглы и кыпчаков как самостоятельные этнические образования. Он, анализируя средневековые источники о канглах, пишет, что нельзя считать: «Во взаимоотношение с другими народами, например, с Хорезмом, улусом керейтов, монгольским государством Чингиз хана в XII – начале XIII веков канглы действовали независимо от кыпчаков. К XI веку племена канглы кочевали к северу от реки Или, в районе нижнего течения Сырдарьи и на северо-восточном побережье Аральского моря. Главная ставка этой части канглы – город Каракорум – находился в низовьях Сырдарьи. Канглы жили также к востоку от Урала и около Иртыша [82.-С. 20.]».

Однако, отдельные ученые предполагали о проживании кыпчаков на Тянь-Шане задолго до монгольских завоеваний. Профессор С.Аттокуров ссылаясь на легенду, приведенную в «Юаньши», где страной кыпчаков названы горы Андижана. Как отмечалось в предании, предводитель племени Кыпчак прибыл из долины Алая [22.-С. 182].

В научной литературе отдельные ученые высказывали мнение об этнической связи найманов, керейтов и меркитов с кыргызами. Период миграции вышеназванных племен на Тянь-Шань приходилось к эпохе монгольских завоеваний.

Найманы были известны как союз племен еще с VIII века. А.Ш. Кадырбаев считал, что найманы первоначально назывались племенами секиз-огузов, которые заимствовали свое новое этническое имя от монголоязычных киданей. Он поэтому по поводу пишет: «В период династии Ляо, несомненно, продолжал существовать союз восьми племен секиз-огуз, но

монголоязычные кидани дали им и монгольское название, имевшее тождество с тюркским смыслом, - «союз восьми племен», т.е. «найман». По мнению А.Ш. Кадырбаева, в средние века найманов могли отождествлять с западной группой вышеотмеченных племен цзу-бу [82.-С. 44].

Китайский ученый Хань Жулинь, П.Рачневский, Е.Кычанов связывали найманов и керейтов с кыргызами, а Е.Кычанов сюда включал еще и меркитов и татар. Все труды вышеотмеченных авторов были проанализированы Е.Кычановым [119.]. При этом все вышеотмеченные ученые ссылались на данные китайских хроник и на сведения Рашид ад Дина и Ата Малик Джувейни, в которых говорилось о былых связях найманов, керейтов, меркитов с кыргызами.

Китайский ученый Хань Жулинь, специалист по юаньской эпохе, считал найманов той частью енисейских кыргызов, которые в первой половине X века, после падения государства юаньской династии, ушли на юг. Он обратил внимание на то, что в эпосе «Манас» найманы постоянно упоминались вместе с кыргызами и были в числе верных их союзников. П.Рачневский писал, что найманы и керейты могли быть частью кыргызского народа или частью этноса Кыргызского каганата [120. –С.103-104.] . Его поддержал Е.Кычанов, который также видел в найманах и кераитах кыргызов. А.Мокеев, опираясь на результаты археологических исследований, пришел к выводу, что именно найманы были экспортерами монгольской культуры на Тянь-Шань.

По мнению А.Мокеева, с созданием найманской конфедерации в XII веке судьба алтайских кыргызов была связана непосредственно с племенами этого военно-политического союза, центр которого находился на Алтае. Он, анализируя китайские источники, пишет, что в древние времена первое объединение киданьских племен, подчинившее жуань-

жуанам, носило нарицательное имя «восемь племен», что соответствует монгольскому числительному атрибутиву «найман». Однако, в XII веке с образованием империи Ляо, найманы вошли в ее состав и находились среди племен, входивших в сферу влияния киданей. Он выражает согласие с мнением В.Бартольда о том, что «некоторые центральноазиатские народы вполне могли назвать кара китаев найманами или наоборот». При этом он отмечает, что кидани не задерживались настолько долго на Алтае, чтобы районы Прииртышья и Монгольского Алтая стал называться «страной кара китаев». Отсюда, он предлагает рассматривать сюжеты в эпосе «Манас», связанные с кара китаями, отражавшие, скорее всего, отзвуки военных противоречий алтайских кыргызов в X-XII века, главным образом, с найманами. Местными алтайскими тюрками они рассматривались как часть кара китаев (киданей), которых алтайцы называли найманами [144.-С. 71-81.].

По мнению Ю.С. Худякова, найманы в XII веке занимали районы Западной Монголии, включая хребет Эктаг-Алтай. В середине XII века найманские вожди Наркыш Таян и Эният Каан «разбили племя киргизов», которое обитало «в области киргизов, на границе с рекой Иртыш и пустыней, сопредельной со страной уйгуров Турфана» [189.-С. 73.]. Однако, в 1199 году найманский хан Буйрук был разгромлен Чингиз ханом и был вынужден бежать в кыргызскую область Кэм-Кэмджиут. После сокрушительного поражения, боясь возмездия, Найманский хан не стал долго задерживаться на кыргызских землях. Он ушел на Иртыш, потеснив оттуда керейтов в степи Монголии и Джунгарии.

Позже найманы вошли в состав кыргызского, казахского, узбекского народов. С.М. Абрамзон писал о существовании в составе найманов Шаариханы (Узбекистан) небольшого рода под названием булгачи-найман [1. –С. 49.]. А.Байтур, ссылаясь на

данные А.Атласова, писал о владении найманского князя Тай Бука хана, находившегося между землями Джучи и Угэдэя, которое оставалось ничейным, лишь время от времени оно номинально управлялось то одним, то другим государством вышеназванных чингизидов. С.Аттокуров включал найманов в племенное объединение ичкилик. Он отмечал, что аваты, одно из основных племен ичкиликов считали себя потомками некоего Тай Бука [22.-С.209-210.].

Меркиты, по мнению Е.Кычанова, могли иметь отношение к енисейским кыргызам и быть этносом Кыргызского каганата. По утверждению С.М. Ахинжанова, после разгрома найманов и меркитов Чингиз ханом в 1208 году, меркиты и найманы искали покровительства у кара китайского гурхана. Кучлук ушел в Баласагун, а сыновья вождя меркитов Токта бека остались в уйгурском идикутстве, в землях вассала гурхана [18. –С. 223-224.]. Однако, проиграв решающее сражение уйгурам на реке Джем, меркиты бежали в районы Эмиля и Кобука и присоединились к Кучлуку. В.Бартольд утверждал, что меркиты бежали от монголов в «Кем Кемчик», т.е. к енисейским кыргызам. При этом, сделав оговорку, что никакие известия не подтверждали появления меркитов в интересующее нас время в Кыргызской области [25. –С. 436.].

С.М. Ахинжанов, ссылаясь на Джувейни, пишет, что меркиты кочевали в районе Имиля и Кобука, т.е. севернее средневекового города Джамбалык. По мнению Е.Бретшнейдера, данный город находился между рекой Манас и Гученем [18. –С. 224.].

Данные вышеотмеченных ученых подтверждали исследования Е.Кычанова и Т.Бейшеналиева, которые писали о существовании этнических связей кыргызов с меркитами в период усиления ойратов в Центральной Азии. Авторы отмечают, что кыргызы в то время входили в состав государства четырех

ойратов под названием кергут. После распада ойратско-кыргызского союза племен в 1468 году глава кыргызского тумена Абабарцы переселился в районы Хами и Баркуля. В то время емелеки (дикие меркиты) численностью в 50 тысяч кибиток во главе Бек-Арсланом жили в окрестностях Хами [35.-С.20-21.] и упоминались уже в составе восточнотуркестанских кыргызов.

Исторические источники монгольской эпохи о кыргызах были изучены и проанализированы В.В. Бартольдом, К.И. Петровым, С.М. Абрамзоном, Ю. С. Худяковым, О.К. Караевым, И. Б. Молдобаевым, Т. К. Чороевым, Д. С. Сапаралиевым, Т. Д. Джуманалиевым и рядом других исследователей. Ученые отмечали пестрый состав населения Тянь-Шаня. В Семиречье наряду с местными тюркскими племенами жили пришлые тюрко-монгольские и монгольские роды из Саяно-Алтая и Монгольских степей. Ряд ученых, ссылаясь на средневековые источники, локализовали кыргызов на Тянь-Шане в каракитайскую и монгольскую эпохи.

О.Караев в своей монографии «Чагатайский улус высказал мнение о том, что в кара китайскую эпоху тяньшаньские кыргызы жили в районах реки Или и близ города Алмалык. Он писал, что, ощутив отчаянное сопротивление со стороны кыргызов, вождь киданей сначала перебрался через территорию уйгуров в Имиль, а затем, после взятия Кашгара и Хотана, стал мстить кыргызам, живущим вблизи города Бешбалык в Восточном Туркестане.

О.Караев находил кыргызов на Тянь-Шане и в XIV веке. Он, основываясь на сообщения Ибн Вали, упоминавшего на территории Моголистана реку Кыргыз, протекающую поблизости от кочевий племени того же названия, доказывал о проживании отдельной группы кыргызов в Семиречье в XIV веке. В отличие от Б.А. Ахмедова, сопоставившего реку Кыргыз с Карамуреном (Желтая река) на Восточной оконечности Тянь-Шаня, О.Караев

ее отождествил с рекой Манас, расположенной в пределах Моголистана [87.-С.139.].

По мнению О.Караева, в эпоху Амира Тимура кыргызские племена вполне могли участвовать в политических событиях не под общим названием «кыргыз», а каждое кыргызское племя под своим именем. «По-видимому, военачальники или правители Сары Бугу, Илчи Бугу и Ак Бугу упоминавшиеся в «Зафар намэ» были выходцами из кыргызского племени бугу, активно участвовавших в борьбе между Тимуром и Камар ад-Дином за Моголистан». Он же писал, что тяньшаньские кыргызы в XI-XVI века приняли своих собратьев, пришедших с Енисея вместе с кара китаями, найманами и монголами [87.-С. 60-61].

О.Караевым, С.Аттокуровым, Т.Джуманаливым, Д.Сапаралиевым [87; 22;67;173.] были изучены и проанализированы исторические источники, рассказывающие об основных событиях истории государства Моголистан, а также миграция центральноазиатских племен на Тянь-Шань. Отметим, что благодаря извлеченным материалам, восполнены многие до сих пор неизвестные страницы истории тяньшаньских кыргызов. В этот период истории в Семиречье оказались довольно разношерстное множество монголоязычных и тюркоязычных племен, управляемые чингизидами.

По мнению О.Караева, сведения ибн Вали следует отнести к тяньшаньским кыргызам. По данным ибн Вали, кыргызы не прекращали совершать набеги и грабежи в эпоху Тимура и после его смерти. Потомок Джучи Пулад (в 1407 году) организовал специальный поход для наказания кыргызов. Одержав победу над ними, он поручил охрану тех пределов эмирам моголистанского племени баарин (бахрины), тем самым полностью преградив путь кыргызам.

Д.Сапаралиев извлек из исторических источников весьма интересные сведения о кыргазах в эпоху Тимура. По его данным,

одна из групп кыргызов жила в горах вблизи афганской крепости Ирийаб (Ираб), где проходили караванные пути в Индию. Он также сопоставил данные С.Ахсикенди о кыргызском бие Сары Бугу, родственнике (родоначальника кыргызов) Тагай бия со сведениями одного из военачальников Тамерлана Сары Бугу, которого эмир за особую верность в знак благодарности назначил наместником в улусе Кыпчак (по другим сведениям — на должность даруга области Фарса) в Западном Туркестане. Он и его сын Нурад-Дин бек являлись главными помощниками и сподвижниками Тимура [173.].

Вышеприведенные данные подкрепили мнение ученых, полагающих о том, что в отрывке из эпоса «Манас», записанном С.Ахсикенди о кыргызах и кыпчаках страны Кулан, говорилось о тяньшаньских кыргызах, воевавших с могольским князем Камар ад-Дином. Т.е. ученые полагали, что в отрывке речь шла о кыргызско-кыпчакских племен, обитавшими в Илийской долине и области Кыпчак.

В научной литературе, имеющей отношение к историографии монгольского периода, одной из главных проблем составляет вопрос об этнической принадлежности моголистанского улуса Инга Торе. Отдельные ученые связывали племена этого улуса с кыргызами.

К. И. Петров к племенам, мигрировавшим в монгольскую эпоху, относил булгачинов и керемучинов, обитавших в Приенисейской области Баркуджин Токум в начале XIII века. По мнению К. Петрова, алтайские кыргызы, занявшие сначала Или-Иртышское междуречье, в середине и второй половине XIII века начали продвигаться к Центральному Тянь-Шаню. По его мнению, в монгольскую эпоху племена булгачи и керемучины переселились в Или-Иртышское междуречье, а затем на Тянь-Шань. К.Петров к племенам Баркуджин Токума кроме баргутов (баргу), кури (алакчынов), толосов (долосов), туматов,

называвшихся баргутами, относил булгачи и кэрэмучинов. Последние также назывались баргутами [160. –С. 23.].

К.Петров одним из первых назвал улус Инга Торе кыргызским. По его мнению, предки кыргызов этого улуса мигрировали из Енисейско-Иртышского междуречья в XIII-XV века. Касаясь проблемы формирования кыргызского этноса, он отмечал значительную роль кимако-кыпчакских родов, переселившихся из Или-Иртышского междуречья. Он писал: «большая часть кыпчакско-кыргызской группы была насильно переселена на Тянь-Шань и входила в улус Инга Торе Бай Мурат Черика, который был главой племени чериков, возглавлял кыргызско-кыпчакское объединение» [160.-С. 4-5.].

К. И. Петрова поддержали В. П. Мокрынин, В. М. Плоских, С. Г. Кляшторный, А. М. Мокеев, которые подчеркивали значительную роль Алтая и Джунгарии в формировании современного кыргызского этноса.

Однако, С.М. Абрамзон выразил несогласие с выводами К. И. Петрова о происхождении князя Инга Торе. Он посчитал недостаточным то, что этот князь носил фамилию Черик. По его мнению, совпадение шести из двенадцати имен (они названы предками моголов) родословной Инга Торе с именами легендарных предков правого крыла кыргызов (Ана-л-хак, Лурхан, Гуз хан, Арсланг-бий, Кулибий и Мары-бий) — тоже неубедительно. С.М. Абрамзон писал: «Вполне вероятно, что киргизы (в том числе и племя черик) входили в улус Анга Тори, но он не был «киргизским» [1. 60-61].

В то же время С.М. Абрамзон одним из первых сопоставил имена потомков Инга Торе с названиями племен современных кыргызов. Он писал: «Все названные имена полностью совпадают (хотя частично искажены в рукописи — С.М.) с именами отдельных родоначальников и с названиями подразделений племени монолдор, зафиксированными в

современных генеалогических преданиях» [1.-С. 60]. С.М. Абрамзон также установил прямую генетическую связь между племенем черик С.Ахсикенди и одноименным современным кыргызским родом сопоставив имена потомков другого сына Инга Торе — Ахмед-бека с названиями родоплеменных групп чериков: Ак Чубак (ак чубак), Бай Чубак (бай чубак), Диван-Черик (дуван), Мулла-Черик (молдо-черик), Кара Черик (кара черик) [1.-С.61.].

С.М. Абрамзон писал об участии керейтов в этногенезе моголистанского улуса Инга Торе и современных алтайцев. С.М. Абрамзон с именем одного из потомков моголистанского князя Инга Торе Кире (букв. Кирей) сравнивал этноним «керейт». Он же отмечал, что «потомки средневековых керейтов и их ветви — тункаитов, относящихся к керейтам алматов (албатов — С.М.), представлены у южных алтайцев сеоками «тонгжон» и «алмат», у северных — сеоком «тонг» [1. –С. 63]. В то же время этнограф сопоставил приведенные в генеалогическом предании имена сыновей Атан бия сына Бай Могола — Чолок Тукуме, Кире и других с названиями родов кыргызского племени монолдор чолок туума, улу кыйра и бала кыйра.

По его мнению, черики могли сложиться еще раньше XVI века. В табгачской надписи черики обозначены в форме «чэли», в сакском документе VIII века упоминались рядом с тохарами, что говорит о проживании их в это время в Восточном Туркестане [1.-С.61].

В интересующей нас проблеме была внесена определенная ясность после полного анализа отрывка эпоса «Манас» приведенного в сочинении С.Ахсикенди «Маджму ат Таварих». О. К. Караев, анализируя данные о кыргызах в данной книге, пришел к выводу, что главные сюжеты рассказа совпадают с основными событиями, происходившими в Моголистане в связи с войнами дуглатского эмира Камар ад-Дина [84.]. Отсюда

ученый полагал, что кыргызы жили в это время в Илийской долине Восточного Туркестана и тоже воевали с Камар ад-Дином.

О.К. Караев предлагал видеть в Мухаммед-беке, одного из сыновей Инга Торе, основателя независимого Кыргызского ханства — легендарного Мухаммеда Кыргыза [90. –С. 8-28; 88. 41-66.], жившего в XVI веке. Основанием для этого послужило то, что имя Мухаммедбека, по прозвищу Кок Буга, имело сходство с именем родоначальника кыргызского племени монолдор (мужа Наал — сестры Адигине и Тагая) Кеке (или Кок Бука).

С.А. Аттокуров, основываясь на данные этнографических материалов, поддержал мнение ученых о переселении енисейских кыргызов в эпоху Великодержавия на Тянь-Шань. В частности, он отмечал, что отдельные кыргызские племена переселились на Тянь-Шань в VIII-X века. Это азыки (VIII век), саяки, басызы и другие. Он считал, что в XIV веке кыргызы не только входили в состав государства Моголистан, но и отдельные их вожди, такие как Инга Торе, Кулжыгач, являлись предводителями улусов, поскольку вышеотмеченные князья упоминались в источниках повествующих походы Амира Тимура. Отсюда ученый утверждал, что последние являлись предками Черика [22.-С. 42-43.]. Другим предком Черика он назвал Атан бия, родоначальника левого крыла кыргызов, имевшего двух сыновей Кулжыгач Торе и Лаклак бия [22. –С. 84.]. По его мнению, Тагай бий сделал Черика своим знаменосцев, из-за его благородного происхождения, имевшего отношение к древнему кыргызскому княжескому роду [22. –С. 80-86.].

По мнению Т. Д. Джуманалиева, племена черики и баарины мигрировали на Тянь-Шань в монгольскую эпоху. Первоначально они находились в составе государства Ак Ордо. Затем вошли в улус Инга Торе. По его утверждению, булгачи-ичкилики представляли кыргызский улус, тогда как владение Инга Торе Бай Мурата Черика было кыпчакско-кыргызским [67. –С. 410-412; 438-441.].

Следует отметить, что в советское время большинство ученых осторожно высказывались по данной проблеме относительно кыргызского происхождения улуса Инга Торе. Несмотря на то, что имелись прямые подтверждения о тождестве племен этого улуса черик и монолдор с кыргызскими черик и монолдор. Нами были выявлены имена потомков Инга Торе по линии Мухаммедбека Кункаш, Соки, Буваке (баки), которые также находили свои аналогии в этнонимии кыргызских племен монолдор (конкош, согу, баки) и нойгут (саки, баки). Этнографические материалы подтверждали связь нойгутов с кыргызскими племенами черик и монолдор. По санжыра, нойгуты и черики имели общего предка Карача хана. По преданию, Тагай бий после покорения нойгутов в их улусе нашел мальчика, которого прозвали Чериком.

Ряд ученых отмечали этническую и историко-культурную связь тяньшаньских кыргызов с башкирскими кыргызами. Р.Г. Кузеев [117.], С.М. Абрамзон [1.], С.А.Мамытов [135.], И. Б. Молдобаев [146, 147, 148, 149, 150.], А.Шмитц [200] и другие, изучив родословную башкирских кыргызов, выявили ряд сходств в традициях и быте, названиях племен и родов башкирских и тяньшаньских кыргызов. Среди выявленных общих этнонимов в названиях племен отмечали кыпсак, катый, канлы, а в родовых названиях аю, мунаш, барын-табын, кошсы, балыксы, миркит-мин и других. Ученые связывали средневековую историю башкирских кыргызов с Волжской Булгарией, Ногайским ханством, алтайскими кыпчаками и т.д.

Еще С.М. Абрамзон отмечал об упоминании в кыргызских санжыра страны Булгар, из которой переселились такие племена как джетиген, кушчу, куркуроо. Он писал, что в памяти стариков сохранились отголоски событий, происходивших в Дешт-и Кипчаке в XV веке. Он же отмечал, что некоторые кыргызские

племена, живущие в Таласе, жетиген, саяк в пятидесятые годы XX столетия как и их предки назывались астархан-ногой [1. –С. 76].

По мнению С.А. Мамытова, волжская группа кыргызов в эпоху монгольских завоеваний вошла в Ногайский союз племен и обитала в основном у реки Белой [135. –С. 19]. Они придерживались кыргызских традиций и быта. Сохранились традиционные праздники «Кыз куумай» [135.-С. 19-20.] и т.д.

Таким образом, из вышеизложенного можно полагать, что енисейские и алтайские кыргызы с эпохи Великодержавия, а может еще ранее жили в тесной этнополитической и этнокультурной связи с племенами Алтая и Тянь-Шаня. Прежде всего, с местными племенами карлукской и караханидской эпох азами, чигилями, тухси, ягма, карлуками, ябагу, кимаки-кыпчаками, кыргызами и другими. В монгольскую эпоху в результате миграции в Притяньшанье пришли тюрко-монгольские или монголоязычные племена кыргызы, кераиты, найманы, меркиты, дуулаты, чиносы и другие, которые в последующем были ассимилированы кыргызами.

Вместе с тем, из-за недостаточной изученности многие проблемы, касающиеся этнополитических и миграционных процессов, оставались спорными. В советское время большинство ученых осторожно высказывались о проблеме формирования кыргызского этноса на Тянь-Шане. В связи с этим многие вопросы относительно истории тяньшаньских кыргызов в монгольскую эпоху оставались спорными и неисследованными. В круг подобных проблем входили этнополитические связи кыргызов с Золотой Ордой, а также вопрос этнической принадлежности улусов и князей Инга Торе и Салучи Булгачи и Угэчи Кашка. Неопределенной оставались также роль и значение Минусинской котловины и енисейских кыргызов в истории тяньшаньских кыргызов в монгольскую эпоху.

Глава 2. Этнополитические и миграционные процессы кочевников Притяньшанья и сопредельных регионов в VIII-XIV века

Глава 2. §1. Исторические источники об этнополитических процессах и миграции восточных племен в Притяньшанье и сопредельных регионах в VIII-XIV века

Исторические источники [42;168;85, 91; 66; 151; 180; 138; 181; 182; 33.] VIII-XIV веков содержат весьма важные сведения об истории кочевников Притяньшанья и сопредельных регионов, где шла борьба за гегемонию между более могущественными племенами средневековья карлуками, чигилями, огузами, енисейскими кыргызами, кимако-кипчаками, кара китаями и монгольскими племенами. Они также содержат сведения о происхождении, этнополитических, этногенетических, этнокультурных связях кочевников и миграционных процессах с участием тюркских и монгольских племен, которые играли немаловажную роль в истории Притяньшанья и сопредельных регионов.

По аль Марвази (XII век), карлуки состояли из девяти групп – три чигиль, три – бескиль, одно – булак, одно – кукеркин, одно – тухси. Имелись также роды лазана, фаракия [199. –С. 394.].

Выход на политическую арену карлуков было обусловлено падением Первого Тюркского каганата в 630 году. Однако, генеалогия правителей карлуков была связана с господствующим родом тюрков ашина. В 647 году карлуки и кыргызы были покорены Чеби ханом. После его гибели карлуки попали в зависимость от Китая. Карлуки, после неудачной попытки ликвидировать гегемонию Уйгурского кагана, ушли на запад, где разбив тюргешей, на развалинах их государства создали свой каганат. Карлуки состояли из двух конфедераций: восточной и

западной. Первые жили у гор Удэцзянь (восточная часть Хангайского нагорья), вторая – в округе Ланшань, подчиненные наместничеству Юньчжун [45.]. Тяньшаньские карлуки состояли из множества племен. Согласно данным сочинения «Худуд аль-Алам» на южном берегу озера Туз-Куль располагались семь карлукских родов, между городами Кулан и Мерки кочевали три рода бистан, хим и бириш. В большом селении Ганкасир (к востоку от Мерке) и его окрестностях жили несколько карлукских родов [192.].

Алтайская группа карлуков смогла выжить и возродиться под единым началом племени ябагу в XI веке. М.Кашгари писал о двух ветвях ябагу: алтайской и восточнотуркестанской. Во второй половине XI века, в связи с усилением кара китаев на востоке, ябагу в купе с кимако-кипчацкими племенами мигрировали в Ферганскую долину, где прожили в районах реки Ябагу-Суви [87.-С. 83-84.].

Источники монгольской эпохи отмечали два владения карлуков на Тянь-Шане: ферганское владение с центром в Узгене и илийское – в Алмалыке. В первом владении правил Кадермелик, а во втором – Арслан хан. В «Юаньши» в биографии карлука Яган тегина, где отмечалось: «Яган тегин. Из карлуков. Прадед его Кадермелик... из Узгенда». Есть основание полагать, что в то время в Притяньшанье карлуков представляли ябагу. По мнению О.Караева, между двумя карлукскими владениями были тесные этнополитические связи. Поскольку источник отмечал: «Кадермелик подчинился монголам, находясь в свите правителя илийских карлуков Арслан хана» [87.-С. 84.].

Однако, по данным китайских источников, основу карлукского племенного союза первоначально составляли три алтайских племени – чигили, булаки и ташили, выделившиеся из огузской конфедерации и создавшие новое объединение уч-карлуков. Китайские историографы отмечали, что в 650-657 годы

китайцы из уч (трех) карлукских родов создали три области мэуло – область Инь-шань, чжисы – область Дами, ташили – область Сюаньчи. Самыми могущественными были чжисы. Позже она была разделена, что стало следствием появления новой чигильской области под названием Гиньфу [67.-С. 250-254].

Согласно источнику, сразу после событий в 715 году нушиби и дулу ходатайствовали о принятии китайского подданства родов хуво, шуниши (плена конфедерации дулу), а также три союзных им карлукских племен чжисы (чигили), меуло (булак) и ташили (ташлык). В результате глава Чжисы был возведен китайцами особым указом главнокомандующим великой пустыни, Меуло-фуки – главнокомандующим в Шань-ине и Ташили-куби – главнокомандующим в Юань-чжи на Алтае [67.-С.252].

Согласно древнетюркским памятникам племена уч карлуков – чигили, булак и ташили занимали территорию от Монгольского Алтая до озера Балхаш, к северу от хребта Тарбагатай [80.-С. 77].

В 746-766 годах чигили, булаки, ташили в купе с другими карлукскими племенами продвинулись на Тянь-Шань. О миграции уч-карлуков на запад в Терхинской надписи сказано: «В год собаки уч-карлуки, замыслив измену, бежали. На западе в страну народа десяти стрел они пришли» [195.-С. 31].

В Семиречье среди карлукских племен начали усиливаться чигили. В X-XI века чигили являлись одним из главных племен Тянь-Шаня, имя их общего предка было включено в генеалогию тяньшаньских тюрков. По данным сочинения «Худуд аль-Алам», чигили располагались в трех регионах в долинах реки Талас, Или и Кашгаро-Иссык-Кульской зоне. Гардизи отмечал, что предводитель чигилей носил титул «техсин» и жил в окрестностях селения Яр. Между городами Тон и Барсхан «По дороге встречаются только шатры чигилей» [145.-С. 106.].

М.Кашгари в своем «Диване...» как бы указывал на соседство тюрков, чигилей, кыргызов и ягма. Ученый отмечал, что для проведения исследований лично посетил страны и города тюрков, туркмен-огузов, чигилей, ягма и кыргызов [195.-С. 43.]. М.Кашгари в книге показал чигилей как консолидирующий этнос в Караханидском каганате. Это особенно заметно, где он выразил свою позицию в отношении высказываний о караханидских тюрках. Он писал, что огузы все тюркские племена, населяющие от Джейхуна (Аму-Дарьи) до Чина, называли чигилями. М.Кашгари сделал специальное замечание в отношении неверных высказываний огузов о чигилях, отметив, что «это ошибочно». В данном случае речь шла о консолидирующей роли чигилей. М.Кашгари относился к каждому объединению Караханидского каганата, как к отдельному этническому образованию, связанному родственными узами с другими тюркскими племенами страны, которые имели тесные этнополитические и этногенетические отношения с чигилями. Известно, что еще в X веке анонимный автор сочинения «Худуд...» сообщал, что владение тухси «... еще богаче области чигилей», указывая на особый политический статус этого владения.

Однако, в XI веке на Тянь-Шане происходил процесс изменения этнополитической ситуации. М.Кашгари как бы подтверждал о существовании политического союза между тухсийцами и чигилями. По крайней мере, его сведения говорили о том, что чигили имели активные этногенетические и этнокультурные связи с племенами Тюргешского каганата тухси, ягма и другими. Ученый отмечал, что тухсийцев также называли тухси-чигиль. Он же писал о совместном владении тухсийцев и чигилей городами-замками Каяс. Всего имелось три замка Саплык Каяс, Орун Каяс и Кара Каяс [195.-С. 134.]. Все это говорит об особом положении и статусе чигилей в

Караханидском каганате, что также подтверждалось данными средневековых исторических источников.

С XI века в исторических источниках важное этнополитическое значение приобретали этнонимы «чигиль» и «тюрк». Анализ исторических источников показывает, что все это могло быть связано с алтайским этапом истории чигилей, с появлением их на политической арене Алтайского края и противоречиями саяно-алтайских племен с каганами Второго Восточнотюркского каганата. После смерти Чеби кагана (647 год) подвластные ему карлуки и кыргызы во главе с Барсбек каганом усилились, что привело к столкновению интересов между ними и Вторым Восточнотюркским каганатом. В 709 и 710-711 годы тюрки разбили азов и чиков в Туве и нанесли сокрушительный удар кыргызам в Черни Сунга. В 714 году потерпели поражение карлуки, а через год азы были разбиты у озера Кара коль. Очевидно, в то время, после смерти Барсбек кагана вокруг карлуков вынуждены были объединиться понесшие тяжелый удар кыргызы, азы, чики, что усиливало позиции первых на Саяно-Алтае. Карлуки активно участвовали в ликвидации Второго Восточнотюркского каганата в 744 году, а также в разгроме китайских войск в арабо-китайских войнах в 751 году. В этом же году карлуки образовали антиуйгурский союз, куда кроме карлукских племен, были приглашены алтайские тюрки, енисейские кыргызы, чики и др. В IX веке среди вышеназванных племен стали лидировать кыргызы, которые возглавили антиуйгурский союз и положили конец гегемонии уйгуров в степях Западной Монголии. Следовательно, у нас есть все основания, в вышеотмеченных чиках видеть чигилей, которые как и чики входили в состав карлукского племенного союза. Во второй половине VIII века в купе с карлукскими племенами они мигрировали на Тянь-Шань, где начали усиливаться и к X веку стали одним из ведущих племен края.

По данным М.Кашгари, в XI веке на берегах реки Чу жило племя чекли [188.-С.75-76; 93.-С. 79.], в потомках которых можно видеть роды чекты (шекты) и чихлар (шихлар) казахов малого жуза. Шехты составляли одно из казахских объединений алимулы и в своей структуре имели род кыргыз. Родоплеменной состав алимулинцев указывал на их связь с кыргызами и древнетюркскими племенами доит (кырг. теит) и кесек (кырг. жоо кесек; кесек). Боевым кличем родов алимулу был доит. Сюда входили роды каракесек, карасакал (кыргызк. кара сакал), кете, чекты (шекти), шомокей, торткара, имевшие тесные этногенетические связи с огузскими племенами Западного Казахстана [93.-С. 79; 188.-С.75-76.]

Отметим, что следы потомков и средневековых чиков обнаруживались в родоплеменной структуре современных туркмен и кыргызов под названием чик и чик уулу. Кыргызский этноним «чик уулу» указывал на связь носителей данного имени с таласскими племенами отуз оглан (отуз уул) и табынами (бешул табын). Участие чиков в этногенезе кыргызов в более древнее время подтверждается этнонимом «чигдыр», обнаруженным у фуюйских кыргызов.

Отсюда можно утверждать, что племя чекли М.Кашгари относилось к объединению древних чиков, которые также как и енисейские кыргызы имели тамгу сходную по начертанию к «жагалбай» тамге. Следовательно, древние чики в VIII-X века состояли из нескольких объединений чиков, чигилей, чекли и других, каждый из которых могли входить в разные конфедерации кочевников. Например, огузов, алтайских тюрков, кыргызов и т.д. Не исключено, что часть енисейских кыргызов и чиков, имевшие тамгу «жагалбай» также были известны под именем «ягма». Т.е. в ягма можно видеть кыргызов или чиков. Как нам кажется, сходство тамги енисейских кыргызов-кергут и чиков (жагалбай) указывало на ассимиляцию вторых первыми.

Исторические источники указывали о существовании тесных этнополитических связей между чигилями, алтайскими тюрками и кыргызами. Китайский посол Вань Яньдэ, посетивший (в X веке) владение Гаочань, информировал о племенах, обитавших в Притяньшанье «южных и северных туцзюе, больших и малых чигилей, кыргызов, ягма, барман, геты урунгу» [88.-С. 58.]. В данном перечне были указаны три крупных алтайских племени тюрки, чигили и кыргызы, которые в то время играли важную роль в этнополитической истории Алтай-Тянь-Шаньского региона. М.Кашгари в своем «Словаре...» всех кочевников-тюрков, населяющих Караханидский каганат, называл под собирательным именем «тюрк». Ученый включал вышеназванные три рода в число лично посетивших страны и города племен: тюрков, туркмен-огузов, чигилей, ягма и кыргызов [195.-С. 46.].

В трудах анонимного автора книги «Мужмал ат-таварих ва-л кысас» (XI век), Рашид ад-Дина, Абул Гази Хивинского караханидские тюрки выводились от общего предка сына Яфета Тюрка [195.-С. 41]. Согласно информации анонимного автора XI века, сын Яфета Тюрк в поисках нового юрта прибыл на Иссык-Куль и остался там жить, назвав местность Ондук арт (ср. с он ок будун). Тюрк имел четырех сыновей — Чигиль (по башкирскому санжыра, написанному Рашид ад-Дином и Абул Гази — Хакел), Барскан (Берседжер), Тон (Тутук) и Илак (Эмлак).

В.Бартольд придавал большое значение к чигилям, полагая, что они являлись одним из основных племен и претендентов на роль основателей Караханидского каганата. Т.Чоротегина интересовали сходство имен потомков Тюрка с названиями городов Караханидского каганата (X-XII века) Чигиль (в Таласе), Барсхан (Иссык-Куль), Тон (Тутук, Иссык-Куль), Илак (Ферганская долина), имевшие отношение к генеалогии тюрков XI века. По информации М.Кашгари, городов с названиями

Барсхан было три Барсхан, Верхний и Нижний Барсхан. Он писал, что город Барсхан был построен сыном легендарного предка тюрков Алп Эр Тонга [194.-С. 78]. Однако, следует отметить, что у аль Истахри находим в Ферганской долине реку (река Ангрэн), области, городов Илак, Тункет (в. тон) и Каркард. Илак был соседней областью Шаша. Тункет являлся главным городом области Илак, и считался вторым после Самарканда городом, имевшим свой чеканный двор в Мавераннахре [97.-С. 34-35.] .

Как нам кажется, вышеприведенная генеалогия караханидских тюрков могла быть сложена еще на Алтае, когда чигили жили в соседстве с карлуками, алтайскими тюрками, кыргызами, волжскими булгарами и т.д. Об этом свидетельствуют, прежде всего, данные источников и генеалогических материалов башкир, татар и отдельных кыргызских племен. Как явствует из содержания родословной караханидских тюрков, имя первого сына Тюрка в вышеприведенной легенде представлял здесь предка племени чигилей. Второго можно связать с названием болгарского племени барсил. Третий – представлял собственно тюрков, а четвертый – предка волжско-уральских киликов-кыргызов (эсегель, илек или эллак, искилик) [5.-С. 25-33.] .

Отголоски тюркской эпохи сохранились и отразились в легендах и генеалогических преданиях кыргызов, башкир, татар и других современных этносов. В одной из татарских легенд болгары (татарск. – болгау – жест приглашения, размахивая руками) и буртасы разошлись от брата Тюрка Алпа, переселившегося вместе со своим братом в холодную страну, т.е. на Волгу [5.-С. 25-33.] .

В генеалогических преданиях племен Волжской Булгарии сохранились интересные рассказы о покорении тяньшаньских массагетов кыргызами или родом, у которого тотемом был олень.

Согласно легенде, одной из легенд после уничтожения идельского народа (волжских булгар) и его вождя Хин Батыра, жена князя успела усадить маленького сына предводителя на большой котел и бросить в реку Дуло, чтобы спасти мальчика от смерти. Олень, выловив котел (газан) своими рогами, отнес мальчика в Семиречье, в страну масгутов. Там его приютил и вырастил царь масгутов. Мальчика называли Газаном, а когда он вырос, женился на дочери царя. Род Газана называли Дуло и Мардуан. Газан воевал с хазарами. В других версиях легенды мальчика спас журавль, гусь, лебедь в одних вариантах, олень или лось в других, по требованию волка, который велел привести мальчика в логово волчицы.

В вышеприведенной легенде название реки Дуло можно сопоставить с названием болгарского племени дуло и западнотюркского дулу, что дает право датировать его происхождение VIII-X веками. Основные сюжеты вышеприведенной легенды имели схожие картины с генеалогическими преданиями кыргызских племен и родов: бугу, бапа, желден, черик, каба и других. По мнению С.М. Абрамзона [1.-С. 298-302], происхождение преданий подобного рода связано с древнетюркской эпохой и представлениями народов Саяно-Алтайского края о диких рогатых животных, в том числе и олене.

Кыргызы сохранили генеалогические предания, имевшие отношения к Тюркскому ханскому Дому ашина. В эпосе «Манас» кыргызы называли себя потомками именитого Тюрка. Согласно кыргызской санжыры, сын Жапыза (Яфета) Тюрк, обосновавшийся на берегу Иссык-Куля, дожив свой век, умер в местности Жети Карагайты. Созданное им государство наследовал его сын Тутук. Кыргызы связывали свое происхождение с Тутоком и его отпрысками Айчаканом, Бакыканом, Аланчаканом [4.-С. 22]. По обшетюркской санжыре, вышеотмеченный Аланчакан назван сыном Элчи хана, внуком

легендарного Тюрка [22.-С. 38.]. Он же (Алача хан) в генеалогических рассказах фигурировал как общий предок тяньшаньских кыргызских племен нойгут (онгут) и черик (чэли). По другой версии, кыргызы имели первопредка Тюрка, Карача хана и Аланча хана, имя которого связано с общим предком волжских булгар, имевших связь с Кавказской Аланией.

Как нам кажется, вышеприведенные генеалогические предания как бы подтверждали этнические процессы, имевшие место между племенами алтайских тюрков, чигилей, вожских булгар и кыргызов на Алтае в VIII-X века. Становится очевидным, что консолидация караханидских тюрков началась на Алтае при активном участии вышеназванных племен в VIII-X века, а затем он имел продолжение в составе Карлукского и Караханидского каганатов.

В связи с этим отметим, что основатель Караханидского каганата Шабук (Сатук) Бугра хан мог иметь прямые этногенетические связи с чигилями и древними пугу, входившими в состав Великого Тюркского каганата. Чигили (софу) [131. –С.186, 130.-С. 41.] и пугу (софу) [182. –С.109.] имели родственные аристократические роды сабак. Согласно китайским хроникам, глава пугу (III-IV века н.э.) носил титул шаньюй. По данным Тан-шу, в эпоху древних тюрков пугу вначале служили ашина, а затем примкнули к сеяньто. После того, как сеянтосцы уничтожили их вождя Софу (сабак), элтебер Гэланьбаянь покорился Срединному государству [182. –С.109.]. Отметим, что «чигиль» и «софу» легко сопоставить с этнонимами хунну «чугэ» и «суйбу» или «шабу» [137.-С. 36.].

Следовательно, прослеживается историческая и этногенетическая связь существовавшая между чигилями и пугу, одного из основных племен древних тюрков. Пугу могли называться в одно и то же время конфедеративным именем

чигиль, племенным или тотемическим пугу-бугу и клановым (аристократическим) софа.

Возможно, что еще на востоке пугу вступили в этнические контакты с забайкальскими племенами цзюйлобо (кара боор) [1.-С. 45; 63.-С. 265.], которые впоследствии были ассимилированы более могущественными соседями. О тождестве древнетюркского рода пугу с кыргызским племенем бугу говорили названия родовых подразделений последнего кара боор, сары боор, отуз уул-кючюк, желден, имевшие восточное происхождение.

Следует отметить, что кыргызское племя бугу издревле обитало на древних землях чигилей в междуречье Или-Иртыша и в Иссык-Кульской котловине, где в X-XI века существовали средневековые города Верхний, Нижний Барсхан и Барсхан. Бугинцы компактно проживали от Каркыры до Тонского района. В районах рек Кучугур [16.-С. 427.] и Хоргос в долине Или жили западотюркские племена кючюки. Здесь же встречаем топоним «тюп», означавший в Булгарском каганате административно-территориальную единицу – тюб (область). У племени отуз оглан одним из могущественных родов считался клан барсов с титулом кара чор. Отсюда, можно полагать, что этнополитические контакты между древними пугу-бугу, отуз огланами и кучуками проходили в Иссык-Кульской котловине и Илийской долине.

Следовательно, можно полагать, что в VIII-X века в Алтае-Тяньшаньском регионе основную роль играли три объединения – чигили, алтайские тюрки и кыргызы, которые имели тесные этнополитические, этногенетические и этнокультурные связи. В результате чего, в VIII-X века они смогли взять под свой контроль данный регион, а в середине X века захватить власть на Тянь-Шане и образовать Караханидский каганат. Вновь созданный каганат управлялся родом барсхан, имевшим тесные контакты в прошлом с тюрками ашина, пугу и отуз огланами,

правители которых носили тронные имена Ак Барс, Кара Барс и Огул Барс. Сохранившиеся в составе кыргызского объединения бугу-пугу названия средневековых племен отуз оглан и кючюк в качестве имен его родоплеменных групп отуз уул и кючюк, могут свидетельствовать на вероятность происхождения караханидов из чигилей, пугу-бугу или отуз огланов. Барсханиды могли быть выходцами из объединения чигиле – пугу (тюрки) или отуз оглано-пугу (кыргызо-тюрки; бугинский род отуз уул-кючюк), жившими в Тянь-Шано-Алтайском регионе, имея при этом общую историю, территорию, культуру и язык, прежде всего, с племенами, говорившими, по утверждению М.Кашгари, на чисто тюркском языке. Сюда относились кыргызы, тухси, азы, чаруки, ограки, ягма, канглы, кыпчаки и другие. В X-XI века самыми влиятельными в этой группе считались чигили и кыргызы.

Кыргызы начали проявлять политическую активность еще до падения Второго Восточнотюркского каганата. В VIII-IX века Кыргызский каганат на Енисее вступает в свою активную фазу развития. В период правления государством Барсбек кагана кыргызы возглавляли антитюркскую коалицию, где основную роль играли табгачский, тюргешский и «кыргызский сильный каган». Кыргызское государство признавали ведущие каганаты того времени тюргеши, карлуки и Китай. Однако, за чрезмерную независимую политику Барсбек каган поплатился со своей жизнью. В 710-711 годах он был убит в сражении Черни Сунга.

После падения Второго Восточнотюркского каганата в 744 году кыргызское владение вновь возродилось. В это время кыргызы, включив в свой состав все бывшие земли тюркских каганов, превратились в один из лидирующих этносов в Саяно-Алтайском крае. Китай, обеспокоенный активностью кыргызов, в 742 году указом императора провел реформу армии, согласно которой были созданы 10 цзе-ду-пограничных округов для борьбы со степными народами, в том числе тюргешами и

кыргызами. По Л.Гумилеву, из 10 вновь образованных пограничных округов три были учреждены для борьбы с племенами тюргешей и кыргызов [63.-С. 361].

В середине IX века кыргызы, разбив Уйгурский каганат на Орхоне, по справедливому выражению В.В. Бартольда, установили Кыргызское Великодержавие. По данным аль Идриси, после ликвидации Уйгурского государства на Орхоне в 840 году, в IX-X века земли Кыргызского каганата выходили к китайскому морю. В книге анонимного автора «Худуд ал-Аалам» рассказывалось о военных успехах кыргызов в Восточном Туркестане. В ноябре 843 году командующий войсками кагана в Восточном Туркестане, кыргызский генерал Алп Сол Тепек, прибыв в столицу Китая, сообщил, что «им подчинились пять племен Аньси (Куча), Бэйтин (Бешбалык), дата (татары) и другие» [129.-С. 101.].

В эпоху Кыргызского Великодержавия кыргызы стали единоличными хозяевами Саяно-Алтайского края и постепенно продвигались в западном и юго-западном направлении, вслед за огузами. В связи с чем, ряд ученых пытались доказать, что часть енисейских кыргызов переселилась на Тянь-Шань именно в эпоху Великодержавия.

В «Худуде...» анонимного автора говорилось о влиянии кыргызов на Алтай и Восточный Туркестан докимакскую эпоху. Кыргызы жили на Алтае и Тянь-Шане. Отдельные группы кыргызов совместно с ягма проживали в районах города Кашгар. Аль Истахри в XI веке писал о группе кыргызов, живших в то время рядом с рекой Итил, в соседстве с кимаками, огузами и булгарами» [91.-С.21.]. Гардизи приводил легенду, рассказывающую об этнополитических отношениях кыргызов с башкирами, хазарами, огузами и другими народами Урала и Алтая в VIII-X века.

Средневековые исторические источники сочинения анонимного автора «Худуд аль-Алам», Истахри, аль Идриси подтверждали активность кыргызов на Алтае и Тянь-Шане, а сведения книги Бахши Имана «Джагфар тарихи» вплоть до монгольской эпохи.

По данным анонимного автора сочинения «Худуд аль-Алам», в X веке в связи с миграцией восточных племен изменилась этнополитическая ситуация на Алтае и Тянь-Шане. Неизвестный автор отмечал об исторических и этнокультурных связях кыргызов и кимаков, кыргызов, кешдимов, огузов, имаков, кыпчаков и т.д. Например, Андар аз кыфчак представлял собой область «кимаков, где жители напоминают гузов некоторыми своими обычаями». О владении Кыркырман писалось: «еще одна область, принадлежавшая кимакам, и жители ее напоминают по своим обычаям хырхызов» [193.-С.50.]. О племени кесим (кешдим) отмечалось: «это один из хырхызских родов, их речь ближе халлукской (карлукской — Д.С.), а по одежде они напоминают кимаков» [193. –С. 48.].

В книге Бахши Имана «Джагфар тарихи» (булгарские летописи, 1680 г.), мы находим весьма важные дополнительные сведения об истории Волжской Булгарии и взаимоотношениях с соседними государствами и племенами, в том числе с кыргызами. Сведения, приведенные в книге Бахши Имана, полностью совпадали с историей двух восточных государств Волжской Булгарии и Кыргызского каганата, интересы которых столкнулись на Алтае в IX-X века. По информации средневекового автора «Хон китабы» Кул Гали, часть алтайских кыргызов была подвластна Волжской Булгарии. В ней кыргызы были представлены отдельным объединением под племенным названием ишкиль (эсегель, аскль). Кул Гали называл их кыргызами киликами (илек или иллак) [5.-С. 25-33.].

По сведениям Кул Гали, кыргызы в Волжской Булгарии в некоторых районах жили вперемешку с кыпчаками. В отдельных случаях этноним «кыргыз» применялся как общее имя кыргызов, кимаков и кыпчаков. Например, автор писал: «оймеки (кимаки), ранее подчинявшиеся Булгарии, провозгласили себя Оймекским (Кимакским) каганатом. ...Большинство этого мнимого государства составляли кыпчаки или кыргызы, то оймеки восприняли некоторые обычаи кыпчаков, и на них, поэтому, также распространились названия «кыпчак» и «кыргыз». Только булгары могли еще отличать оймека от кыпчака».

Кыргызы указывались в Причерноморских степях, на Урале, Иртыше и Ишиме. Рассказывается о кыргызском племени таз. Кыргызы, жившие на Урале, назывались искиликами (ичкиликами) или сокращенно киликами, иллаками или илеками. Булгарский летописец о кыргазах писал: «Кыргызы жили в тюбе (административно-территориальное деление – область) Сэбэр, расположенном между Иртышом и Обью... Слово «искилик» произносят также и в формах «аскалы» и «эсегелы»... Они – потомки кыргызского племени киликов и алтайцев, почему их и называли «подобные киликам». ... А вот родиной киликов является тюба Кара-Иджим. Северные килики, которых наши часто называют «иллак» или «илек», поселились на берегах притока Джаика, получившего их имя Иллак (Илек)...» [5.-С. 25-33.].

Анализ исторических источников эпохи кара китаев показывал, что в связи с усилением киданей (кара китаев) происходило изменение этнополитической ситуации в регионе и эти процессы сопровождались ассимиляцией и миграцией тюркоязычных коченивков на запад. В целом во второй половине XI века с востока на запад мигрировали племена ябагу, кимако-кыпчаков, енисейских кыргызов, а также тюрко-монгольские, монголоязычные объединения Западной Монголии и Алтая.

По данным аль Марвази, миграцию начали куны, которые покинули свои места обитания и ушли на запад из-за кара китаев. Марвази писал о кунах как о племени, отделившемся от киданей (кара китаи). Куны, бежавшие от Кытай хана, прибыли в земли племени кай на Иртыше, оттуда были прогнаны дальше на запад. «...Затем они (куны) пошли на земли шаров, а шары ушли в землю туркмен. Туркмены переместились на восточные земли гузов, а гузы переместились в земли печенегов поблизости от берегов Армянского (Черного) моря» [19.- С. 178-179.], т.е. цепь передвижения восточных племен на запад в исторических источниках того времени представлял следующий порядок кай, куны, шары (кыпчаки), туркмены, огузы, печенеги [19.- С. 179.].

Аль Марвази указывал о двух ветвях племен шары – западных и восточных. В частности, восточные располагались в Притяньшанье. Автор писал: «Идущий в направлении (страны) Китай достигает на расстоянии в полмесяца пути от Саджу (Шачжоу) племени из шары, которое известно именем их вождя, называвшегося Басмыл. Они убежали в эти места от ислама, боясь обрезания» [19.-С. 185.].

Ибн ал-Асир рассказывал о миграции алтайских племен на Тянь-Шань в XI веке. В одном месте своей книги он упоминал о принятии ислама неверными тюрками в 10 тысяч шатров, ранее совершавших набеги на мусульманские города в области Баласагуна и Кашгара. В честь перехода в истинную веру было принесено в жертву 20 тысяч баранов. Эти тюрки «...проводили лето в краях Булгара, а зимовали в краях Баласагуна, но когда приняли ислам, то рассеялись по стране; в каждом крае по тысячи кибиток... ведь они объединились только для того, чтобы защищать друг друга от мусульман» [98.-С. 68-69.].

В другом месте своей книги Ибн аль Асир писал, что при караханиде Арслан-хане Мухаммед ибн Сулаймане (1032-1057/58 гг.) группа племени китаи в 16 тысяч кибиток поселена была на

границе между Чином и владениями Караханидского каганата. Они защищали горные проходы, за что получили пастбища и определенное жалование. Арслан хан «... призвал их принять ислам, но они не согласились и не бежали от него» [98.-С.74; 20.-С. 49.].

В средневековых исторических источниках есть сведения, касающиеся миграции кыргызов на запад в эпоху господства кара китаев в Центральной Азии. В частности, у Марвази и Ауфи (XII век) встречаем информацию об одной из групп кыргызов, ставших соседями мусульман, что стало причиной принятия ими ислама. Аль Марвази писал: «У хирхизов в обычае сжигание умерших; они утверждали (при этом), что огонь очищает и делает их чистыми. Таким был их обычай в прошлом, но когда оказались соседями мусульман, то стали хоронить мертвых» [88.-С. 59].

Сведения вышеназванных историографов о проживании кыргызов в соседстве с мусульманскими народами находили подтверждения данными источников более позднего времени. Джувейни о завоевательных походах кара китаев в Восточном Туркестане писал, что когда кидани (кара китаи) подошли к границе кыргызов, они напали на племена, которые оказали им сильное сопротивление. Прожив в Эмиле несколько лет, в 1134 году гурхан предпринял поход на Кашгар и Хотан. Подчинив эти города, он послал «войско к пределу киргизов, чтобы отомстить за беспокойства, причиненные ими, и взял Бешбалык» [157.-С. 246-247.]. Абдр ар Раззак Самарканди рассказывал о группе кыргызов, подвергнувшихся нападению внука Тимура вблизи г. Бешбалык. В числе подарков внука амира Тимура своему деду были «несколько десятков периликих алмалыкских (долина Или), хотанских красавиц и кыргызских пишбалыкских чаровниц» [88.-С. 61-62.].

В источниках монгольской эпохи в трудах Ата Малик Джувеини «Тарихи Джахангушай», Рашид ад-Дина Джами ат-таварих» в «Уложении Тамерлана», в книге Шараф ад-Дина Али Йезди «Зафар намэ», в труде Гийас ад-дина Али «Дневник похода Тимурлана в Индию», в книге Ибн Вали «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар», в сочинении С.Ахсикенди «Маджму ат-Таварих», «Тарихи Кашгари» рассказывалось о миграции монголоязычных и тюркоязычных племен в Притяньшанье и этнополитических, этнокультурных и этногенетических процессах в регионе. По данным источников, в Моголистане в XIV-XV века жили из наиболее крупных племен дуглаты, баарины, чурасы, духтуи, барласы, сагарачи (кончи), булгачи, канглы-бекчик, кераит и др. К малым племенам относились аркануты, сулдузы, итарчи, йарки, ордабеги, мекриты, шункарчи, нарины, доланы, балыкчи, татары и др.

В ряде источников монгольского времени рассказывалось о кыргызах, кыргызских племенах и их предводителях, которые служили амиру Тимуру и чингизидам.

В частности, в книге ибн Вали есть ряд сведений, где рассказывалось о кыргызах, кочевавших в Притяньшанье. Ибн Вали отмечал, что после смерти Хайду, воспользовавшись разгоревшейся междоусобицей царевичей, племена кыргызов и кытаев пытались противостоять власти чингизидов и восстановить свой режим в регионе. Они нападали, грабили города и юрты кочевников края. По данным ибн Вали, кыргызы постоянно оказывали неподчинение монгольским князьям. Ильчидай, сын Кенджека, в целях усмирения последних организовал специальный поход в Туркестан, в результате которого наказал вождей кыргызских племен.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что анализ средневековых исторических источников показывает, что Притяньшанье и Алтай как центральные районы

играли важную роль в этнополитической, этнокультурной, этногенетической жизни кочевых племен. Для исследуемого периода характерна постоянная миграция восточных племен на запад. В результате в VIII-X века в Алтае-Тянь-Шаньском регионе создалось новое объединение родственных племен чигилей, тюрков, кыргызов, в рамках которого могла проходить миграция отдельных кыргызских племен на Тянь-Шань еще ранее, чем предполагали. Т.е. ранее эпохи Кыргызского Великодержавия. Этнические процессы в X-XI века между племенами чигилей, кыргызов и алтайских тюрков проходили в пользу этнонима «кыргыз».

Отсюда можно сделать вывод о том, что этнополитические, этнические, этногенетические, этнокультурные и миграционные процессы и проблемы кочевых племен требуют более глубокого изучения, анализа и конкретизации. Необходимо выявить роль и место каждого племени и рода в формировании новых государств, этносов, а также в участии их в исторических и этнических процессах на Алтае и Тянь-Шане с привлечением широкого материала и применением сравнительно-сопоставительного анализа и других методов исследования.

Глава 2. §2. Процесс миграции азов, енисейских кыргызов и других восточных кочевников в Притяньшанье и сопредельные регионы в VIII-X века.

Важной вехой истории кыргызского народа являлись VI-VIII века, когда народ переживал свой путь становления и формирования национальной государственности Кыргызского каганата на Енисее. Данному периоду характерна консолидация кыргызских племен в Минусинской котловине, формирование Кыргызского каганата. Эти процессы диктовались сложившейся политической ситуацией в Саяно-Алтайском крае в VI-VIII века, конкурентной борьбой, вынудившей кыргызские племена объединиться против общего врага тюрков во главе с ашина.

В VIII веке, в эпоху правления Барсбек кагана кыргызы вступили в стадию расцвета Кыргызской государственности. Енисейские кыргызы сформировались как этнос. Кыргызы распространили свое влияние на некоторые районы Алтая и Западной Монголии. Стремительный рост влияния Кыргызского государства был обеспечен тем, что сразу после падения Второго Восточнотюркского каганата в 744 году, все вассалы тюрков признали власть Кыргызского кагана, вступив к нему на службу. Кыргызский каганат стал покровительствовать басмылам и байырку (барку) от могущественных карлуков и уйгуров.

Кыргызы, после событий 744 года, подчинили под свою власть отдельные племена, входивших в состав Тюркского каганата канглы, теитов, кесеков, толосов, тардушей и других, которые позже были инкорпорированы в состав господствующего этноса. С этого времени кыргызы, вслед за азами начали постепенно мигрировать на запад, где вторые, слившись с западнотюркскими родственными племенами нушиби, включились в политические процессы на Тянь-Шане, тем самым став причиной нового витка миграции родственных

племен чигилей, кыргызов, карлуков, втянутых в борьбу за верховенство в Семиречье. В результате в VIII веке на Алтае появилась новая общность родственных племен чигилей, алтайских тюрков, кыргызов, которые вместе продвигались на Тянь-Шань, где ими были установлены тесные этнополитические и этнокультурные связи с местными племенами азами, тухси и ягма.

В середине IX века кыргызам удалось уничтожить ставку Уйгурского кагана на Орхоне и установить свое господство над Центральной Азией. В.В. Бартольд этот период истории кыргызов назвал эпохой Кыргызского Великодержавия. В книге анонимного автора «Худуд аль-Алам» рассказывалось о военных успехах кыргызов в Восточном Туркестане. В ноябре 843 года кыргызский генерал Алп Сол Тепек, возглавивший эту военную кампанию, прибыв в столицу Китая, сообщил, что «им подчинились пять племен Аньси (Куча), Бэйтин (Бешбалык), дата (татары) и другие» [129.-С. 101.]

Отдельные ученые высказывали мнение о том, что в эпоху Кыргызского Великодержавия связывали с периодом сложения кыргызского эпоса «Манас». С.Г. Кляшторный связывал события той эпохи, военную экспедицию во главе с генералом Алп Сол Тепеком против уйгуров Восточного Туркестана с периодом сложения эпоса «Манас». Он видел в Алп Сол Тепеке прототипа Манаса в сказании [102.-С.64.].

Анализ процесса миграции восточных племен на запад и современной топонимики показывали, что в период Кыргызского Великодержавия передовые группы кыргызов, жагалбаев через Алтай и Тянь-Шань прошли в Приаралье. Отдельные группы их осели на Тянь-Шане. Неслучайно, анонимный автор «Худуд аль-Алам» упоминал кыргызов не в связи с карлуками, а рядом с чигилями и тухси. Родословные данные указывали о существовании тесных этнических связей между башкирами,

жагалбаями (ягылбай), азами, чигилями, кыргызами и канглами в прошлом, о чем будем говорить чуть ниже.

Однако, в VIII веке одной из основных причин миграции восточных племен на запад стало соперничество между Тюргешским каганатом (704 год) и Вторым Восточнотюркским каганатом [54.-С. 138-139.], который всеми силами пытался вернуть утраченное влияние в регионе и на племена Саяно-Алтайского края во главе с кыргызским каганом Барсбеком. Стремления тюрков шли в разрез с интересами Тюргешского каганата, который для укрепления своей позиции в регионе с удовольствием принимал бежавшие от преследований племена азов, ягма, жагалбаев, чигилей, кыргызов и др. С тем, чтобы добиться их поддержки и создать на границе буферные владения на случай войны со Вторым Восточнотюркским каганатом. Так, вожди ягма открыто заявляли о верной службе тюргешскому кагану: «мы пришли служить тебе, если будет дано позволение, мы будем совершать набеги во все стороны» [23.-С. 526]. Кроме того, длительные войны между кыргызами и тюрками с одной стороны, между кыргызами и алакчынами (бо-ма) [24.– С. 480-481; 64.-С.18-20; 170.- С.30.] с другой за господство в Западной Монголии и Прибайкалье тоже подталкивали восточные племена мигрировать на запад и оседать на восточных границах Тюргешского каганата.

Источники отмечали, что на севере с кыргызами «часто дрались» [43.-С. 350] прибайкальское племя бома или йелочжи, («э-ло-чжи», «ге-ло-чжи» или «бома – пегая лошадь»), представлявшее многочисленный народ, всего в три раза уступавший по количеству самим кыргызам. В.Бартольд характеризовал эпоху Барсбек кагана следующим образом: «...владение киргизов занимали обширное пространство до Байкала, и потому киргизы могли соперничать с турками-огузами даже в эпоху их могущества...» [24.-С.190.]. Л.Гумилев писал,

что в эпоху Барсбек кагана в VIII веке кыргызские земли простирались на юго-запад до Гэлолу, на восток до Гулиганы [43.-С. 353.]. Кыргызы господствовали в верховьях Томи и Бии, до Саларского кряжа и до озера Байкал [63.-С. 263.]. Он же писал, что в 742 году Китай, опасаясь набегов со стороны тюргешей и кыргызов, укрепил свои северные границы и образовал три пограничных округа для борьбы с племенами тюргешей и кыргызов[63.-С. 261.].

Л.Н. Гумилев делил народ бо-ма на северных и южных. Первые жили севернее Саяно-Алтая. Вторые, составляя одно из ветвей ди, обитали на севере Китая в районах Ганьсу [198.-С. 31.]. Китайские хроники династии Тан на западе от Аньси в Восточном Тянь-Шане локализовали реку под названием Бо-ма, что значит Белая (пегая) лошадь [16.-С. 36.]. В перечне огузских племен М.Кашгари можно обнаружить название племени алайунтлу [59. –С. 34.] (от ала юнт – пегие лошадики).

В данный период началось инкорпорирование кыргызами в свой состав новых этнических групп, в том числе алакчинов, обитавших на севере Алтая. Кыргызы достойно сражались с ними и на восточной окраине своего владения, в Прибайкалье образовали новый улус булагачинов и керемучинов.

Этнические связи кыргызов с алакчынами сохранились в легендах и генеалогических преданиях, которые свидетельствовали о миграции пегих племен в купе с первыми. Согласно одной из них кыргызы произошли от пегого принца-праотца народа. Жили они рядом с Бухарой [13.-С. 200-201.]. Потомками средневековых алакчинов могли быть лакайцы Таджикистана, которых кыргызы в прошлом называли алакай [178.-С. 108.]. Последние имели тесные связи с кыргызскими племенами мундуз, доолос и кушчу. Этноним «лакай» находит свою аналогию в названии рода накай кыргызского племени кушчу. Потомки алакчинов сохранили свое название в структуре

кыргызских племен саяк (беш бакачы, чекел) и саруу (алакчын), чьи имена связывали с Саяно-Алтайским краем (159. -С. 113.). Генеалогические предания происхождения саяков связывали с пятью прародителями под общим именем «беш терек» (пять тополей), а вышеназванных родов с пегими людьми. Значение «беш бакачы» соответствовало названию рода енисейских кыргызов «табандыр» [176.-С.99-100.] (от монг. табын-пять), которые входили в круг племен Западной Монголии и Алтая. Согласно легенде род беш бакачы происходил от пяти прародителей, случайно употребивших мясо лягушки (бака), попавшей в котел во время приготовления обеда. С тех пор потомки этих пяти человек рождались пегими. Представители беш бакачы отличались признаками рябости на теле.

В таком случае, енисейские кыргызы в период военных столкновений с алакчынами в Западной Монголии вступали в этнические связи с местными племенами края, в результате чего включали в свой состав новые компоненты алакчынов, табынов, чиков, жагалбаев, хуво и других.

Нам представляется возможным установить место локализации вышеназванных соседей чигилей средневековых хуво. По нашему мнению, племена хуво жили в районе реки Кемчик на территории современной Тувы. На это указывало тождество «хуво» (степь) с современным тувинским этнонимом «ховалык» (название одного из сумынов хемчикского хошуна тувинцев, буквально степняки), а также с названиями местностей Баян Талаа Ховузу и Хопту в Туве [165.-С. 598-599.]. По информации И.Молдобаева, в вышеуказанных районах жили тувинские племена кыргыс, куулар и монгуш (или монгут). «Киргизские мунгуши происходят от этих монгушей. По рассказам стариков, они откочевали на территорию Киргизии примерно лет 300 тому назад» [148. –С. 130.].

Здесь же располагались Оюнарские, Тоджинские, Хемчикские, Салчакские и другие тувинские хошуны, многие из родов которых имели отношение к кыргызам, народу, переселившемуся с востока на Тянь-Шань. Отметим, что в Хемчикский хошун входили роды кара монгуш, монгуш, кыргыз, сарыг, сая (сай) и др. Примечательно, что названия многих из вышеназванных родов находили свою аналогию в этнонимии современных кыргызов – «кыргыз», «саруу», «сары», «саяк», «мунгуш», «кесек», «жоо кесек», додон (тардуш, пл. доолос), «байгур» (имя одного из предков Манаса в эпосе «Манас»). Кыргызские племена саруу и саяк имели родовые подразделения кобуке (в. хуво), каба (кабак) и чол (степь). Происхождение саруу и саяков связывали с Саяно-Алтайским краем.

В VIII-IX вв. кыргызы враждовали с огузами. Персидский историограф Гардизи в своей книге «Зайн ал Акбар» [110.-С. 43.] приводил легенду, которая, вероятно, отражала процесс миграции енисейских кыргызов на Алтай в VIII-IX века. В сказании Гардизи (в XI веке) говорилось о том, что предком кыргызов был некий незрячий славянин Эмке, сын Яфета, вскормленный в младенчестве молоком собаки. По воле судьбы ему пришлось бежать к хазарам, а затем к башкирам. Народ его называли «в связи со словом «саг» («собака»)), так как их предок был вскормлен собачьим молоком. Далее говорится, что он заключил союз с башкирами, подчинил огузов и дал своему народу имя кыргыз. Гардизи описывал кыргызов с ярким выражением европеоидных черт с красными волосами и белой кожей [31. – С. 46, 47, 48; 72. –С. 138.].

Сведения из «Огуз намэ» подтверждали существовавшие враждебные отношения между кыргызами и огузами. Согласно «Огуз намэ» мифический народ ит-бараки жили «По ту сторону Хитая... в непреступных горах» [19.-С. 55-57.]. В сказании отмечалось, что после неудачного похода на ит-бараков Огуз хан

бежал на Алтай, где на острове, образованного течением двух рек в дупле дерева родился мальчик, которого хан назвал Кыпчаком. По данным Рашид ад-Дина, кыпчак вместе с агач эри, халач (потомки туциши хэлоши-чур), входили в разряд народов, «соединившихся с Огузом и смешавшиеся с его родом» [19. -С. 54], что также указывал на связь кыпчаков с лесными племенами.

В научной литературе большинство ученых связывали данный сюжет в «Огуз намэ» с событиями 840 года, когда кыргызы уничтожили ставку Уйгурского кагана на Орхоне и племена тогуз гузов на Алтай, Тянь-Шань и Приаралье, где они не могли ужиться с местными племенами в лице чигилей, кангаро-печенегов и др.

С.Г. Агаджанов, проанализировав этнополитические и миграционные процессы в Центральной Азии в VIII-X века, справедливо связывал информацию М.Кашгари о натянутых отношениях между огузами и чигилями, с их борьбой за господство в Семиречье. Он же высказал предположение, что М.Кашгари рассказывал о событиях тех времен, когда огузы и чигили жили в соседстве на Иссык-Куле, где, по данным средневековых исторических преданий, находилась ставка одного из первых легендарных предков огузских племен [2.].

По мнению С.Г. Агаджанова, враждебные отношения между чигилями и огузами в VIII-X века в какой-то мере нашли отражения в одном из сюжетов сказания об Огуз хане и его походах на Тянь-Шань. В нем отмечалось, что во время своих многочисленных походов Огуз хан прибыл в Алатаг и во владение Алмалык. Одну группу своего войска он расположил в Алмалыке, в местности Ак-Кая. После, сам он 10-тысячным войском, имевшим название ок-тугра-огуз, отправился в поход на север в земли кырков и башкордов, где захватил крепость Лугр. Затем Огуз-хан, двинувшись по безводной пустыне, достиг

Итиля. Он с войском сделал остановку в местности Он-Каракуль, откуда направился в Талас и Алмалык [2.-С.35; 166.-С.410-412.].

Следовательно, в легенде Гардизи рассказывалось о связях алтайских кыргызов с племенем, имевшим тотемическое название кючюк (собака), что на монгольском языке означало нохай. Очевидно, Гардизи, называя кыргызского вождя «вскормленным молоком собаки», косвенно указывал на название рода, к которому принадлежал вождь. На кыргызском языке термин «вскормленный молоком (грудью) собаки» значит «итэмген». В родоплеменном составе башкиров, кыргызов и казахов есть роды под названием итэмген. Важно отметить, что одно из родоплеменных подразделений кыргызского племени саяк под названием кулжыгач в своем составе имел роды итэмген (вскормленный молоком собаки) и сутэмген (вскормленный молоком человеческой матери). Названия этих родов указывали на существование этногенетической связи их носителей с алтайскими кючюками и западнотюркскими «гешу» (кючюк). Можно сопоставить имя вождя «эмке», упомянутого Гардизи со словом «эмген», использованного в вышеприведенных этнонимах, а также с именем князя моголистанского улуса чериков Инга Торе Черика. Согласно кыргызской родословной общими предками чериков являлись Атан бий и его сын Кулжыгач [22.-С. 42-43].

Вышеупомянутый этноним «кулжыгач» говорит о принадлежности его носителей к лесным племенам. Т.е. кулжыгачи (кулжыгач/могучее дерево) могли быть тождественны с алтайским племенем агач эри (лесные люди), которые также как и черики отмечались в междуречье Или и Иртыша.

В племени кырк, в уже указанной легенде можно видеть кыргызов, отдельные группы которых отмечались в средневековых источниках на Волге еще в IX веке. Т.е. в эпическом народе кырк можно видеть азов из владения Кырк

Йер, где жили кыргызы [122; 144.-С. 57.]. Этнографические материалы показали, что кыргызы и башкиры имели довольно много этнонимов, имевших общее происхождение. Например, кыргыз, кырк, кырк уйле, кырк уйле мин, кырк кузьяк, кыркуле-кувакан, кырктар, кырк тамга, кубэляк – кырклук (усерган), кубаляк-тиляу (усерган), узунлар, азгым, ассы, азнай, азекэй, эткючюк, кучек, итэмген, ягалбайлы, бешкэк, карга, канглы, табын, турна (журавль – каркыра).

Отсюда можно полагать, что енисейские кыргызы, продвигаясь на запад, на Алтай и в Притяньшанье в VIII веке, стали сливаться с западнотюркскими племенами асиги, гешу, байсаньганями, хулуу-кюль-чурами, а также башкирами, агач эри, огузами, тюрками, чигилями, басмылами, байырку и другими. Все эти роды были включены состав кыргызского народа, о чем свидетельствовали средневековые этнонимы, сохранившиеся в качестве названий родоплеменных групп кыргызских племен.

Основываясь на вышеизложенное можно утверждать, что эпос «Манас» посвящен енисейскому периоду истории кыргызского народа. Время сложения эпоса «Манас» охватывал примерно VI-Xвв. Отдельные сюжеты эпоса «Манас» позволили в прототипе Манаса видеть Барсбек кагана, в эпоху правления которого енисейские кыргызы вступили в свою фазу расцвета Кыргызской государственности на Енисее. В VIII-X века о Кыргызском каганате знали и считались с ним в Китае, Тибете, Византии, арабо-персидском мире, Тюргешском и Карлукском, Хазарском и Булгарском каганатах и т.д.

Отдельные сюжеты эпоса «Манас» свидетельствовали о существовании его задолго до эпохи Великого Тюркского каганата. В «Манасе» есть достаточно сюжетов относящихся к эпохе скифов, хунну и т. д. Особенно можно отметить сюжет о рождении Манаса, где обнаруживались следы солнцепоклонства,

тенирианства и зороастризма. Есть и ряд других сюжетов, о чем мы будем говорить в следующем разделе.

Важно отметить, что в эпосе «Манас» отчетливо выделялись сюжеты, имевшие отношение к енисейскому периоду истории кыргызского народа, когда шла ожесточенная борьба между кыргызами и их основными противками тюрками, карлуками и огузами. В эпосе «Манас» обнаружен титул предводителей тюрков, карлуков и огузов «ябгу» в форме «жабуу». В одном из сюжетов, когда Манас со своим войском прибыл на место решающего сражения, его враги, выстроившиеся на поле битвы, встречали кыргызов боевыми кличами «жабуу». В эпосе говорится: «Жабуу, жубуу, жубуу деп, Жаалдаган кыйын кеп». Боевой клич «жабуу» в сказании соответствовал титулу врагов Барсбек кагана древних тюрков, огузов и карлуков «ябгу». Следовательно, в данном случае речь идет о боевом кличе воинов древних тюрков, карлуков и огузов «ябгу», с которыми воевал Барсбек каган и его приемники, в том числе Алп Сол Тепек. Т. е. «жабуу»- средневековый «ябгу».

Отсюда можно утверждать, что в середине IX века, после ликвидации кыргызами гегемонии уйгуров на Орхоне и установления полного контроля над Центральной Азией, произошел очередной этап переселения сравнительно большой группы енисейских кыргызских племен на Тянь-Шань. В эпоху Кыргызского Великодержавия кыргызы, отчасти вкуче с восточными мигрантами, отчасти самостоятельно, продвигались в западном направлении, наступая на пятки карлукам и огузам. В это время кыргызы усилили свое присутствие на Алтае, расширяя свои контакты с алтайскими тюрками и чигилями.

В исторических источниках сохранилось немало сведений подтверждавших миграцию кыргызов в Семиречье в эпоху Кыргызского Великодержавия. В книге анонимного автора «Худуд аль-Алам» рассказывалось о военных успехах кыргызов в

Восточном Туркестане. Аль Идриси о стране кыргызов писал: «Страна киркиров обширна, плодородна, часто посещается путешественниками, хорошо орошается многими реками, доходящими сюда от китайских границ; главная из этих рек носит имя Манхаз (в других переводах Манхар). ...Город, где обитает царь киркиров,.. расположен близ полуострова Гиацинтов...

Киркиры сжигают своих умерших и бросают их пепел в Манхаз, а кто живет далеко от реки, те собирают пепел и пускают по ветру... Страна этих киркиров находится к востоку от страны багаргаров (уйгуров) и недалеко от китайского моря» [4.-С. 87.]. В стране кыргызов располагались пять городов: Нашран, Хирхир (дважды), Хакан Хирхир и Дараид Хирхир. Кыргызские города тянулись со стороны Тувы с востока на запад до Енисея.

В сообщении анонимного автора с. «Худуд ал Аалам» читаем область Каркар (а) хан принадлежит «...кимакам и жители ее напоминают по своим обычаям хырхызов» [192.-С.50.]. Вышеотмеченные сведения дополняли данные, упоминаемые в версии «Манаса» приведенной в книге Маджму ат-Таварих» С. Ахсикенди, где говорилось о кыргызском владении Каркыра, земли которого простирались от Енисея до Таласа. В «Манасе» С. Ахсикенди область Каркыра охватывала Восточный Казахстан, Или-Таласкую долины и районы горы Кара Тоо, где кыргызы имели соседство с огузами. Его можно отождествить с Западнотюркским каганатом. Страна Каркыра указывался в соседстве с владением Бахрин, в котором можно усмотреть название тюргешского господствующего племени мукрин, потомков приамурских мукри. Страна Каркыра всегда упоминалась и располагался рядом с Куланом, Кара Кыштак, Таласом, Чаткалом. Центр владения Кара Кыштак располагался рядом с Куланом (ныне Луговое). Кыргызами правил аристократический род каркыра и яркими представителями

династии, которого были Каркырабек и его внук Манас. Имя аристократического рода распространялось и на название страны-Каркыра. Манаса сопровождали 40 жигитов Каркыры. В «Манасе» С. Ахсикенди рассказывалось также о совместном походе Токтомуш хана и Инга Торе и их борьбу за Тянь-Шань и Ферганскую долину с калмыками. Основные боевые действия проходили в долине р. Талас. В одном месте источника говорится, что Токтомуш хан, объединив военные отряды владений Бахрин и Каркыра, из Кулана продвинулся через верховья Таласа на место битвы [151. –С. 44,45, 46, 47,68,69.].

Отсюда, можно сделать вывод о том, что происхождение кыргызов было связано с именем господствующего рода гипербореев Царь-журавль, которому подчинялись древние племена Саяно-Алтая и Тянь-Шаня гиперборей, кангюйцы, сакарауки, табиаки (табыны), табайты, аскатаны и другие. В связи с чем, кыргызское владение называли с именем аристократического рода каркыра, который возможно имел тождество с первой частью древнего античного этнонима «гиперборей»-«гипер», в котором можно видеть стяженный вариант термина «кыркыр». Его можно реконструировать в форме «гиргер». В таком случае, этноним «кыргыз» мог происходить от семантического наполнения «gerger» - «кыркыр» (журавль). Значение второй части этнонима «гиперборей»-«борей» (ветер) соответствовал названию племени енисейских кыргызов чилдег (род кырг. пл. бугу желден; поклонялись ветру), упонимаемого в рассказе Гардизи.

Очевидно, мы были правы когда, говорили о тождестве древних владений Гиперборейю (журавль) и Кангюй. По всей вероятности, род царь-журавль был аристократическим родом у древних кангюйцев, живших на Тянь-Шано-Алтае. Центром Кангюйского государства являлся город Кангу-Тарбан в Таласе.

В таком случае, можно предполагать, что древние кыргызы могли быть одной из восточных групп владения Кангюй. Кыргызы имели древние связи с Кангюем. В середине I века до н. э. Чжичжи шаньюй по приглашению правителя Кангюя переселил хунну и кыргызов в Таласскую долину, где была учреждена его резиденция. В эпосе «Манас» родственное кыргызам племя кангы (канглы) играло немаловажную роль в историю кыргызского народа возглавляемого Манасом. По содержанию эпоса «Манас» кыргызы во главе с Манасом возвратились на земли своих пращур на Тянь-Шане, где батыр обосновал свою ставку в долине реки Талас. Вполне возможно, ставка Манаса соответствовал Кангу Тарбану, где канглы имели соседство с отуз огланами и азами.

Следовательно, енисейские кыргызы могли унаследовать свое этническое имя от названия господствующего рода гипербореев журавль-каркыра. В связи с чем имя господствующего рода каркыра (царь журавль) могло выступать в качестве названия всего народа, государства, а то и империи кыргызов. Т. е. это имя могло распространяться в равной мере и на племена-вассалы и на покоренные области, куда мигрировали кыргызы. Поэтому в исторических источниках и данных современной топонимики нам довольно часто встречались названия с термином «кыркыр» и «кыргыз», имевших широкое распространение в эпоху Кыргызского Великодержавия. Отметим, что в эпоху Амира Тимура название города Му – каркара встречалось, где-то вблизи лежащих районах городов Аспары и Ташкента [138.-С. 166.]. В современной топонимике самый восточный топонимом, связанный с термином «кыркыр» («хирхир») встречался в Забайкалье, в районе р. Аргунь, где обнаруживалась река Хирхира (городище Хирхира, ставка Хасара, брата Чингиз хана), на левом берегу р. Урулюнгой, а

самый запад неподалеку от средневековых городов Аспары и Кулана в долине р. Талас.

Следовательно, в середине IX века енисейские кыргызы сформировавшие Великую Кыргызскую империю простиравшуюся от Приамурья до Таласа назвали ее в честь господствующего рода -Каркыраханом. Земли Великого Кыргызского каганата охватывали всю Западную Монголию и Прибайкалья на востоке, Западнотюркский (Тюргешийский) каганат на западе. Позже, с ослаблением центральной власти империя разделилась на мелкие владения Кыргыз, Кяньжоу (Кэм-Кэмджиут), Каркырахан (или страна Каркыра по С. Ахсикенди), который как название страны закрепился за землями Западнотюркского (Тюргешского) каганата, куда переселилась часть енисейских кыргызов в VIII-X века. Вышесказанное наше мнение подтверждалось сведениями более поздних версий эпоса «Манас», где географическому ареалу обитания кыргызских племен включались Енисей, Западная Монголия (Прибайкалье, Орхон) на востоке, Иртыш, Алтай и Тянь-Шань на западе, где проходил процесс консолидации кыргызских племен в монгольскую эпоху.

В источниках XIV-XVI вв. кыргызы проявляли активность в северном Кыргызстане. В частности учебнике по истории Кыргызстана отмечается об активных действиях кыргызов в Таласской долине в эпоху Улугбека. В событиях 1425 года, когда в Северный Тянь-Шань вторгся Улугбек, кыргызы оказывали достойное сопротивление войскам внука Амира Тимура. Первыми подверглись нападению кыргызы живущие в долине реки Талас. В это время они вступили в союз с Джаханшахом (сыном Камар ад-Дина) против внука Тимура. Решающее сражение между союзниками и Улугбеком произошло в Чуйской долине. Проиграв битву, кыргызы и их союзники отступили к берегам Иссык-Куля. Улугбеку удалось выдворить

союзников из Иссык-Кульской котловины, а затем он преследовал остатки войск Джаханшаха за р. Текес. Однако, Улугбек не смог покорить вольнолюбивых кыргызов. За храбрость, стойкость и свободолюбие называли кыргызов «лесными львами Моголистана».

Отсюда, можно полагать, что анонимный автор «Худуд...», информируя об области Каркырахан, немного преувеличил влияние кимаков на кыргызов. В X веке кимаки не могли покорить все земли Великого Кыргызского каганата, особенно его западную часть, где сильны были позиции карлуков, кыргызов, чигилей, тюрков и ягма, которые между собой вели борьбу за гегемонию в регионе. Видимо, кимакам удалось подчинить лишь часть земель Каркырахана (Западнотюркского каганата), расположенную в Восточном Казахстане. В середине IX века в западной части ее совместными усилиями чигили, тюрки, кыргызы сформировали Караханидский каганат.

Анализ родоплеменной структуры большинства кыргызских племен больше указывал на слияние енисейских кыргызов VIII-X века с племена Западнотюркского каганата. К ним можно отнести племена и роды азык, саяк, черик, отуз уул, кара чоро, бугу, басыз, кулжыгач, кючюк и т.д.

Отуз огланы, азы и чигили играли важную роль в миграции восточных племен на запад. Отуз огланы могли переселиться в долину реки Талас в купе чигилями и другими карлукскими племенами в середине VIII века. Происхождение отуз огланов могло быть связано с кыргызами, покоренными тюркским вождем Чеби ханом. Неисключено, что они представляли часть народа Шории, где до сих пор сохранились названия родов кара шор и сары шор. По нашему мнению, кыргызы и западнотюркские племена дулу, управляемые чорами, слились и сформировали новые объединения, под названиями отуз оглан и он оглан. Вновь созданную кыргызскую конфедерацию

возглавили кара чоры. Отуз огланы находились в тесной этногенетической связи с нушибискими племенами асиги (аз) и гешу (кючюков). В одном из таласских рунических писем говорилось о соседстве отуз огланов с азами: «Ата агыз аша аз». Т.е. перейдя через Ата агыз – азы [32.-С.29]. В кыргызских генеалогических преданиях XIV-XVII веков, имевших суфийский характер, народ состоял из двух крупных объединений кыргыз и отуз огул, костяк которых составляли племена трех крупных подразделений- тагай, отуз уул и ичкилик.

Отуз огланы мигрировали в древние земли кангюйцев-канглы в Таласе и Сырдарье. Связь отуз огланов с канглами и древнетюркскими племенами в прошлом (VIII-X в.) была зафиксирована в родословной кыргызов приведенной в книге С. Ахсикенди «Маджму ат-Таварих» (XVIв.). Согласно генеалогии происхождение трех крыльев кыргызов связывалось с Отуз огулом, общим предком отуз огланов. Группу его потомков по линии Салучи Булгачи (ичкилик-кыргызов) представляли племена, предки которых в VI-VIII века входили в состав Великого Тюркского каганата канды, кыдыршах (кердер), теит, жоо кесек, долос. Шестой род бостон представлял карлуков. В числе основных племен правого крыла к древним относятся бугу, саяки, азыки, черики, а в числе левого крыла саруу, басызы, кушчу и другие. Все это говорит о том, что важную роль в формировании ядра тяньшаньских кыргызов сыграли отуз огланы, азы, чигили (бугу), канглы и другие племена, проживавшие на землях Западнотюркского каганата в средние века.

Азы кочевали на востоке от своих сородичей енисейских кыргызов, в районе реки Ус, что находится на территории современной Тувы. После событий 715 года азы мигрировали в Семиречье. Ибн Хардадбек их упоминал под названием аз киши. В легенде, приведенной в «Юаньши», отражалась древняя связь

азов с кыргызами. Согласно ей кыргызы вели свое происхождение от 40 (родоначальниц) девиц земли Хань, вступивших в брачный союз с мужчинами Усы. С тех пор эта страна стала называться Кыргызской землей [140.-С. 74-76.]. В исторических источниках есть также сведения о кыргызском владении Кырк Эр, где господствовали представители рода аз.

Отдельные ученые связывали появление крепости Кырк Йер в Крыму в связи с миграцией в Прикаспийские и Причерноморские степи башкирских, печенежских и бурзанских племен в IX-X века в связи с продвижением огузов, кимако-кыпчакских племен на запад. Крепость управлялась династией узунув и представляла небольшое владение в междуречье Альмы и Качи. По информации В.Д. Смирнова, первоначальными жителями Кырк йера был какой-то народ ас, либо тюркского, либо монгольского происхождения [177.-С. 102-105.].

Р.Г. Кузеев, рассматривая проблему переселения башкирских племен на запад, писал, что отдельные группы кыргызов в общем потоке миграции восточных кочевников в VIII-X века достигли Причерноморья и Крыма. В результате чего этноним «кыргыз» запечатлен в географических названиях: Киргиз, Баш-Киргиз, Кучук-Киргиз, Киргиз-китай, Одоман-Киргиз [117. -С. 362; 136.-С. 12.] и т.д.

По нашему мнению, княжество Ус и владение Кырк Йер являлись названиями одного и того же царства, которое своим именем мог быть обязан кыргызскому роду кырк огул (кырк огул – сорок мужей). Очевидно, азы и кыргызы в эпоху миграции карлуков и огузов на запад продвинулись в районы Сырдарьи и Приаралья, где они смешались с местными башкирскими племенами бурзянами, тангаурами, а также канглы. В результате передовые группы азов и кыргызов в купе с башкирскими и канглийскими племенами продвинулись дальше на запад в степи Причерноморья, Крым и на Волгу. В Крыму азами было

образовано владение Кырк Йер, в котором до XIV века правила династия узунов. На берегах волги кыргызы образовали улус, позже вошедший в состав башкирского народа. Согласно родословной башкирских кыргызов, родоначальником племени был Коркуд-ата. Предки их некогда жили «на Бухарской дороге у моря Сыр» [1.-С.73.]. Свое генеалогическое древо связывали с именами потомков Чингисхана Тонак-бия и Кадык-бия. В отличие от кочевников башкир, кыргызы занимались наряду со скотоводством и земледелием. Они были мусульманами. Кыргызы жили в различных районах Башкирии: в Бугильминском уезде (сс. Иски киргиз, Ташлы, р. Белая, оз. Татыш), Миякинском уезде (рр. Киргизля, Деме, Коромчай, Мияки, Киргиз-Мияки), а также Агрызском районе (с. Кадыбаш, рр. Большая и Малая Кады/Казы) и др.

По-видимому, это были те кыргызы, которые жили в соседстве с огузами на берегу Сырдарьи в IX-XII века.

Однако, основная масса азов и отуз огланов сосредотачивалась в Семиречье, имея соседями канглы. Канглы жили в районах нижнего течения Сырдарьи и Приаралья, а азы – в Илийской и Таласской долинах, охватывая степные районы и горы Кара Тоо, где соседствовали с огузами.

По данным средневековых источников VIII-X веков, азы постоянно указывались на Тянь-Шане. Азы и чигили имели общие земли в Или-Таласском регионе и Иссык-Кульской котловине. Есть основание полагать, что азы имели родственные отношения с чигилями и ягма.

Следует отметить, что азы и ягма имели общую историю. Миграция азов на запад проходила практически в одно и то же время с ягма, что дает основание предполагать, что в средние века под последними понимали одно из родственных групп азов. Видимо, поэтому в составе Карлукского государства тюргешей представляли азы и тухси, а более могущественные ягмийцы не

упоминались. Однако, в источниках X-XII веков наряду с чигилями всегда указывались ягма и тухси. По М. Кашгари, ягмийцы назывались также кара ягма, подобно тому, как потомки азов в составе кыргызов именовались кара азык и азык. «Ягма» также можно связать с предками кыргызского племени саяк, компактное проживание которых обнаруживалось в Жумгалском (ср. ягма гол) районе Нарынской области.

С.М. Абрамзон пытался связать этноним «ягма» с топонимом жагалмай, обнаруженного в горных сыртах Прииссыкуля, где в прошлом (VIII-XII века) жило древнетюркское племя ягма [1.-С.302.]. В связи с этим интерес представляет то, что в источниках в числе астраханских ногайцев вместе с племенем ас указывались роды жагалбайлы, тобет (синоним кючюк-собака), мангыт, найман, ергенекты, керейт, имевшие отношение к Западной Монголии. Следует отметить, что Иссык-Кульская и Нарынская области в прошлом являлись районами компактного проживания кыргызских племен бугу, сары багыш и саяк. У них была общая родовая тамга «жагалбай». В структуре третьего обнаруживался род чекел (чигиль). Название же родового подразделения жагалбай кыргызского племени монгуш указывает на связь средневековых жагалбайцев с Западной Монголией.

Следовательно, у нас есть все основания видеть под племенами чигиль и ягма родственные к кыргызам объединения, состоявшие из кыргызских и имевшие отношение к ним племен. Прежде всего, чиков, жагалбай, пугу-бугу, доитов, кесек и других. Вполне возможно, что племя жагалбай начало свою миграцию с района Баян Талаа Ховузу (Тува), где наблюдалось компактное проживание тувинских родов кара монгуш, монгуш, кыргыз и куулар, о которых будем говорить чуть ниже.

Все это дает основание полагать, что енисейские кыргызы продвигались на запад в купе с азами, ягма и чигилями в VIII-Xвв. Они составляли западную группу кыргызов, которые жили в

соседстве и попеременно в некоторых районах Алтае-Тянь-Шаньского региона. Очевидно, что эти группы кыргызов больше были известны под племенным названием (аз-азык, ягма-жагалбай, чики и чигиль-бугу), нежели этническим.

Как нам кажется, период консолидации азов, отуз огланов и канглы в Семиречье с центром в районах горы Кара Тоо отразился в кыргызском эпосе «Манас». Согласно содержанию эпоса «Манас», кыргызы переселились с Алтая на Тянь-Шань в районы священной горы Кара Тоо, где находилась ставка Манаса. В одном из сюжетов отец Манаса Джакып говорит о своем происхождении:

Из Кара Тоо Азирета,
Где нынче и обитаю.
Но туда я прибыл из Алтая.
Многим я отомстил
И занял Черную Гору Азирета» [134.-С. 580].

Азы и группа племен канглы консолидировались до арабо-китайских войн в Таласе в 751 году. Неисключено, что один из основных сюжетов в эпосе «Манас» «Чон Казат» (газават), является отражением тех исторических событий, когда объединенные силы арабов и тюркских кочевников во главе с карлуками нанесли сокрушительное поражение многотысячной китайской армии в районе средневекового города Атлах в 751 г. Эта победа оказывала огромное влияние на дальнейшее развитие кочевых обществ, изменение политической, культурной и религиозной сферы жизни кочевников региона. Победа арабо-тюркских сил открыла путь к исламизации и появлению первых исламских государств на Тянь-Шань-Алтайском регионе, где обитали волжские булгары, тюркешы, тюрки, огузы, карлуки, чигили, кыргызы и другие кочевые племена.

В составе кыргызов потомков азов называли торт тамгалуу азык, по числу входивших в объединение родов козугун, борю,

байкючюк, бычман. В связи с чем в источниках арабы их обозначали этнонимом «доит», что соответствовало тюркскому «торт – четыре». «Доит» тождествен киргызскому «теит», кыпчакскому «дурт» [18.-С.262.]. В родословной киргызов, приведенной в книге С. Ахсикенди «Маджму ат-Таварих», теиты, кангды (канглы), жоо кесеки, доолосы, кадырша, бостоны составляли одно из трех крупных объединений киргызов-ичкилик.

Важно отметить, что современная этнонимия киргызов указывала на связь вышеназванных киргызских племен с господствующей династией карлуков чупан (чунпан), правившей в Семиречье в VIII-X века, а также некоторыми племенами западных тюрков (чубань, гешу-чубань и др.) и кангаро-печенегов («чопон»). Киргызские канды имели этнонимы – чапан, теиты – чапан-теит, а кыпчаки жаманчапан (ветвь шерден). В структуре же племени азык есть роды байкючюк (гешу-чубань) и кангыр [92.-С. 84.], что тождествен с «кангар».

Чигили могли входить в круг племен, имевших отношение к киргызам. Как мы полагаем, после миграции чигилей на Тянь-Шань в середине VIII века, их земли на Алтае были заняты енисейскими киргызами. Прослеживается историческая и этногенетическая связь между чигилями и пугу, одного из основных племен древних тюрков. Чигили и пугу управлялись аристократическим родом сабак. В киргызских генеалогических сведениях племена бугу и сары багыш считались родственными родами. По санжыре представители бугу пречисляли себя к потомкам чигилей. В одной из версий эпоса «Манас» потомками чигилей указывались сары багыши. У нас есть все основания утверждать, что чигили и пугу один и тот же народ. Они являлись предками киргызского племени бугу, жившего на Иссык-Куле.

Саяки могли быть потомками енисейских киргызов, предки которых по Гардизи поклонялись «красивым деревьям». По

гениалогии саяки происходили от пяти прародителей-беш терек, что значит пять тополей. По нашему мнению, предки их мигрировали в купе с чигилями и карлуками на Тянь-Шань в VIII веке. Проведенный анализ родоплеменной структуры кыргызского племени саяк [22.-С. 93-100.] указывал на существование близких отношений между ними и карлуками с одной стороны, между ними и чигилями с другой. Родоплеменные группы саяков актери, бозтери, энтери, борош (бириш), чекел (чигил), албан (лабан), абак (ябагу) мы рассматриваем как потомков алтайских карлукских родов, сохранивших свои этнические названия в составе саяков.

Этноним «саяк» можно отождествить с хакасским «сагай», который имеет близкие к первому названию формы «сагайях», «саай» или «сай». Одним из его вариантов мог выступать этноним «кара чай» (или «кара сай»). «Саяк» может иметь прямое отношение к ряду названий местностей Саяно-Алтайского края, к примеру – Енисея, Саяна, Чаяк-Бакты (горный массив в районе Алтынтага), Арсаякбазы (река и озеро в районе Телецкого озера), где обнаруживалось компактное проживание толосов. Отметим, что кумандинские роды чедыбер (четибуур), челей (иллей), чооты (хакасский-чоода), тастар, тон-куманды, солу (солто) и чабраш [165.-С. 92-93.] находили свои аналогии в родоплеменной структуре кыргызских (роды коман, тастар, чаа племени солто), казахских (род чапрашты племени дулат) и хакасских племен.

Родословные данные кыргызского племени саяк и казахского рода шапырашты племени дуулат указывали на существование этногенетических и этнокультурных связей между этими родами в прошлом. В составе кыргызских саяков есть род дуулат (кайдуулат). Согласно данным казахского санжырачи Казыбека бека Тауасар уулу (из рода шапырашты, 1776г.) пришли в Прииссыккулье с Алтая и имели родственные отношения с

казахским родом шапырашты племени дуулат. По санжыре прародитель рода Шапырашты имел четырех сыновей Ыстыка (Ысыка), Кыстыка, Абака и Саяка.

Как нам кажется, алтайские кыргызы были известны в данном регионе еще со времен Чеби хана. По утверждению Л. Гумилева земли Чеби хана находились между Телецким озером и р. Катунь, а на востоке они простирались до бассейна Кобдо. В средние века в районе Телецкого озера с кыргызами могли соседствовать алтайские тюрки (толисы и тардуши), а в районе реки Ямар (река Омар или Умор, в бассейне реки Катунь) карлукское племя ябагу [143. –С.77-79.]. В Восточном Казахстане жили племена табынов (горы Табын-Богда-ола), западнотюркский род хулуу куль-чуров (река Кальчир; озеро Марка), пугу (река Пугу-чжень; Черный Иртыш) [1. –С. 65.]. В междуречье Или-Иртыша жили племена агач эри, халач и кючюки (река Кючюгур в Илийской долине).

По мнению ученых кыргызы проживали в бассейне Томи, что отразилось на названии ряда местностей края, что указывало на миграцию енисейских кыргызов на Алтай со стороны Кузнецка и Верховьев Чулыма. Например, в Том впадают две речки Большая и Малая Киргизка (Киргисла). На берегу Малой Киргизки расположено селение Киргизка, входившая в состав Томского района. Аналогичные названия также обнаруживались в Горном Алтае, где мы встречаем достаточно много название местностей рек, озер, имевшее отношение этнониму «кыргыз» и кыргызам. Здесь же мы находим названия рек Большая Кыргыста и Малая Кыргыста.

Все это может служить подтверждением того, что часть кыргызов в эпоху Чеби хана входила в состав владения хана. Сюда же могли относиться алтайские ку-хэ, жившие между реками Кыргызан, Куманды и Солтон. В соседстве с этим княжеством могли быть предки чулымских тюрков, шорцев (кара

чор, сары чор, карга) и т.д. Не исключено, что под чулымскими тюрками следует понимать потомков алтайских чаруков М. Кашгари. Предки чулымских тюрков могли представлять роды, входившие в круг племен теле (огузов), предков алтайских толосов и мундусов, которые слились с кыргызами. По всей вероятности, в VIII-XI века предки чулымских тюрков управлялись кыргызами из клана чарук. С. М. Абрамзон по этому поводу отмечал, что в составе кыргызского племени мундуз осколки чаруков представлены родом жарыке, а алтайцев (алтай кизи) «дъарык». Он же писал: «своим предком иссыккульская группа киргизов-доолосов называет Чулум-Кашка, а в составе алтайцев имеется подразделение «чулум мундуз». [1. –С. 63-65].

Кулжыгачи могли быть потомками западнотюркских хулуу-кюль-чуров (или хулуву, хулуши-кюе) [67.-С. 222.]. Этноним «хулу» или «хулуву» состоял из двух слов кул (или кулу) – могучий и ву/баг/аймак/улус/владение/дерево. Хулуу-кюль-чуры могли быть одним из ответвлений древних чэ-ли (черик). Этноним можно связать с топонимом «кальджир» (р. озера Марка) в Восточном Казахстане и кыргызским антропонимом «кылжыр» (кюл-чур). Вполне возможно, что кулжыгачи являлись господствующим родом Тяньшанских кыргызов, куда входили и саяки.

Кючюки (союз нушиби) жили в районах р. Кучугур в Илийской долине. Они всегда упоминались вместе с азами и кыргызами, что говорит о существовании тесных этногенетических отношениях между ними. Вышеупомятый крымский топоним Кчук-Киргиз также говорит о тесных этнических отношениях между кыргызами и юкчюками, которые происходили на Тянь-Шане, примерно VIII-X века. «Кючюк» в качестве этнонима встречался в родоплеменной структуре ряда кыргызских племен в XIX веке. Например, бугу, азык, саяк, басыз и других.

Байсаньганы (союз нушиби) обитали в районах средневекового города Байшунку/р (позже Исфиджаб) [63.-С. 218.] в долине реки Талас. Потомки последних обнаружались в составе кыргызов (племя басыз, род байсогур) и казахов (байсейкым) долины реки Талас. Родовые подразделения басызов — сапарбай и кулан сарык, чик уулу, ак кючюк, сары кючюк, байсогур (байсунгур) и другие указывали на их связь с древними алтайскими родами кючюк, чик, шары.

Табыны сыграли важную роль в истории кыргызов в средние века. Можно полагать, что предками табынов, хакасских сагайцев, кыргызских саяков, саки (пл.нойгут), башкирских сагитов, якутских саха, и сары уйгурских сокалык были древние саки, обитавшие на Саяно-Алтае и Тянь-Шане. В эпоху Кыргызского Великодержавия табын смогли возродить свое владение на Урале. Кыргызские табыны являлись выходцами Табынской земли (она же Кыргызская земля) в верховьях Абакана [140.-С. 74-76.]. Связь табынцев с енисейскими кыргызами и Минусинской котловиной подтверждали, прежде всего, названия подразделений башкирских табынов, которые также свидетельствуют в пользу существования тесных отношений с племенами тяньшаньских кыргызов. Одно из их этнонимов «калчир-табын» имело сходство с именем общего предка башкирских кыргызов Кылчаном, другой кувакан – табын («куака – ворона») имел связь с племенами Минусинской котловины.

По генеалогическим данным, табынцы считались выходцами из Алтая. Согласно санжыре их предками были легендарный Майкы бий и его сын Кара Табын, возродивший владение табынов в XII веке. Казахские табыны жили под Оренбургом и Уральском, а отдельные группы их – у Тобола и Эмбы [165.-С.112.].

Возможно, свое этническое имя табынцы получили от названия гор Табын Толагай и Табын-Богда-ола («Пять

божественных гор» на Ю.-В. Алтае), где жили их предки в более древние времена. По данным ученых, начиная от Монголии до Таласа, обнаруживались топонимы, связанные с «Манасом». Большинство их встречалось в междуречье Или и Иртыша, в том числе в районах горы Таван Богд уул [148.– С. 28; 150. - С. 101; 18. - С. 158-159.]. Один из первых топонимов, связанных с «Манасом», был зарегистрирован еще до эпохи Хайду хана, в 1261 году Елюй Си Ляном, в его книге «Си юй Лу», где рассказывалось о посещении им Джанбалыка и реки Манас в Восточном Туркестане [148.– С. 28.].

Отметим, что большинство топонимов связанных с «Манасом» локализовывались на землях или прибрежных районах средневековых владений Чеби хана, Инга Торе, Салусбека-Булгачи и Угэчи Кашка. Ряд названий мест мы встречаем в Дагестане, где живут кумыки и ногайцы. В Илийской долине (Восточный Туркестан) встречались названия реки озера и города Манас. Другой город, связанный с именем Манаса расположен в Северо-Западной Монголии. Полное сходство имеют названия местностей Баян талаа и Барык балыкчан эли в эпосе «Манас» с топонимом Баян Тала Ховузу и гидронимом Барык в Туве, где живут тувинские племена – монгуш, кыргыс и куулар [148.-С.125]. В структуре казахского племени кара кисек имеются роды манас, тагай и кусчи (г. Каркыралинск, в Восточном Казахстане). Ч. Валихановым была записана интересная легенда о Манасе и его боевом коне Как кула ат у казахов (между Иртышом и Балхашом) живущих в районах Каркыралинских, Тарбагатайских гор [18.-С.158-159]. В. А. Обручев отмечая особое значение котловины Саура и Тарбагатая для кочевников связывал ее с Манасом. Он писал, что «один из проходов Тарбагатая называется Манастын-Асу, то есть проход Манаса» [150.-С.101]. Далее он отмечал, что «по преданиям Манас кочевал по равнине Зайсана». Здесь же на

Тарбагатае И. Молдобаев обнаружил второй топоним, имевший отношение к «Манасу»- Ворота Баймурза (в эпосе Байдын уулу Баймурза) [150.-С.101]. С «Манасом» связаны кумбез Манаса (Талас), городище «Кошой Коргон» (Ат-Башы), а также ряд священных мест в Баткенской области и других районах Кыргызстана.

Башкиры сохранили много легенд и преданий о жизни их предков в Приаралье, в стране канглы, которые были проанализированы Р. Г. Кузеевым. По его мнению, башкирские племена усерганы, бурзяни и тангауры переселились под предводительством волка, указавшему им путь на новую родину, в нынешнюю территорию Башкортостана [117. - С. 40-44, 56-57.]. О существовании этнических связей между усерганами и канглы говорит усерганский этноним «хангильде». По утверждению Р.Г. Кузеева, во время войн между кангаро-печенегами и огузами большая часть племен печенегов и башкиров (бурзянов, усерганов, тангауров, ягалбай) ушла в земли аланов и асов, населявших степи между Аральским морем и восточным побережьем Каспия. Вторая группа племен башкиры, бурзяни, усерганы, тангауры переселились на Урал и Волгу [117.-С.-226.].

Родословные данные указывали о существовании этнической связи между башкирами, азами, чигилями, кыргызами и канглами в прошлом. В структуре вышеотмеченного башкирского племени тамьян встречались родовые подразделения кыргыз, шагыр (шагырбай), шагман, шакман. Об этом же свидетельствовала родословная племени усерган, в числе имен предков которого назывались Токсоба, Муйтен, Усерган (азы), Шигали (чигиль), Бээкбий (печенек), Джурекбий, Уралбий, Толубайбий [117– С. 56-57; 116. -С. 84-87, 200-201; 126. - С. 95.] и т.д.

По нашему мнению, средневековые жагалбай (ягылбай) являлись связующим звеном между азами, чигилями, кыргызами и башкирами. По мнению ученых, происхождение этнонима жагалбай исходило к названию тамги древних чиков, енисейских

и тяньшаньских кыргызов – жагалбай [76.-С. 103.]. Еще С.М. Абрамзон писал, что «В таблице тамг, накладывающихся на лошадей различных племен, имеются тамги, начертания которых либо совпадают с киргизскими, либо близки к ним. Наибольший интерес вызывает тот факт, что тамга племени цзе-гу (киргут, т.е. древних кыргызов) идентична тамге (джагалбай тамга и джаа тамга), распространенной у крупнейших в прошлом киргизских племен правого крыла: бугу, сары багыш, черик, монолдор, азык, а также у части подразделений племени саруу левого крыла. Примечательно, что приведенная Н.Г. Маллицким «кара киргизская» (т.е. общекиргизская) тамга имеет сходное начертание с тамгой цзе-гу [1.-С. 45; 52. –С. 43.].

По этнографическим данным, жагалбай (ягылбай – дербник) считался древним родом племени бурзян. Согласно рассказам стариков, этноним «ягылбай» (жагалбай) отложился у башкир в названии основной бурзянской тамги, форма которой напоминал стремительный полет дербника.

По данным этнографа В.В. Вострова, предки казахских жагалбайлинцев некогда жили где-то на юге Аральского моря. Род их был в могуществе. Но «жагалбайлы» подверглись разгрому и были рассеяны по огромному степному пространству [56.-С. 76, 80.]. Обнаруживалась тесная этногенетическая связь между казахскими родами кичи жуз и башкирами. Кичи жузы состояли из крупного племени алшын и семи родов под общим именем джети ури (семиродцев). В эту группу входили керейт, табын, джагалбайлы, телеу, кердери, тама, рамадан [179.-С. 24.]. Практически все роды джети ури (кроме рамадан) встречались в этнонимии башкиров.

Итак, из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что VIII-X века характеризовались активной миграцией центральноазиатских племен на запад, что подтверждалось данными источников и широким этнографическим материалом.

Енисейские кыргызы после падения Второго Восточнотюркского каганата, включив в свой состав отдельные тюркские племена, начали продвигаться в западном направлении и достигли Алтая. В VIII-X века кыргызы, слившись с огузами, включили в свой состав местные западнотюркские племена хулуу-кюль-чуров, кючюков, чигилей, агач эри и других, что создало благоприятные условия для обогащения их этнической структуры новыми компонентами. Появились новые объединения – азык, саяк, чэли (черик), отуз оглан (отуз уул, кара чоро), бугу, кулжыгач, теит, кесек и другие.

В результате в VIII-XI века на Тянь-Шане было сформировано ядро современного кыргызского этноса, где главную роль играли такие объединения как аз, отуз оглан, чигиль (пугу-бугу), ягма (чики), канглы и др. Позже в эпоху консолидации кыргызов на Тянь-Шане эта группа кыргызов была дополнена новыми объединениями. Потомками Отуз огула наряду с Адыгине, Тагай были признаны Багыш и Мунгкуш. Список потомков Тагай бия возглавляли бугу, саяк, кара чоро, азык, черик, сары багыш, солто и др. Салучи-Булгачи объединили группу племен канглы, кыдыршах, доолос, жоо кесек, теит, бостон.

Все это говорит больше в пользу поэтапной миграции кыргызов на Тянь-Шань. Миграцию восточных племен начали азы и чики (ягма), которые в VIII веке закрепились в Или-Таласской долинах, с центром на Кара Тоо. Азы в Семиречье слились с канглы и западнотюркскими племенами. Минусинская котловина долгое время служила в качестве центральной области, вокруг которой консолидировались и сплачивались большинство кыргызских племен. И именно из Минусинской котловины кыргызские племена мигрировали на Алтай, Тянь-Шань, в степи Западной Монголии и далее на север, на современную территорию Якутии.

Таким образом, Кыргызский каганат на Енисее сыграл важную роль в миграции енисейских кыргызов на Тянь-Шань. Закрепление одного из аристократических родов енисейских кыргызов азов после событий 715 года в Семиречье, слияние их с племенами нушиби и включение в политические процессы в регионе стали причиной нового витка миграции родственных племен чигилей, ягма (чиков), кыргызов, карлуков, вовлеченных в борьбу за верховенство на Тянь-Шане. В эпоху Кыргызского Великодержавия земли енисейских кыргызов простирались от Приамурья до Таласа. Кыргызское владение превратилось в Великий Кыргызский каганат. Империя, созданная кыргызами, имела название Каркырахан. Впоследствии название Каркырахан закрепилось за Западнотюркским (Тюргешским) каганатом. Следовательно, у нас есть все основания полагать, что в VIII-X вв. отдельные группы азов, чиков, чигилей, табынов, пугу-бугу, отуз огланов и енисейских кыргызов продвинулись на запад и достигли Алтая и Тянь-Шаня.

Глава 3. Миграционные процессы и проблема консолидации кыргызских племен на Тянь-Шане (XI-XIV века)

Глава 3. §1. Роль политического фактора в консолидации кочевников

В кочевых обществах в консолидации этноса важную роль играли политические, экономические, социальные, религиозные, этнические факторы, которые постоянно воздействовали и влияли на этнос, племя, род и индивид, напоминая об их происхождении, принадлежности к определенной социальной и религиозной группе и т.д. Это в свою очередь, вызывало определенную ответственность людей перед соплеменниками, вырабатывало у них чувство патриотизма, любви к собственному народу и родине, которые обеспечивали появление общих понятий, норм, правил для всех членов социальной группы для регулирования отношений между членами сообщества.

В номадических обществах вождь племени или каган с наследственной властью, получивший ее от Неба-Тенгри [67.-С.69-80.] играл важную роль в процессе консолидации этноса. Каган, получивший власть от рук Тенира, выступал посредником между небом и простыми кочевниками, представлял наследственную власть на земле. Вся власть в государстве сосредотачивалась в руках господствующего клана. К наследственной власти кагана была прикреплена судьба всего государства и общества в целом, что было чревато с последствиями. С падением власти кагана ликвидировалось государство, происходил раскол общества, что порой приводило к исчезновению целого этноса.

Средневековые кочевые государства и общества наследовали общественные структуры и политические институты у скифов,

хунну, усуней и других этносов. В древних кочевых обществах существовала двух- или трехкрылая система управления. Весь народ делился соответственно на административно-территориальные объединения, на баги [132.-С.90.], чубы [103.-С.94.], кубы и тюбы.

У хунну во главе государства стоял верховный правитель – шаньюй, которому подчинялись верховные князья правого и левого крыла по 12 племен в каждом. Право наследования принадлежало исключительно князьям левого крыла. А у усуней существовала триальная политическая система, общество делилось на три больших объединения – центр, правое и левое крыло. Каждый из них имел своего начальника. Кроме них, государственными делами ведали дагяны (тарханы). Все они подчинялись верховному правителю с титулом куньбаг (гуньмо).

Власть в государстве у усуней принадлежала куньбагу, с правом престолонаследования. Высший титул в государстве усуней назывался именем солнца – «кунбаг», что переводилось как «солнце владения». Т.е. вождь считался живым солнцем владения – бага, получивший свою власть от небесного божества – солнца.

Связь вождя усуней с небесным божеством весьма красноречиво описывалась в генеалогии правящей династии этого народа. Хуннский шаньюй, в попытке волчицы и вороны спасти изувеченного младенца-принца усуней, увидев вмешательство сверхъестественной силы, взял его, полюбил и воспитал [113. -С. 51].

По данным китайских источников VI-VIII веков, верховная власть в Кыргызском государстве принадлежала «ажо». Государственными делами ведали сообща три верховных правителя: Хэси-бей, Ацзюйшэби-бэй, А-ми-бэй [51.-С.47.], которые к своим именам прибавляли государственные титулы «би» («бий»). В обязанности государственного аппарата входили:

определение кочевков, разрешение территориальных споров, сборов налогов и поборов, соблюдение общественных законов, установление внешних и торговых связей и т.д.

Кыргызы еще в эпоху хунну жили по строгим канонам Степи. Большинство адатов и норм были унаследованы от них. У древних кыргызов был развит институт аксакалства. Так же как и у хунну, существовал совет старейшин, который полностью подчинялся кагану. В члены совета старейшин принимали строго по возрастному цензу. Им мог быть только достигший 40 лет, умудренный жизненным опытом член рода. Не допускалось сидеть рядом с каганом гражданам моложе 40 лет [91.-С.132.]. У кыргызов так же, как и у хунну, измена, неблагоразумный совет правителю и прочие негативные дела строго карались законом. Известно, что Модэ шаньюй жестоко обошелся с членами совета старейшин, рекомендации которых государь посчитал неблагоразумными. По приказу Модэ шаньюя все они лишились головы.

Китайцы отмечали, что у кыргызов «законы очень строги. Произведший замешательство перед сражением, не выполнивший посольской должности, подавший неблагоразумный совет государю, как и за воровство, приговариваются к отсечению головы. Ежели вор имеет отца, то голову его вешают отцу на шею, и он должен до смерти носить ее» [16.-С.146.].

В эпоху рассвета Кыргызского каганата во главе государства стоял каган. Кыргызское общество представляло собой сложное этнополитическое объединение. Оно состояло из «титульного», элитарного населения (собственно, кыргызов) и различных подчиненных групп кыштымов (иноплеменников). По данным источников, кыргызы «ловили их и употребляли в работу». Т.е. горно-таежные племена платили дань в виде шкуры.

В функции совета старейшин входило обсуждение вопросов войны и мира, престолонаследия, назначение и прием послов, заключение союзнических отношений с другими государствами, княжествами и другие вопросы, имевшие отношение интересов и безопасности государства.

У усуней совет старейшин был наделен широкими правами и полномочиями и вел сравнительно независимую политику. Совет старейшин не допускал усиления власти куньбага, вождь племени не мог отменить его решения.

По идеологическим представлениям кочевников царская власть посылалась солнечным божеством. Идеологические аспекты жизни кочевника строились и строго подчинялись принципам тенгрианства.

«Tangri» играл большую роль в жизни степных кочевников Центральной Азии. В древности «tangri» имело широкое значение и олицетворяло не только небо, но и Солнце, Луну, Землю и т.д. С.М. Абрамзон по этому поводу писал: «Каменописные памятники позволяют также сделать вывод о том, что содержание самого понятия «tangri» у древних тюрков было значительно шире, чем только божество неба. Это верховное божество выступало как бы в виде синтеза всех астральных представлений, оно адекватно понятию «вселенная». В значении божества «tangri» прилагалось не только к небу, но и к солнцу, («кун-тенгри»), луне («ай-тенгри»), земле («тенгри-йер»), что свидетельствовало о неразделимости божеств неба и земли» [1.-С.308.].

Хуннские вожди, когда обращались императору Китая, всегда выражали свое мнение и выступали в утвердительной форме, тем самым, придавая своим действиям государственную основу и подчеркивая свою власть, полученную от Неба. Они писали: «Рожденный Небом и Землей, поставленный Солнцем и

Луной, Великий хуский (хуннский – Т.А.) шаньюй почтительно желает здоровья императору...».

Согласно легенде род Чингиз хана разошелся от трех сыновей Алангова и назывался нуринь, что значило «чистое семя», поскольку считалось, что дети Алангова родились от света. Сюжет рождения ребенка путем обращения к божеству, небесным силам занимает центральное место в эпосе «Манас». Благодаря обращению к небу, жена Джакыпа Чыйырды родила ребенка, которого нарекли таинственным именем Манас. Новорожденный описывался в традициях тенгрианства.

Из серебра и злата
Создан подобно сплаву,
Тверди земной и небу
Подобно создан на славу,
Цвету луны и солнца
Подобно создан по праву [134.-С.19].

Наследственность власти и государственная должность вождя или кагана повышала его социальное положение в обществе, а получение ее от небесного божества Тенгри обеспечивало ему статус неприкосновенности.

В понимании кочевников небо воспринималось в двух ипостасях – небо в материальном смысле как видимую небесную твердь и небо как божество. Каганы и их династия считались рожденными Небом – божеством. Небо дарило им их главные качества – бильге (мудрость) и алп (храбрость), защищало их, обеспечивало им процветание, если они следовали его воле, и карало их, если нарушали эту волю. В понимании простых кочевников вожди племен или каганы воспринимались как личности, обладающие «небесной харизмой», называвшейся кутом, с особой силой и качествами, дарованными Небом [121. - С. 96-97.]. Поэтому хуннский владыка наравне с титулом «шаньюй» назывался «тенир кут». Отдельные вожди племен в

средние века к своим именам прибавляли приставку «иди кут» или «кутлуг» и т.д. Правитель басмылов назывался «идикут» [67.-С. 174.]. Благодаря своему статусу неприкосновенности вождь племени и каган порой сосредотачивали всю власть в свои руки. Они являлись не только главой племени, но и представляли судебную власть, выполняли функции главного жреца [162.-С. 120,122-123.].

Немаловажную роль в консолидации кочевников играл социальный (или этнический) фактор, основанный на генеалогии рода, племени, народа, прикрепленный к названию той или иной социальной группы. В генеалогии народа были строго определены социальный статус каждого индивида, рода, племени, что являлось одним из особенностей развития кочевого этноса. Название рода, племени и народа, служили в качестве этнического кода, а генеалогия социума устной летописи, где хранилось его древо, с помощью которых определялся статус социальных групп и обеспечивались социальные гарантии и права их членам. В привилегированном положении находились аристократический род, племя и этнос, названия, которых имели собирательный характер для всех членов социума. В племенных союзах антропонимы и этнонимы, связанные с аристократическим родом использовались в качестве политонима и играли консолидирующую роль, что усиливало ассимиляционные тенденции.

Генеалогические данные гарантировали кочевникам свободное передвижение, особенно в военное время, когда необходимо было срочно реагировать на изменение политической ситуации и скрыться от преследований. Отколовшиеся, от основной массы группы кочевников могли жить даже совершенно в другом регионе в течении длительного времени. В то же время, в силу различных обстоятельств отделившиеся друг от друга группы кочевников

могли вновь воссоединиться и влиться в один этносоциальный организм. Иногда это представляло поэтапную миграцию народа, в течении длительного времени с одного региона в другой. В результате это приводило к смене места и центра консолидации этноса.

В эпосе «Манас» кыргызы первоначально жили на Тянь-Шане, позже переселились на Алтай. Но, через определенное время кыргызы вновь возвратились на родину своих пращур. По информации И. Молдобаева роды тувинского объединения ондар – ондар -кыргыз и ондар- уйгур до настоящего времени помнили о переселении пресавителей первой группы в Изыккол на Тянь-Шане в древние времена, а второй в Восточный Туркестан. В трудное для народа время вторые на своем съезде рассматривали вопрос о переселении в Восточный Туркестан и объединиться со своими соплеменниками [148. -С. 114-115.]. Подобных случаев встречалось достаточно много в истории.

Генеалогические составляющие играли важную роль в этнополитической консолидации кочевых племен и формировании этноса. Поэтому практически все тюркские народы связывали свое генеалогическое древо с именем их первопретка – Тюрком. В древних могущественных кочевых обществах были созданы генеалогические повествования – санжыры, в последующем превратившиеся в гимн народа. В империи Хунну существовало предание о восшествии на престол Модэ шаньюя, Караханидском каганате – легенда о Сатуке Бугре хане, Огузском каганате – «Огузнамэ», Кыргызском государстве – «Манас».

Вышеназванные произведения искусства являлись, прежде всего, генеалогическими трактатами, основанными на военной демократии, где заложена идея самосохранения, единения этноса во благо будущего государства и общества. В них отражены стратегия развития государства и общества, геополитические

интересы, его верования, быт, обычаи и традиции, местообитания народа. Учтены интересы как крупных, так и малых племенных объединений. Эти обстоятельства превратили их в гимн народа, что обеспечивало и повышало его иммунитет самосохранения. При каждом случае, когда начинался период консолидации народа и возрождения государственности, каждое племя старалось одним из первых откликнуться на зов центробежных сил и вступить в союз.

Генеалогические составляющие имели строго закрытый характер для не членов социальной группы, даже если индивид является членом родственной подгруппы (рода или племени), представляя один этнос с первым. Это обеспечивала выживаемость и давало возможность более точно узнавать экономические потребности народа (количество ртов) и ведения определенную слаженную социально-экономическую и общественную политику. Поэтому, часто встречались случаи, когда юношу, выросшего у своих родственников по материнской линии (попавшего в эту группу, в силу различных непредвиденных обстоятельств), достигшего зрелого возраста, возвращали или он сам возвращался к своим соплеменникам по отцовской линии. Это, прежде всего, для того, чтобы тот получил социальную защиту в отцовском роду, и где бы смог получить себе пречитающую долю. Так как инородцы не имели права в получении наследства или улуша (доли) в чужой для него социальной группе. Т. е. данные нормы не связывались с отчуждением юного родственника по материнской линии, а наоборот были связаны заботой рода о его будущем, чтобы он смог получить свой улуш (долю) в отцовском роду, где он имел полноценные права и социальную защиту.

Ярким примером данного явления может служить сюжет из трилогии эпоса «Манас», где описывались события после смерти Манаса. Сразу после смерти Манаса его жена Каныкей со своим

новорожденным сыном Семетеем бежит к своему отцу в Бухару, где вырастила молодого царевича. Достигнув зрелого возраста, Семетей покидает дом своего дяди и возвращается к своему народу. Подобный сюжет повторялся в легенде, посвященной к эпохе консолидации кыргызов во главе Тагай бием, когда его сын, рожденный от иноземки, в поисках своего отца приходит на Тянь-Шань. Он, со своими товарищами Азык, Саяк, Черик находит Тагай бия во время дележа улуша между своими сыновьями. В результате нашедший своего отца Кара Чоро был принят Тагай бием, а его друзья были усыновлены. Тагай бий каждому из них распределил свои доли, пречитающие и принадлежащие им, защищенные родовым правом.

В кочевом обществе господствующая социальная группа, являлась консолидирующим звеном в племенном союзе, что обуславливало инициированию ассимилятивных процессов внутри конфедерации. В древнетюркском обществе первоначально термин «тюрк» представлял имя господствующего рода. Однако, с образованием Великого Тюркского каганата этноним «тюрк» распространялся на все подвластные племена. Тюркские каганы воспринимали народ каганата как единый тюркский этнос «тюрк будунум», что говорит о консолидирующей роли господствующего племени. В эпосе «Манас» хан Манас тоже называл племена подвластные ему единым народом Кыргызского государства. Манас говорил: «Кулалы таптап куш кылдым, курама жыйып журт кылдым».

Тюркский народ состоял из пяти племен толис и пяти тардуш. Примерно такая же система была внедрена на Тянь-Шане, после покорения местных племен данного региона Истеми каганом. Все тяньшаньские племена были разделены на пять племен нушиби и пять дулу. В первом лидирующую роль играл род азгыр с титулом «иркин», а во втором род чумек с титулом чор. Каждое объединение представляло одну стрелу, поэтому

союз племен называли он ок будун. По мнению С.Г. Кляшторного, «стрела» была формой военно-административной, а не родоплеменной организации [101.-С. 326, 133; 332, 435.]. «Стрела» могла состоять из нескольких средних и малых племен, принявших общее имя. Каждая «стрела» должна была способна выставить один тумен войска и иметь свой стяг. Т.е. тысячное конное войско с «великим предводителем» – шадом.

Однако, как только ликвидировалась власть господствующей династии, сразу вместе с ней распадалась конфедерация, бывшие союзные племена разбегались, спасались бегством, дробились на более мелкие объединения. Падение Западнотюркского каганата представляло классическую форму изменения политической ситуации в стране и перехода власти от одного клана к другому. В 704 году был убит последний представитель династии ашина тюргешами, что положило конец гегемонии этой династии на Тянь-Шане.

История Западнотюркского каганата отражала все могущество института кагана в эпоху централизованного правления Истеми кагана. Но вместе с тем, всю слабость при его приемниках, особенно Ишбар Хилаш кагане. Князья дулу и нушиби заставили его провести реформы общественной структуры каганата, что привело к практической независимости вождей племен [80.-С. 70.]. Был ликвидирован институт тутукства [123.-С. 91], предназначенный для контроля и сбора налога, что показывало слабую власть кагана. Отныне вожди племен утверждались и назначались каганом. Тем самым он превратил их в «управляющих», зависимых лично от него. Каган направлял в каждое племя представителя из рода ашина – шада, который не был связан с племенной знатью. Он должен был руководствоваться, прежде всего, интересами центральной власти [68.-С.20.]. Однако, это не помогло. Вожди племен дулу и нушиби, почувствовав свободу, активно вмешивались в политику

и государственные дела. Каждая сторона старалась привести собственного ставленника к власти, чтобы иметь своего кагана. В конечном счете, это привело к гибели государства в 704 году.

Откупная система налогообложения была присуща для всех государств кочевников. Она представляла несовершенную систему налогообложения, что часто приводила к падению и уничтожению государства, прежде всего, со слабой центральной властью. В улусах чингизидов, где также применялась эта система, от имени монгольских ханов управляли откупщики, в подчинении которых находились даруги, баскаки и военные монгольские отряды. В Чагатайском улусе откупщики Махмуд Ялавач и его сын Масуд бек являлись официально утвержденными или доверенными лицами хана. Кроме них в крупных и малых городах правили местные правители, представители духовенства мелики, садры, саиды.

Несмотря на то, что политическая система кочевников (двух- или трехкрылые политические системы) во главе с каганом имели свои негативы, все же она способствовала в определенной мере консолидации общества, а в некоторых случаях формированию более устойчивых этносоциальных организмов. Наибольшего успеха в этом добились восточные тюрки во главе с ашинами, огузами (туркменами), енисейскими кыргызами, уйгурами, монголами и другими кочевниками, которые смогли построить более устойчивые этнические общности.

Одним из важных моментов в истории Центральной Азии явилась эпоха Кыргызского Великодержавия, когда енисейские кыргызы смогли взять под контроль всю Степь и подвергнуть ассимиляции тюркских и монголоязычных кочевников Западной Монголии. По утверждению отдельных ученых енисейские кыргызы в эпоху Великодержавия включили в свой состав новые компоненты. Е.Кычанов полагал, что найманы, кераиты, меркиты, возможно и татары относились к народу Кыргызского

каганата [119.]. Т. К. Чороев писал об экзоэтнонимическом характере отдельных названий тюрко-монгольских племен, например, «найман», «калмак», «кытай» [195.-С. 105-106.].

При этом, нельзя забывать, что все этносы, названные выше, появились на политической арене Центральной Азии в VI-VIII века или чуть позже, когда в степях Западной Монголии происходила ожесточенная борьба за гегемонию между кыргызами и алакчынами (алатами – пегими лошадиниками) с одной стороны, между кыргызами и тюрко-огузами с другой.

Отметим, что Западная Монголия находилась под влиянием не только могущественных тюркских кочевников, но и монголоязычных союзов племен, например, жужан, цзубу, кара китаев, монголов и т.д. Однако, тюркизация монголоязычных племен региона началась намного раньше, с эпохи Великого Тюркского каганата, когда под сильной каганской властью подверглись ассимиляции монголоязычные роды, в том числе жужане, бывшие хозяева предков тюрков. В результате появились смешанные объединения и конфедерации. Например, тюргеши, тюрки-шато и другие. На этот счет есть весьма любопытные сведения у Абул Гази Хивинского, который писал о конкиратах как о племени, имевшем отношение к тюркам. Автор в своей книге «Родословное древо тюрков» отмечал, что Чингиз хан, проигравший сражение кeraisам, отступая на своем пути, встретил конкиратов во главе которых стоял некий Тюрк-или. Чингиз хан общался с ними с помощью переводчика и убеждал их объединиться с ним. Когда конкираты «отдались ему в верноподданстве», он отправил представителя ильтуркинов послом для ведения переговоров от его имени с кeraisами [78.-С. 111.].

Тюргешский каганат был одним из тех государств, которое отличалось своим пестрым этническим составом. Под этнонимом «тюргеш» (букв. тюрки) были объединены в основном племена

жужанской конфедерации, подвергнувшиеся тюркизации, прежде всего, мукрины (мохэ, бахрины, баарины) и абары.

Еще Н.А. Аристов считал, что «тургешы вышли из Алтая ранее карлыков». Он же писал о существовании в составе черневых татар родов тиргеш и кергеш. Как мы полагаем, некоторые роды, входившие в состав Тюргешского (Западнотюркского) каганата, представляли кыргызов – азы (азыки), гешу (кючюки), чэ-ли (черики), согэ (сакы), хулуу-кюльчуры и др.

Тюргешские племена консолидировались вокруг мукринов, которые являлись западной ветвью приамурского народа мукри (мохэ, бахрин, баарин) [63.-С. 293, 341-342.]. Китайские хроники располагали мукринов (мохэ) вместе с согэ и алишэ в верховьях Или и северного Тянь-Шаня вплоть до Хами, где обнаруживался город Мохэ. Рашид ад-Дин довольно подробно рассказал о бааринах. Он относил их к степным племенам, похожим на монголов, происходящим от племен дяди легендарного Угуз хана. В эту группу автор, кроме них, включил кераитов, найманов, онгутов, тангутов и кыргызов [63.-С. 342-343.]. В «Манасе» С.Ахсикенди кыргызы и баарины выступали как союзные племена.

Тюргешские каганы не смогли сохранить каганат. В 766 году после падения Тюргешского каганата племена, входившие состав этого государства распались. Часть тюргешских племен вместе с абарами ушла на запад, а другая (мукрины, согэ) – бежала на северо-восток, в Западную Монголию. Третьи (согэ) возродились с помощью более могущественных племен енисейских кыргызов и сыграли важную роль в формировании черных клобуков, кыпчаков, кераитов др. К примеру, мукрины [63. 293, 341-342.] (мукри, бахрины, баарины), которые на востоке смогли консолидироваться под именем бааринов (бахринов). В XIII веке

они упоминались вместе с кыргызским племенем черик и жили в междуречье Или и Иртыша.

Как нам кажется, в эпоху Кыргызского Великодержавия под патронажем енисейских кыргызов одна из восточных групп тюргешей согэ возродилась и образовала вместе с ними владение Цяньчжоу в Западной Монголии. В «Юаньши» о кыргызском владении Цяньчжоу (Кэм-Кэмджиут) сказано, что «эта местность первоначально была местом жительства Ван хана» [138.-С.55.] кераитского. Согласно легенде Абул Гази предок кераитов имел семерых сыновей, все были черными. В связи с чем их называли кераитами [78.-С. 100-101.].

Отсюда можно полагать, что правители енисейских кыргызов используя силы тюргешей на востоке своего владения образовали буферное княжество между кыргызами и уйгурами. Этническое имя возродившего объединения могло быть связано с именем одной из ветви алакчинов кара юнтлук (черные лошатники) [63.-С.377.], что использовалось в стяженной форме кара ю/н/т или кераит, что означало «черные всадники».

Названия основных племен кераитов говорили об их пестром составе. Рашид-ад Дин называл керейтские племена сахыят [13.-С. 179.], дубоут, каркын, албат, тонгоит. В сахыят мы видим название тюргешского рода согэ, которое вошло в состав кераитов, черных клобуков (согу) и енисейских кыргызов (соххы). Поэтому первые два этнонима кераитов тождественны с названиями минусинских племен «тубо», соххы и «сагай». Третий имел отношение к средневековому этнониму «курыкан», который был распространен в то время среди огузов под названием каркын [59.-С. 34.], а среди прибайкальских алакчинов кори. Четвертый, с карлукскими лабанами (албан), а пятый собственно с жужанами, представлявших предков алтайских ТОНГЖОНОВ.

В данный период кыргызам подчинились также алакчыны, одно из крупных и могущественных племен Западной Монголии. В источниках их связывали с алатами. В VI-VIII века народ алаты (или бо-ма, алакчыны) [170. –С. 30.] продвигались с северных районов Ордоса и Иньшаня и закрепились на севере Алтая. В исторических источниках страна Алакчын находилась вниз по течению реки Ангара у моря. «Имена этой области: Алафхин, Адутан, Мангу и Балаурнан. Лошади в «этой стране огромные и все пегие, инструменты и посуда - из серебра» [163.-С. 92.].

Кыргызы достойно сражались с ними и смогли образовать на восточной окраине своих земель новое владение в VIII веке. Г.В. Ксенофонов размещал его на гористом и лесистом водоразделе Енисея и Ангары, «на краю страны кыргызов», где жили племена булагачин и керемучин, предки современных эхирит-булагатов [115. –С. 115.]. Кыргызы состояли в тесных этногенетических и историко-культурных связях с алакчынами. Калмыкские источники эпохи контайджи Бошокту называли енисейских кыргызов «алат-кыргызами» [70.-С. 34.], а один из их родов последних назывался алкай-кыргыз. К потомкам алакчынов мы относим лакайцев Таджикистана, которых кыргызы называли алакай.

В таком случае, не исключено, что кыргызы, алакчыны, тюрки и огузы играли немаловажную роль в истории кочевников Западной Монголии найманов, онгутов, кераитов, катаркинов, конгиратов, мангытов, меркитов, татар и других домонгольскую эпоху. Как нам кажется, вышеуказанные племена могли быть субэтносом в Кыргызском каганате. В свое время также имевшие этнические связи с алакчынами. Например, в родоплеменной структуре кыргызов сохранились этнонимы «алакчын», «алакчын-катаган», «конурат» (конур кула ат – темно-бурая, буланая лошадь). Отметим, что обнаруживаются этнические связи кыргызов с найманами, в которых можно видеть потомков сегиз

огузов, входивших в состав Кыргызского каганата в IX-Xвв. Предки найманов могли иметь тесные этногенетические связи с племенами тумато-тунгусского происхождения нюрбачан, этническое имя которых находит свои аналогии в этнонимии кыргызов (пл. багыш-нарбай, канды- нарайм; найман- нарай-найман; доолос-нарай), хакасов (нарба) и якутов (вилюйский род нюрбачан, топоним нюрба). Найманы имели этногенетические связи с племенами кыргызского владения булагачин в Прибайкалье, куда бежал царевич Кучлук, разбитый монголами Чингиз хана [167.-С. 112.], о чем будем говорить чуть ниже.

По информации болгарского летописца Кул Гали, кыргызы и хоны Западной Монголии являлись вассалами ара кытаев (меркитов в XI-XII века). Автор писал, что, несмотря на то, что хоны и кыргызы были покорены аракытаями, потомки Бурджигина или Чинджигина восприняли обычаи и язык кытаев и были оставлены аракытаями биями аргынов, но не забыли о своем унижении. Чтобы всегда помнить о нем, они (хоны) сохранили даже имя Бурджигина, составленное из двух болгарских слов: «бури» или «чин» (волк) и «джигин» или «джакын»-принц... Из этого рода вышел нынешний правитель кытайских земель Тимер (Чингизхан)» [33. –С. 9-19; 5. –С. 28.].

В связи с вышеизложенным, можно отметить, что ученые в определенной мере справедливо полагали, что родословная детей Алангоа отражала отголоски этнополитических процессов происходивших в Западной Монголии в IX-X века. По-всей вероятности, родословная детей Алангоа отражала слияние двух этнических групп монгольской (монголоидной) и тюркской (европеоидной) в один этнос. От девяти праотцов Чингиз хана произошли борджигин (синеокие), кият (кыян), чинос, мангыт, барлас, конурат, катаган, дуулат, джалчут, и другие.

В вышеуказанной группе нас больше интересовали чиносцы, потомки легендарного Бортэ Чино, происхождение которых

связывали с древнетюркским родом ашина. Ученых интересовала этногенетическая связь чиносцев с калмыками, названия ряда родов которых имели сходство. Например, чиносцы имели роды Ики-Шоно, Борсой-Шоно, Буга-Шоно, Шубтхэй-Шоно, Оторшо-Шоно, Бага-Шоно и т.д. В Калмыкии встречались роды: Ики-Чонос, Бага-Чонос, Шарнут-Чонос, Гэндун-Чоно. Небезынтересно отметить, что учеными-археологами установлено сходство тамги рода ашина (найдено археологами при раскопках хазарских городищ) и современных калмыкских чиносов. Вероятнее всего, что калмыками называли осколков древних тюрков, живших (оставшихся-калмак) в окружении монголоязычных племен и повергнувшихся ассимиляции.

Следовательно, Западная Монголия с древних времен оставалась районом, где жили тюрко-монгольские племена, которые скрещивались между собой, формируя все новые объединения. Очевидно, не случайно башкирские племена усерганы, тангауры переселившиеся с помощью волка на Волгу в IX веке, а затем и калмыки, имевшие связи с чиносцами (волчьим племенем) Западной Монголии мигрировали на запад в земли бывшего Хазарского каганата, где в VIII-X века правили представители рода ашина.

Институт кагана постоянно развивался и эволюционировал. В X веке, после очередного политического кризиса на Тянь-Шане и падения Карлукского государства, представители вновь образованного Караханидского каганата, объявили в 960 году ислам государственной религией. Караханиды, признав ислам государственной религией, придавая государственному управлению идеологическое обоснование, пытались укрепить власть господствующей династии в регионе, стремились с помощью ислама консолидировать многочисленные кочевые племена и земледельческое население страны [187.-С. 3]. Согласно генеалогическому преданию караханидов основатель

династии Сатук Бугра хан принял ислам в возрасте 12 лет [73.-С. 121-122.]. Шаманы предсказали, что царевич примет ислам.

Союзы племен кочевников, государства и империи основывались на основном способе производства номадов – скотоводстве, требовавшем обширного степного пространства. Однако, его необходимо было завоевать, а потом еще и защищать. Именно эти обстоятельства требовали военизировать общественную структуру кочевников. Каждый достигший зрелого возраста номад считался воином – одной стрелой. Каждый воин числился в десятке, а десяток – в сотне, сотня – в тысяче, а тысяча – в тюмени. Джувейни писал, что «не было человека, который был бы вне сотни, тысячи или тьмы, которой он был приписан, или бы искал где-либо убежища» [69.–С. 185.].

С другой стороны десятичная система служила средством для сохранения стабильности и играла важную роль в консолидации кочевников улуса. С ее помощью можно было расколоть, дробить крупные племена на мелкие объединения, разрушать родоплеменные связи путем подчинения всех племен и родов административному делению. Например, некоторые крупные племена, враждебные ханскому роду, расформировывались на тысячи, что приводило к усилению этнокультурных связей между разными племенами и ассимилятивных процессов. В Монгольскую эпоху силы кыргызов были рассредоточены между различными государствами чингизидов в улусе Угэдэя, Золотой Орды и государства Хайду, а также улуса Хорчи. Хубилай в целях ослабления енисейских кыргызов вынужденно переселял их вглубь своей империи. В Моголистане кыргызские племена были распределены и входили во владения эмиров крупных могольских племен эмира Пулатчы, Камар ад-Дина, Абу Бекра и т.д.

Несмотря на принимаемые центральной властью жесткие меры, как только падал ее авторитет среди кочевников, каганат

приходил в упадок, поскольку это сильно влияло на государственную безопасность и положение вождей племен, крупных кланов, которые опасались потерять все – социальное положение, власть, влияние, богатство и т.д.

Племена приходили в замешательство, искали нового вождя, осуществляли перевороты, предавали, переходили к другому правителю и т.д. Одним из ярких примеров подобного явления обнаруживалось в период падения Уйгурского каганата в середине IX века.

Начавшаяся война между кыргызами и уйгурами длилась 20 лет. Кыргызы, чтобы добиться своей цели, искали поддержку извне и укрепляли международные отношения. С каждым разом расширялся круг племен, выражавших лояльность Кыргызскому кагану, ставших его союзниками против уйгурского господства. В борьбу было втянуто большинство племен, начиная с родственных кыргызам чиков, кючюков и завершая более крупными и могущественными тяньшаньскими карлуками и Китаем.

Постепенно военная удача стала поворачиваться лицом к кыргызам. Ажо, упиваясь победами, говорил: «Твоя судьба кончилась. Я скоро возьму твою орду, поставлю перед ней моего коня, водружу мое знамя. Если можешь состязаться со мною, то немедленно приходи: если не можешь, то скорее уходи» [174. –С. 44.].

По мере усиления кыргызов уйгурский дом слабел. В нем разгорались разногласия между различными группировками и кланами, которые разделились на более малые. Менее могущественные искали помощи извне, а то и предавали своего господина, чтобы спастись.

Каждый клан старался привести своего царевича к власти. Для достижения своей цели кланы использовали пленных или служивших у уйгурских князей кыргызских военачальников,

которые волею судьбы попадали в страну уйгуров. Так, в 832 году уйгурский хан был убит своими же подчиненными. В 839 году «министр Гюйлофу восстал против нового хана и напал на него с шатоскими войсками. Хан сам себя предал смерти».

Внутренние распри привели к потере централизованного управления и контроля ситуации. В источнике отмечалось, что уйгурский хан не мог продолжать войну. Наконец, его же полководец Гюйлу Мохэ привел Ажо в хойхускую орду.

После присоединения полководца Гюйлю Мохэ со всей своей армией, войска ажо значительно увеличились. Вскоре кыргызский ажо со 100000-й конницей напал на ставку Уйгурского кагана. В решающем сражении под Орду-Балыком кыргызское войско разгромило войска противника. Уйгурский хан был убит в сражении, а его стойбище предано огню под личным руководством предводителя кыргызов. Силы уйгуров рассеялись по Степи.

Об эпохе Кыргызского Великодержавия свидетельствовала Суджинская стела, которая посвящена кыргызским военачальникам. Герои стелы из Суджи говорят: «...я изгнал яглакарских ханов из уйгурской страны. Я из кыргызов. Я Бойла Кутлуг Йорган. Я — буюрук Кутлуг Бага таркан — ога. Молва обо мне достигла (стран) Востока и Заката. Я был богат: у меня было десять аилов, мои кони неисчислимы... Своему наставнику я дал сто гнедых коней. Сыновья мои! Будьте среди людей подобны моему наставнику! Служите хану! Будьте мужественны» [105.-С.59.]. Несомненно, последние слова напутствия были гимном или клятвенной речью любого представителя клана, чьей обязанностью было служить верой и честью своему хану.

Кочевые государства и империи строились на основе военной демократии, с помощью которой регулировались отношения кагана и вождей племен, входивших в племенной союз. Одной из

главных функций кочевого государства или конфедерации кочевников была защита интересов всех племен и социальных групп, входивших в него. Вожди с предводителем конфедерации заключали паритетные договора о создании союза племен и скрепляли данный акт собственной клятвой в верности и честности.

М. Кашгари (XI век) в своем труде «Дивани лугат-ат Турк» красноречиво описывал традиции установления дружественных отношений между алтайскими племенами кыргызами, кыпчаками и ябагу [142.-С. 78-79.]. Его сведения полностью подтверждали рассказ отца истории о скифском побратимстве [58. –С. 204.]. М. Кашгари писал: «Кыркызы, йабагу, кыпчаки, давая кому-то испить чашу для подтверждения клятвы, или когда заключали соглашение, вытащив меч из ножен и упирая клинок под язык, приносили клятву: «пусть эта синь войдет, а красень выйдет». Т.е., «Пусть эта сталь войдет синевою и выйдет краснотою, иначе говоря, не дай бог, если нарушу эту клятву, то он (клинок) окрасится кровью. Т.е. этот человек погибнет от стали, а клинок будет орудием возмездия. Суть этого обычая названных народов в том, что они обожествляли сталь» [194.-С. 71.].

Отметим, что в кыргызском эпосе «Жаныл мырза» точь-в-точь повторялся обычай заключения союза, описанный М.Кашгари. В нем отмечалось, что кыпчаки и кыргызские племена, упирая клинок под язык, принесли клятву (касам), что взявший первым в плен Жаныл мырзу, не будет стремиться взять ее в жены [196.-С. 98-99.].

Более сложную и наиболее упорядоченную политическую систему представляла империя Чингиз хана. Во главе империи стоял всемонгольский хан. Ему подчинялась вся армия. За непослушание он своим приказом мог лишить должности любого сановника и даже чингизида. Это особенно проявилось в период

ликвидации улусов потомков Угэдэя и Чагатая при правлении Мунке хана.

Верховная власть по своему усмотрению могла изменять состав рядовых улусов, передав часть войска или племена, входивших в один улус, другому представителю аристократии. Удельные князья обязывались ежегодно являться к хану. Ослушавшийся князь лишался прав на улус. Хан мог свободно вмешиваться в дела кочевых улусов, которые были лишены не только иммунитетов, но и территориальной устойчивости и определенности. Так, во время правления Угэдэя, хан приказал переселиться нойону Таиру Бахадуру Буджаю и соединиться с нойонами других улусов и перейти Амударью [69. -С. 184.].

Центральная Азия была разделена между четырьмя сыновьями Чингиз хана. Вся власть в улусах принадлежала чингизидам, от которых зависел рассвет и могущество государства или наоборот. Вплоть до XIV века никто не имел право посягать на власть чингизидов. Амир Тимур, захвативший власть в Мавереннахре, чтобы удержаться в ней, вынужден был жениться на одной из представительниц чингизидской династии. Подобным же образом взшел на престол Мунке Темир (Угэчи Кашка), силой захвативший власть в ойрато-кыргызской конфедерации, низложив владыку государства – ойратов [120.- С.109.]. Чтобы ликвидировать господство представителей мингов в Кокандском каганате, кыргызы в своих претензиях на власть основывались на одной из версий генеалогического древа правителей Кокандского каганата, где говорилось о равном участии в формировании данного рода и клана кыргызов, кыпчаков и мингов.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что этнополитические факторы играли важную роль в процессе консолидации кочевых племен Центральной Азии. Одним из основных причин создания племенных союзов

кочевников являлся способ их производства – скотоводство, требовавшее постоянного расширения пастбищных угодий. Надстройка, общественные институты создавались в зависимости от способа производства кочевников и имели военизированный характер.

Вся жизнь номада, основанная на скотоводстве, зависела от вождя племени, который определял всю политику кочевого общества и именно ему суждено было найти ту нишу в политическом устройстве того или иного региона, которая приходилась наиболее приемлемой для него самого и его народа.

Рассвет и падение государства, распад племенного союза зависели от личностных качеств вождя племени или кагана, являвшегося надобщественным субъектом, живым воплощением сверхъестественной силы – бога, получившим власть от самого Тенира-Неба. Его личность воспринималась в качестве живого божества на земле, что обеспечивало ему статус неприкосновенности и небесной харизмы собирательности, которые распространялись и на членов его семьи.

Глава 3. §2. Миграционные процессы, изменение этнополитической ситуации и процесс консолидации тьяншаньских племен в XI-XII века

В IX-XI века на Алтае усилились кимако-кыпчакские племена, продолжившие дальнейшее продвижение восточных кочевников в западном направлении, в том числе и кыргызов, бывших хозяев Центральной Азии.

Могущественный каганат, созданный кимаками-канглы, просуществовавший с IX до XI века, простирался от Аральского моря на юге до Оби на севере, от Волги на западе и до Байкала на востоке. Здесь кимако-кыпчакские племена имели три сравнительно больших владения – Йаксун-йасу, Ондар Аз Кыпчак, Каркырахан. Превалирующую роль в создании этих областей играли кимако-кыпчакские и кыргызские племена Алтая, переселившиеся на запад из Тувы и Западной Монголии в эпоху Кыргызского Великодержавия.

В сочинении Бахши Имана «Джагфар тарихи» приводились весьма интересные сведения о кыргызах и об их взаимоотношениях с булгарами, кимаками, кыпчаками, а также меркитами. В источнике алтайские кыргызы назывались искилик (киликами или иллаками, илеками) [5.-С.25-33.]. Известно, что в прошлом саяно-алтайские племена кыргызов называли килик. В.Бартольд записал предание у енисейских остяков о нападении на них «сверху», т.е. с юга, могущественного народа «килики или кыргызов» [23.-С. 183-184.].

Анализ источников показывал, что в VIII-IX века усиление Кыргызского государства на Енисее и распространение власти кыргызов на Алтай положило начало изменению этнополитической ситуации в регионе. Кыргызы пришли на Алтай в период войн между огузами и кангаро-печенежскими племенами, которые вынуждены были мигрировать на запад.

Однако, пришлым кыргызским племенам удалось покорить огузов, занять Алтай, что подготовило благоприятную почву для изменения этнополитической ситуации в пользу победителей.

Кыргызы, теперь уже как полноправные хозяева Алтая, на древних землях кангарских племен (древних туранских вождей) сформировали новые владения и объединения кимак, кыпчак и др. Этнические процессы происходили в пользу тюркоязычных племен, которые ассимилировали потомков скифо-сакских племен. Согласно легенде, приведенной в книге Бахши Имана «Джагфар тарихи», происхождение этнонимов «кыргыз», «кыпчак» и «кимак» связывалось с сарматами и массагетами (Семиречье), которые вступили в интенсивные этногенетические и этнокультурные отношения с тюркоязычными племенами Саяно-Алтайского края и Западной Монголии [6.-С. 131-143].

Как нам кажется, в потомках скифо-сакских племен следует видеть тюргешское племя согэ (сакарауки), которое после падения Тюргешского каганата, потеряв политическое единство, подверглось ассимиляции и участвовало в этногенезе многих молодых этносов Тянь-Шано-Алтайского региона. В средневековой этнонимии тюркских народов Центральной Азии племена или роды под названием «сак» обнаруживались в составе средневековых тюргешей – согэ, кераитов – сакыят, бахринов (баарин) – сукат, тяньшаньских моголов – сокы. Данный этноним получил широкое распространение среди современных тюркских этносов у башкир – сагит, туркменов – сакар, сары уйгуров – сокалык, тяньшаньских кыргызов – соколок, сакы, казахов – сакау, шага, кара калпаков – саку, ногайцев – шаукай, алтайцев – сагат, теленгитов – сакал, хакасов – соххы, сагай, якутов – уранхай-саха и т.д. Отметим, что в структуре кыргызов этноним «сак» входит в число широко распространенных. Его можно встретить в составе племени саруу (сакоо), кыпчак (сакоо кыпчак), багыш (кыпчак-соку или сочу),

мундуз (сокучу), мунгуш (соколок), монолдор (согу), басыз (байсогур), нойгут (саки).

В продвижении кыргызов в западном направлении и формировании кимацкого и кыпчакского союзов имелись два важных момента. Во-первых, в этногенезе кыпчаков и кимаков важную роль сыграли потомки скифо-сакских племен канглы, сакарауков, находившиеся в составе тюргешей согэ и халач, а также алтайские лесные племена ку-хэ, агач эри, хулуу-кюльчуры. Во-вторых, беглые уйгурские объединения эймуры, баяндур, татары уйгуры, а также кыргызы и их вассалы, из владений Кыргыз, Усы, Ханьхэна, Кяньджоу, Иланьджоу. Среди восточных мигрантов господствующее положение занимали племена из кыргызского владения Иланьджоу. Они, после переселения на Алтай, самостоятельно включились в этнические процессы в регионе. Среди восточных мигрантов господствующее положение занимали племена из кыргызского владения Иланьджоу. Они, после переселения на Алтай, самостоятельно включились в этнические процессы в регионе.

Отсюда, мы полагаем, что вопрос о происхождении кимаков и кыпчаков справедливо рассматривать в связи с миграцией кыргызских племен на запад. В этом процессе участвовало довольно много восточных племен, обитавших далеко на востоке от Енисея, что как бы подтверждалось основным сюжетом «Огуз намэ».

Согласно преданию, Огуз хан назвал мальчика, родившегося в дупле дерева Кыпчаком (Дупельным), что указывает на связь его с лесными народами. Огуз хан «... послал род кыпчаков, чтобы они поселились между страной ит-бараков и Яиком... с той поры там и находятся летние и зимние кочевья кыпчаков [18.-С. 62.]. Вышеприведенные сведения «Огуз намэ» дополняли сообщения Рашид ад-Дина, где автор упоминал кыпчаков вместе с лесными народами агач эри, халач [18.-С.54.].

Следовательно, можно полагать, что кимако-кыпчакский племенной союз был образован западнотюркскими лесными племенами ку-хэ, канглы, агач эри, осколками скифо-сакских племен, тюргешей согэ, халач, которые входили в состав алтайских огузов. Это как бы подтверждал сам этноним «кыбчак», состоявший из двух частей «кыб» - бледный, русский, половый и «чак», что соответствовало названию тюргешского племени согэ, подтверждавшее их связь с осколками скифо-саков.

Следовательно, вполне справедливо считать предками кимаков и кыпчаков, лесные племена, прежде всего, ку-хэ, канглы, агач эри, входившие ранее племенной союз Сеяньто. В «Юаньши» о канглах сказано: «Канглы (канли) это есть то, что в эпоху Хань (206- до н.э. – 220 г. н.э.) называлось Гаочэ-го – страна высоких повозок...» [82.-С.50.]. Т.е. речь идет о стране южных племен теле-динлинов, куда собственно бежали и мигрировали уйгуры, кыргызы и другие восточные племена и где возродились кыпчаки и кимаки.

По мнению С.М. Ахинжанова, «кимаки арабских источников... - это входившие в состав северных уйгуров кумохи (хисцы)» [185.-С. 110.]. По данным китайских хроник «Си (кумоси) так же (как и кидане), относят себя к дунху. При династии Юань-Вэй (386-534 гг.) сами называли себя кучженьси и жили на бывших сяньбийских землях... Их земли на северо-востоке граничат с киданями, на западе-с туцзюэ, на юге проходят по реке Байланхэ... Обычай такие же, как у туцзюэ... Во главе каждого кочевья стоит сыцзинь» [182.-С. 148.].

Китайские хроники информировали «Тамга племени си изображает змею, так же как само слово каи означает змею (ипостась ее – дракон). Река Амур, протекающая по территории, населенной кумоси, киданей и других народов, называется по-китайски Хэйлун-гянь – река черного дракона» [44.-С.8.].

В средневековых источниках кимаков обозначали как народ змей. Согласно легенде прародительница рода сочеталась с хозяином этой реки крокодилом (неханг, дракон) [18.-С. 96]. Они считали реку Иртыш «богом кимаков» [18.-С. 96]. С.М. Ахинжанов считает, что в консолидации кимако-кыпчакских племен важную роль играло племя с тотемическим именем змей. В связи с чем в различных источниках они встречались под разными названиями, в значении змей. Например, в монгольской передаче – каи, китайской – «кумоси», армянской – «отц» [18.-С. 180.] и т.д. Отметим, что в алтайских легендах о кыпчаках говорили, что они вышли «из нутра ядовито-желтой змеи» [70.-С. 29.].

Отсюда можно полагать, что кимаки помимо монгольского тотемного имени каи, также имели тюркское – илан – змея. М.Кашгари о племени каи писал, что у них «...свой язык. Вместе с тем хорошо знают тюркский» [96.-С.66; 19.-С. 115.], что указывало на участие в этногенезе кимаков тюрко-монгольских племен, мигрировавших на запад из территории Западной Монголии и Прибайкалья.

Следовательно, средневековые авторы называли пришлые тюрко-монгольские племена, слившиеся с осколками скифо-сакских лесных племен, кимаками или йемеками, а древнерусские летописи – команам. Отсюда можно предполагать, что происхождение аристократического рода кимаков имело связь с кыргызской областью Иланджоу в Западной Монголии, которая располагалась на самой восточной окраине Кыргызского каганата. Название этой области в «Сокровенном сказании» упоминалось в форме «Чжи-лян». Очевидно, это владение соседствовало с киданями. В отчете китайского посла Ван Яньдэ говорилось о некоем племени дачун – великие змеи, соседствующем с киданями [88.-С. 58.]

Отдельные ученые писали об этногенетических связях башкир и татар с племенами кыргыз и илан [81.]. В связи с вышеизложенным мы полагаем, что род, обитавший на берегу реки Иртыш под названием каи, мог быть предком кыргызского племени койлон. Этноним мог происходить от слияния двух терминов монгольского «каи» и тюркского «илан». Согласно кыргызской родословной, Койлон являлся одним из сыновей легендарного Тагай бия. Кыргызы говорили: «Койлондон Кооз жедигер». Т.е. «от Койлона произошел род Кооз жедигер». Данное изречение свидетельствовало о сохранении в народной памяти кыргызов этногенетических процессов, имевших место в прошлом между племенами кай и огузами из ветви ядгер [148.-С 162.], обитавших в IX-X века в Прииртышье. Следовательно, в X-XI века кыргызы продолжали оставаться одним из основных объединений Алтая. Очевидно, каи, как одно из ответвлений кыргызов (вассалы-иланы), на новом месте сильно влияли на отдельные огузские племена Прииртышья. Например, ядгерам, которые в последующем, в IX-XI века были ассимилированы кыргызами.

Йаксун йасу являлась областью, где находилась ставка кимацкого кагана. По нашему мнению, название этой области могло быть связано с племенем и средневековым торговым городом Саксин (X-XIV века), расположенного в устье Волги. «Саксин» легко сопоставим с «йаксун йасу».

Хамадани писал: «Саксин – это город, больше его нет в Туркестане... Жителей его беспокоят племена кыпчаков и йемеков» [18. –С.177.]. По данным Ал-Гарнати [17.-С.445; 47.-С.27.], посетившего город (в 1131 и 1153 гг.), основное население его составляли гузы. Здесь же жили хазары, болгары и сувары. Чуть позже кыпчаки. Возможно, средневековые города Саксин и Тухсин принадлежали желтым тюргешам, в частности беглым племенам согэ.

Как нам кажется, потомками древних ку-хэ (ку – лебедь, хэ – река; р. куманды) являлись куу кизи и тувинские куулары. В научной литературе куу кизи рассматривали как родственное объединение Тяньшаньским кыргызам. Это мнение как бы подтверждали обнаруженные в структуре куу кизи этнонимы, имевшие отношение к кыргызам [4.-С.95-97.]. В то же время представляется возможным обнаружить в составе куу кизи осколки средневековых саксинов, сохранивших свое этническое имя под названием шакшы (якшы). В родоплеменном подразделении кыргызского племени адыгине потомки саксинов встречались под названием жол жакшы. Отметим, что кыргызские племена саруу имели род чалкан (ср. челкан), сары багыш род доолос, а последнее поколение тас (торт тас), находившие свои аналогии у куу кизи и челканцев Алтая.

Область Ондар Аз Кыпчак была образована тремя племенами ондар, аз и кыпчак, мигрировавшими на территорию Центрального Казахстана из степей Западной Монголии, где в то время располагалось кыргызское княжество Ус.

Ряд ученых полагают, что тувинский род кыргыз, обитавший в Туве, пришел в данный регион во время Великодержавия енисейских кыргызов и здесь слился с местными родами ондар: ханхан-ондар, уйгур-ондар и кыргыз-ондар. В.Бутанаевым было установлено тождество минусинского этнонима «хапхын» («хапхына» или «хахпын», «хахпына») и тувинского «ханхан» с названием средневекового народа ханханас, который еще в XIII веке был отмечен на Енисее. Согласно преданиям, еще в древние времена часть хапхан-ондаров переселилась на север за Саяны в Минусинскую котловину, а значительная группа кыргыз-ондаров ушла на юг к озеру Изиг-хол, т.е. Иссык-Куль [4.-С.88-89; 47.-С.95,97-98; 48.-С. 42-43.]. Основываясь на этом, В.Бутанаев пришел к выводу, что часть народа княжества Ханхана после победы кыргызов над уйгурами мигрировала на Тянь-Шань.

По данным инб Хордадбека, в IX веке тогуз гузы граничили «с Китаем, Тибетом и карлуками. Затем кимаки, гузы, джигиры, печенеги, тюргеши, азгиши, кыпчаки и киргизы» [18.-С.144.]. Поэтому появление области Ондар Аз Кыпчак в X веке в Центральном Казахстане само по себе говорит о миграции восточных племен ондар, аз и кыпчак на запад и участии их формировании этой области. В сочинении «Худуд аль-Алам» отмечается: «Андар Аз Кыпчак область кимаков, где жители напоминают гузов некоторыми своими обычаями» [193.-С. 50.]. Эта область располагалась к югу от Йагсун-йасу и к западу от Каркар (а) хана. Ондар Аз Кыпчак занимал территорию Центрального Казахстана и включал в себя окрестности Улутауских гор, реки Тургай, Сарысу, Каракенгир и др. На юге она простиралась до низовьев рек Чу и Талас. По Сырдарье она граничила с владением Сасанидов, а на западе – с землями огузских племен [18.-С. 163.].

Как нам кажется, племя ондар относилось к разряду тех родов, которые возникли под влиянием и непосредственным участием древних тюрков (потомков волчицы), таких как он ок будуны, он огузы (уйгуры), он огулы (ветвь отуз огланов, кыргызы), ондар аз кыпчаки и т.д.

Несомненно, вышеотмеченные этнонимы «ондар» и «ханхан» указывали на этнические контакты енисейских кыргызов с лесными племенами Тувы в эпоху Кыргызского Великодержавия. «Ондар» (б. десятиродные) можно легко сопоставить с башкирским «онлар» (десятиродные), а также отуз огланским «он огул» (десять сыновей-прародителей рода). В VIII-IX века отуз огланы уже обитали в Таласской долине (на Тянь-Шане) и состояли из двух подразделений: отуз оглан и он огул. По преданию, каждое объединение добиралось на Тянь-Шань самостоятельно. Первыми переселились отуз огланы, позже – он огулы. В таком случае, отуз огланы и он огулы являлись

кыргызскими объединениями, переселившимися поэтапно на Тянь-Шань. В он огулах можно устмотреть западную ветвь кыргыз-ондаров Тувы.

На юге земли области Ондар Аз Кыпчак подходили к среднему течению Сырдарьи, непосредственно касаясь низовьев рек Чу и Талас [18.-С.160.], горных долин хребта Кара Тоо, где граничили с Караханидским каганатом.

В данном регионе располагалось множество городов, принадлежавших огузам, чигилям, карлукам и другим племенам региона. По историческим данным, огузы жили по среднему течению Сырдарьи и в предгорьях Каратау [152.-С.48-53.], где находились города огузов. Здесь же располагался укрепленный против кимаков город Шагильджан (рядом с Туркестаном) [18.-С.160.], который соответствовал приграничной крепости Чигиль [194.-С.80.] М.Кашгари.

По данным средневековых источников X века, тюргешей в Карлукском каганате представляли их крупные объединения азы и тухси. Консолидация азов и кыргызов в XI-XII века началась после того, как огузы покинули свои стойбища в районах гор Улук Таг и Кичик Таг в Илийской и Таласской долинах в XI веке. В это время азы и кыргызы наследовали их земли, а горные районы Кара Тоо всегда служили центральным районом их владения.

По-видимому, в X веке одна из групп азов обитала в районах реки Аччык Дарья (азчик) в Илийской долине. М.Кашгари в своей книге «Дивани Лугат ат Турк» указывал три селения Азык, Кас и Абал (имения) вблизи Кашгара, принадлежавших представителям караханидской династии барсханской ветви [194.-С.41.]. Названия вышеназванных селений, так же как и средневекового города Барсхан (ныне село Барскоон) на берегу озера Иссык-Куль сохранились и по сей день. В селении Азык, расположенном под горой Опол Тоо, находится мавзолей ученого

М.Кашгари. С городом Барсхан его связывал горные перевалы, по которым проходила одна из веток Великого Шелкового пути. По родословным данным, азыки с древних времен жили на берегу Барсханского озера (Иссык-Куль).

Область Каркырахан принадлежал «...кимакам и жители ее напоминают по своим обычаям хырхызов» [192.-С.50.]. Очевидно, в источнике немного преувеличено влияние кимаков на кыргызов. В данном случае, речь идет лишь о восточной части страны Каркыра (Западнотюркского каганата), упоминаемой в версии эпоса «Манас» С. Ахсикенди. Т. е. о землях Восточного Казахстана, которые контролировались Кимакским каганатом в X веке.

По нашему мнению, в формировании владения Каркырахан на западе важную роль сыграли азы и кыргызы, которые продвинулись в купе с чигилями на Тянь-Шань в VIII веке. В эпоху Кыргызского Великодержавия к ним присоединились енисейские кыргызы, которые через Тянь-Шань продвинулись далее на запад, на Сырдарью, в Приаралье, Крым и на Волгу. В передовом отряде были отуз огланы, азы (предки усерганов), группа канглы (доиты, кесеки, толосы, тардуши и др.), табыны, жагалбаи и другие. Однако, отдельные группы кыргызов, жагалбаев, канглы и других позже могли вернуться на свои прежние места обитания в степи Казахстана. Об этом свидетельствуют сведения Рашид ад-Дина, который писал о соседстве кочевьев канглов и найманов в Верховьях Иртыша [100. –С. 63.]. Последние находились в тесных этнополитических и этногенетических связях с кыргызами.

В таком случае, они вместе с кыргызами входили в состав государства Угэчи Кашка (1399-1415), а затем после падения власти кыргызов в ойрато-кыргызском союзе (после 1426 г.) в купе с ними мигрировали на Тянь-Шань, боясь возмездия. В "Синюй чжи" (1770 г.) о кыргызах сказано:«около 330 лет назад

(после 1426 г.), часть кыргызов, спасаясь от беспорядков, бежала и нашла приют в горах Тянь-Шаня».

Кыргызы активно участвуя в этнополитических процессах Алтай-Тянь-Шаньского региона, сыграли важную роль в этногенезе кара калпаков. Генеалогические сведения подтверждали этногенетическую связь кыргызов с кара калпаками и башкирами в эпоху Великодержавия и в монгольский период. Кыргызско-кара калпакские отношения могли иметь продолжение в рамках кыргызских племен улуса Инга Торе Черика в Притяньшанье в эпоху господства монголов.

По нашему мнению, кыргызы в VIII-X века слившись с тюргешскими согэ на западе своего владения, образовали объединение кара калпаков (саку). В эпосе «Манас» кыргызы назывались иносказательно ак калпаками. В родоплеменной структуре кыргызского племени чериков встречались этнонимы «сары калпак», «узун калпак», что подтверждали связь народа с кара калпаками. Согласно кыргызской родословной Эр Калпак был дедом родоначальника правого и левого крыла кыргызов Долон бия. По другой версии Долон бий имел сына Эри Калпак, по третьей внука Калпак бия [109.-С.28-29.]. По преданию, предком казахов и кара калпаков был Эри Калпак. В генеалогических преданиях предками южнокыргызских племен упоминались Узун Калпак Маатбий, или Узун Калпак Муратай.

Согласно санжыре, Долон бий вместе со своим другом Муратаем с востока бежали от Чингиз хана в Андижан и Ходжент в Ферганской долине. Кыргызские племена из ветви Адыгине и Тагай (потомки Долон бия) имели генеалогические связи с родом кара калпаков под названием муйтен. Родоначальник башкирского племени усерган и всех башкир Муйтен-бий был другом Чингиз хана. Он жил «со своим родом на Сырдарье».

По нашему мнению, эпоха Кыргызского Великодержавия в эпосе «Манас» отражена сюжетом «Тризна по Кокетею», где сын Кокетея Ташкентского Бокмурун предлагал тяньшаньским кыргызам провести тризну по своему отцу на Кара Иртыше. Данный сюжет предания взят из реальной жизни алтайских и тяньшаньских кыргызов, одной из центральных районов обитания которых была долина Кара Иртыша. Здесь кыргызы проводили поклонение духам своим умершим предкам, приносили жертвоприношения и т.д. Очевидно, кыргызы удерживали данную область довольно долгое время, можно сказать, до XV века. И все это время, они были в активной взаимосвязи со своими тяньшаньскими соплеменниками.

Отсюда можно полагать, что данная традиция существовала еще с VIII века, когда азы переселились в Семиречье и закрепили за собой восточную часть Западнотюркского каганата. Поэтому, и в «Манасе» С.Ахсикенди и в позднейших версиях великого сказания Таласская долина (область Кара Тоо) и Иртыш указывались как области единой страны кыргызов.

В XI веке, в период усиления кара китаев происходил новый процесс консолидации алтайских племен, сыгравший весьма важную роль в истории данного региона. Как нам кажется, к эпохе кара китайских нашествий кыргызы вновь стали играть важную роль в процессе консолидации племен Саяно-Алтайского края. Вокруг кыргызов собирались многие племена, готовые противостоять кара китаем. М.Кашгари информировал нас об установлении дружественных отношений между алтайскими родами ябагу, кыргызов и кыпчаков в XI веке, против кара китаев, продвигавшихся с востока на запад.

Ал Марвази писал о кунах как о племени, отделившемся от киданей. Согласно Марвази, куны прогнали из насиженных мест племя каи, они в свою очередь прогнали аш-шарийя (шары), те – туркмен, те – огузов, а последние – печенегов. Т.е. миграцию

начали куны, бежавшие от Кытай хана и прибывшие в земли племени кай на Иртыше, откуда были прогнаны дальше на запад. Таким образом, процесс миграции восточных племен охватывал обширную территорию, начиная от Тувы до Приаралья. Автор называл союз племен, выдворивший туркмен-огузов с Тянь-Шаня, аш шарийа (шары) [195.-С.101]. Они делились на восточных и западных. Восточные мигранты во главе с аш-шарийа захватили Тянь-Шань, бассейн Сарысу вплоть до земель северо-восточной Аральского моря, выдворили отсюда огузо-туркмен и смешались с канглами, азами и другими племенами края.

Соседство огузо-туркмен с канглами и выдворение их из Туркестана племенем шары подтверждались другими средневековыми источниками. Абул Гази Хивинский информировал, что ближе всех народов к туркменам жили китаи, канглы и найманы. «Эти или стали нападать на оставшихся туркмен. Туркмены покинули все эти юрты – Иссык-Куль, Алмалык, Сайрам, горы Улуг-таг и ушли в устье реки Сыра» [18.-С. 188.].

По данным книги Гамдаллаха Мустафи «Тарихи-Гузиде», огузы Сельджука до переселения их в Мавереннахр имели соседство и родственные отношения с племенами кангла, богу (бугу) [16.-С.308.] и кабак. Автор отмечал, что в новом владении Сельджука преобладали канглы. В одном из китайских хроник говорилось о том, что после смерти Елюй Даши три соседних племен, обитавшие в Туркестане канглы, богу (бугу) и салия (сария), обратились в Китай, выражая о своем желании отколоться от кара китаев и принять подданство княжества Гиней. Просили принять их в вассалы Гиней, прислали печать, выданную от Даши, и ходатайствовали о выдаче печати от Гиней [16.-С. 288-289.].

Следовательно, в XII веке племя шары и их соседи канглы, бугу оказались в зависимости от кара китаев. Процесс миграции восточных племен на запад, описанные М.Кашгари, Марвази, Ауфи, Куль Гали, Аль Асиром, полностью подтверждали и дополняли болгарские летописи, проанализированные нами [5.]. По сообщению М.Кашгари, в XI веке племя ямак (кимак) обитало в районах Узгена и долине Иртыш [67.-С.369.]. В племени шары (аш-шариййа) С.М. Ахинджанов видел племя китай аль Асира, приблизившихся в то время к границам Караханидского каганата.

Как нам кажется, куны Марвази и китай аль Асира тождественны с ара китаями (чистые китаи), под которыми Куль Гали (автор болгарских летописей) подразумевал меркитов, господствовавших над кунами (хонами) и кыргызами, обитавшими в степях Западной Монголии. Куль Гали отмечал: в прошлом ара кытаям подчинялась восточная часть племен хон и кыргызов, которых называли «аргын» – по имени реки Аргын (Аргун) [5.-С.28.]. Следовательно, можно полагать, что в XI веке ара китаи (или меркиты) и их вассалы разбили племя каи и приблизились к границам Караханидского каганата. В таком случае, под аш-шариййа (шары) Марвази следует понимать вассалов ара китаев кыргызов, бежавших от своих господ в период войн между кунами и каями на Тянь-Шань [5.-С.25-33].

По мнению В.Минорского, западные группы аш-шариййа (шары) жили в бассейне реки Сарысу и землях северо-востока Аральского моря. Восточные их соплеменники по соседству с Эдзин-голом [18.-С. 185.]. Аль Марвази писал о восточных шары: «Путник, идущий к китаем на расстоянии в полмесяца пути от Санджу (Шачжоу), достигает группы аш шариййа, которая известна по имени их главы, называвшегося Басмыл. Они убежали в эти места от ислама, боясь обрезания» [18.-С. 185.]. Источник указывал на возвращение одной из групп аш шариййа к

пределам владения басмылов, где подпала под влияние последних.

Значит, племя шары (аш-шариййа) начало свое движение из степей Западной Монголии, пришло в Семиречье, а затем передовые его группы дошли до Аральского моря. Цепь передвижения восточных племен на запад представлял следующий порядок кай, куны, шары (аш-шариййа), туркмены, огузы, печенеги [18.-С. 179.].

Ал Асир сообщал об алтайских тюрках, которые пришли в Семиречье, что они приняли ислам и слились с народом Караханидского каганата, о чем говорили в первой главе. Марвази и Ауфи (XII век) рассказывали о группе кыргызов, ставших соседями мусульман и под их влиянием принявших ислам [88.-С. 59.].

Следовательно, с усилением кара китаев, правители Караханидского каганата охотно стали принимать беглых с севера и востока кыргызских и кыпчакских племен к себе на службу для охраны государственной границы. Условия принятия подданства было простым. Мигрантам оказывали доверие, даже если они отказывались от принятия ислама. К примеру, племена, входившие в объединение тюрков, проводившие зиму в окрестностях Баласагуна, а лето близ Камы, сплачивала лишь взаимная поддержка против мусульман. После того, как они приняли ислам, все они рассеялись и слились с народом Караханидского каганата. Государство поддерживало принятие ислама, в тот день «В честь перехода в истинную веру было принесено в жертву 20 тысяч баранов» [18.-С.185.], - говорится в источнике. Т.е. кыргызы, кыпчаки и другие являлись уже одним этносом с караханидским элем, происхождение которых также связывалось с Алтаем.

Как нам кажется, события XI-XII веков, связанные с миграцией на запад племен шары, а затем кара китаев были

отражены в генеалогии кыргызов и эпосе «Манас», приведенных в книге «Маджму ат-Таварих» С.Ахсикенди. В родословной кыргызов автор приводил легенду о кыргызско-огузских отношениях в Ферганской долине в эпоху Султана Санжара. Предками кыргызов были подвластные Султану Санжару сорок огузов, жившие в районе Узгенда и Ходжентских горах [151.-С.28-30.]. Далее говорилось о некоем имаме Ибрахиме, создавшем для борьбы с неверными кара китаеями, правое и левое крыло кыргызов и разбившем врага около города Касан. В «Юаньши» [22.-С. 182.] кыпчаки рассматривались как выходцы из Алайской долины.

О.Караев и С.Аттокуров связывали образование правого и левого крыльев кыргызов с эпохой кара китаев. А.Мокеев связывал вышеприведенную версию легенды С. Ахсикенди с историческими событиями эпохи войн между Султаном Санжаром и гурханом кара китаев в середине XII века [144.-С.58-70.].

Следовательно, можно утверждать, что в XI веке в период миграции восточных племен на запад в купе с кунами продвинулась часть кыргызов и кыпчаков, достигшие пределов Караханидского каганата и Ферганской долины.

Очевидно, что в период усиления и вторжения кара китаев в Семиречье в целях обеспечения безопасности государства правители Караханидского каганата и огузов охотно призывали к себе на службу кыргызов и кыпчаков, к тому времени принявших ислам и ставших основной силой и опорой кагана. По-видимому, кыргызы в войнах между Султаном Санжаром и кара китайским гурханом воевали на стороне первого, что подтверждали этнографические материалы. Как нам кажется, кыргызы в эпоху господства кара китаев скрывались в труднодоступных горных районах Алая, Ходжента и Восточного Туркестана. Согласно источникам XV века, часть кыргызов (керкес) жила вблизи

крепости Ираб на пути в Индию в эпоху Тимура [173.]. Часть кыргызов бежала на север, в районы Волги и Урала, а часть – на Алтай.

Итак, из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что после установления Кыргызского Великодержавия в консолидации племен Саяно-Алтайского края важную роль играли кыргызы и родственные им кимако-кыпчакские племена, которые в одно и то же время соперничали и оказывали огромное влияние друг на друга.

В таком случае, кыргызы и кимако-кыпчакские племена в своей истории пережили три больших периода, сыгравших важную роль в их этнополитической консолидации. На первом этапе кыргызы, одержав победу над уйгурами, сыграли важную консолидирующую роль в Центральной Азии в IX-X века. Кыргызы установили господство в Центральной Азии, заняли Алтай, достигли Тянь-Шаня и постепенно начали ассимилировать алтайские и западнотюркские племена.

Во втором этапе алтайские кимако-кыпчакские племена, усилившись, отделились от Кыргызского каганата. В конце IX века алтайские кыргызы, канглы, кыпчаки на развалинах владения кангаро-печенежских племен, формировали новое государство – Кимакский каганат. С этого момента алтайские кимаки стали составлять угрозу Кыргызскому государству.

Третий этап был связан с установлением тройственного союза между кыргызами, кыпчаками и ябагу, что сыграло важную роль в консолидации племен региона против общего врага – кара китаев. Кыргызы вновь стали играть важную роль в Саяно-Алтайском регионе. В это время для племен Саяно-Алтайского края и Притяньшанья этноним «кыргыз» превратился в политоним, многие из них выступали под флагом кыргызов, в том числе канглы, кытай, шары и др.

В поздних версиях эпоса «Манас» эпоха активных этнополитических отношений и соперничества между кыргызами и кимаками-канглы отражены в двух основных и больших сюжетах сказания. В первом сюжете канглы и кыпчаки выступали как союзники Манаса и кыргызов.

Союз и родственные отношения кыргызов с канглы отражены в эпосе «Манас»:

Недавно прибывшие родичи
Как приютились у бая Жакыпа,
Год уже прожили.
Немного их семей,
Народ под названием канглы-они,
Среди канглы
Был и богатырь Чегиш [148.-С.178.].

Во втором сюжете рассказывалось о противостоянии Манаса и его родственников, в лице правителей коз команов Абыке и Кобош [73.-С. 128-129, 132, 158-159.].

Влияние кимаков и канглы на кыргызов было значительным. Об этом свидетельствовали хакасские этнонимы кангоорай или хоорай хырхыз, «кангит», «камасин». Камасинцы в прошлом себя называли кангаласами (канглы). В них можно видеть осколки средневекового кимацкого племени кумоси.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в IX-XI века происходившие исторические и этнополитические процессы в Центральной Азии сыграли важную роль в истории Притяньшанья и кыргызского этноса. В IX-X века кыргызы мигрировали на Алтай и Тянь-Шань. На Алтае кыргызы вступили в конкурентную борьбу с кимако-кыпчакскими племенами. В XI веке кыргызы усилились и добились установления тройственного союза между кыргызами, кыпчаками и ябагу против кара китаев. В данный период кыргызы сыграли важную консолидирующую роль в

объединении племен региона против кара китаев, что, в конечном счете, обеспечило победу этнонима «кыргыз» в данном регионе.

Следовательно, кыргызы в X-XI века жили в пределах Караханидского каганата и имели этнополитические связи с огузо-туркменами, возглавляемыми Султаном Санжаром. Миграция центральноазиатских племен шары, кытай и союз с огузами против кара китаев, ускорили процесс консолидации Тяньшаньских племен. В результате в конце XI века завершился процесс консолидации кыргызских племен на основе земель Караханидского каганата.

Глава 3. §3. Тюркизация монгольских племен в XIII-XIV века

В XIII-XIV века исторические источники отмечали пестрый состав населения Тянь-Шаня. Большинство кочевников представляли тюркоязычные племена кыргызы, кыпчаки, канглы, ямаки (йемеки, кимаки) [67.-С. 369.], чигили, ягма, тухси, огузы, кара кунасы, ябагу, которые пришли на Тянь-Шань до монгольских нашествий.

В монгольскую эпоху в Притяньшанье и сопредельные регионы мигрировало довольно много племен. В целом миграция проходила в несколько этапов. Первый этап был связан с завоеваниями Чингиз хана, когда в Притяньшанье переселился ряд тюрко-монгольских объединений найманы, кераиты, меркиты, которые не выдержали натиска противника. Вторым этапом приходится ко времени разделения империи Чингиз хана на четыре улуса в 1227 году, когда каждому владению было определено количество войск от 4 до 20 тысяч. Войска переселялись вместе со своими семьями. Среди них были барласы, жалаиры, конгираты. Вместе с ними к чингизидским царевичам поступили на службу отдельные могущественные племена мангыты, кыпчаки, кыргызы и другие. Третьим этапом в период политических интриг между чингизидами и ликвидации улуса Угэдэя и Чагатая всемонгольским ханом. В данный период енисейские и алтайские кыргызы на некоторое время добились политической независимости, что положило начало процессу консолидации этноса на Тянь-Шане. Четвертым периодом в эпоху Хайду хана, который опираясь на ханов Золотой Орды, начал войну против всемонгольского хана Хубилая. В это время племена мангыты, кыргызы стали покидать свои земли на востоке и переселились на запад, в поисках защиты в Золотой Орде и государстве Хайду хана.

В XIV-XV века в политическом отношении тяньшаньские племена региона управлялись представителями чингизидской династии, войдя в состав государства Хайду, Чагатайский улус, Моголистан. Вожди и эмиры представляли интересы племени или рода в ставке хана. В данный период кочевников Тянь-Шаня объединяло общность этнополитической истории, территории, способа производства, образа жизни, культуры и т.д. Кочевой образ жизни открывало большие возможности и являлось важным фактором для их сближения, развития историко-культурных связей между ними и интеграции.

В XIV-XV века под моголами понимались все племена Моголистана, признававшие власть чингизидов, в том числе тяньшаньские кыргызы. Моголы делились на крупные и малые племена. Наиболее крупными из них считались дуглаты, баарины, чурасы, духтуи, барласы, сагарачи (кончи), булгачи, канглы-бекчики, кераиты и др. К малым, незначительным объединениям относились роды арканут, сулдуз, итарчи, йарки (барки), ордабеги, мекрит, шункарчи, нарин, долан, балыкчи, татар и др. Из всех вышеперечисленных племен и родов собственно могольскими были из числа крупных – дуглаты, баарины, чурасы, духтуи, барласы, а из малых – татары. Большинство из них представляли тюркоязычные объединения, о чем, в первую очередь, свидетельствовало этническое имя последних.

Крупные тюркские племена в составе Моголистана ни чем не уступали в правах моголам, кроме как в вопросе престолонаследия и других, когда проблема касалась прав господствующей династии. По М.Чурасу, некоторые племена имели привилегированное положение в системе управления и оказывали свое влияние на решение политических и других проблем страны. М.Чурас информировал, что если же могольское войско шло на север или на запад, то право идти впереди войска

принадлежало эмирам рода чурас, народа духтуй и главой кереитов. Такие же привилегии были у племени канглы-бекчиков. Чурасы постоянно оспаривали у канглы-бекчиков право идти на краю, как на охоте, так и во время военных действий [67.-С. 439.].

Однако, в XIV веке закрепление за монгольскими племенами нового собирательного имени «могол» говорило об ассимиляции их тяньшаньскими тюркскими кочевниками. Собирательный этноним «могол», принятый ими, совершенно отличал их от собственно монголов Монголии и других районов обитания. В результате тюркизации монгольских племен произошел распад Чагатайского улуса на два государства. Т.Джуманалиев по этому поводу пишет: «Распадение Чагатайского улуса на Моголистан и Мавераннахр и провозглашение Туглук-Тимура ханом моголов является не только политическим актом, но и актом этническим, т.е. признании своей этнокультурной самостоятельности» [67.-С. 409.].

Как нам кажется, в этом процессе немаловажную роль играло и то, что большинство монгольских племен имели тесные связи с кыргызами, кыпчаками, канглы и другими тюркскими кочевниками еще до их переселения на запад. В эпоху Хайду хана новый виток миграции начался с передвижением на Запад бааринов (бахрины), которые имели родственные отношения с ханом по материнской линии. Мать Хайду была из бааринов [4.-193-194.]. Баарины были одними из первых, которые выразили желание служить Хайду хану, внуку Угэдея, как только его провозгласили ханом в 1269 году в Таласе. Они потянули за собой большинство племен улуса Хорчи и Угэдея, предки которых имели историко-культурные и этнические связи с тюркскими племенами, которые на Тянь-Шане объединились с новоиспеченным ханом. О переселении кыргызов и племен Западной Монголии на Тянь-Шань в период Хайду хана

свидетельствовало появление в данном регионе восточных племен булагачинов и керемучинов, которые в исторических источниках тех времен указывались наряду с кыргызами или в составе кыргызских племен. Например, в источниках могольской эпохи рассказывалось об улусе булагачинов в Моголистане, а в одном из китайских хроник XVII века керемучины [175.-С. 206.] указывались в числе кыргызских племен.

В улус Хорчи вместе с бааринами входили «пополненные до тьмы адаркинцы, чиносцы, телесы, телеуты» [108.-С. 207.], кыргызы, черики и ряд других лесных народов, живших от Енисея до Иртыша. Сюда же относились подвластные ему тысячники Тахай и Ашихтар.

Мы полагаем, что вышеназванные тысячники Тахай и Ашихтар (азыктар) представляли часть народа средневековой области Каркырахан, расположенной в Восточном Казахстане. В целях ослабления аристократических кыргызских родов другая часть населения этой области была перераспределена между монгольскими племенами, одну из подобных групп представляли черики. По данным источников, баарины и черики вместе поступили на службу Хайду хану. В версии эпоса «Манас» С.Ахсикенди дедом Манас указан Каркыра бек. В родословной кыргызов народом управлял Тагай бий, а черики указаны как одно из основных племен улуса Инга Торе. Древнее пребывание кыргызов в районах гор Тарбагатай и Каркыралинска подтверждали названия каркыралинского (казахского) племени кара кисек и его родов – манас, тагай, кусчи [13. - С. 197, 224-227.], которые упоминались в родословной народа у С.Ахсикенди.

К эпохе Тимура каждый из вышеназванных переселившихся на запад племен имел свой улус в Притяньшанье. Салучи и булгачи [202. - С. 55-56.] выступали как одно этнополитическое объединение. Барласы и жалаиры прошли через Тянь-Шань и

осели в горных долинах Таджикистана ближе к лакайцам. В структуре современных казахских жалаириров есть роды, имевшие отношение к средневековым племенам и к Алтаю – кыргыздар, огуз, байчигыр, чагыр, кучук, кочкар, тюленгут [13.-С. 56.] и др. Ученными обнаружены в структуре барласов, жалаириров [92.-С. 132; 13.-С.-С.56.] родовые подразделения под названием «кыргыз».

Кыргызы представляли наиболее многочисленное объединение. Однако, ислам среди них распространялся медленно. Они жили обособленно, сохраняя свою самобытность, традиции и культуру. Тем самым кыргызы постепенно поглощали слабые и малые роды, включая их в свой состав.

Анализ источников и миграционных процессов монгольской эпохи показывал, что в консолидации кыргызов на Тянь-Шане участвовали не только местные племена, но и тюрко-монгольские племена кераитов, найманов, булагачинов, керемучинов, меркитов, а также монгольские роды бахринов, барласов, жалаириров, катаркинов, конгиратов Алтая и Западной Монголии. Абул Гази об ассимиляции кыргызами монгольских и других племен в XIII-XIV века писал: «У Огуз-хана был внук по имени Киргиз: киргизы происходят от него; но в наше время очень мало людей из этого рода. Монголы и другие племена, истребив киргизов, в огне и воде, вступили в землю их и, оставшись тут жить, приняли имя киргизов. Они сами знают, из какого они рода» [66.-С.98.].

Необходимо отметить, что в эпоху монголов основной причиной миграции восточных племен, в том числе бахринов, чериков, найманов, кыргызов на запад являлась образование государства Хайду на Тянь-Шане. В то время большинство племен пытались объединиться с Хайду ханом. В XIII веке в купе с найманами могли переселиться на Тянь-Шань булагачины, керемучины, и другие кыргызские роды. По мнению Г.В.

Ксенофонтова, племена булагачины и керемучины жили на гористом и лесистом водоразделе Енисея и Ангары, «на краю страны кыргызов». Ссылаясь на предания, он же отмечал, что в XIII-XIV века предки эхирит-булагатов под названием булагачинов и керемучинов во главе с Буха нойоном продвинулись на запад, в Среднюю Азию. По утверждению Т.Джуманалиева, в XIII-XIV века булагачины и керемучины, переселившиеся с востока, в междуречье Или – Иртыша сформировали улус Булагачи, который находился в предгорьях Монгольского Алтая и Притяньшанья. Вышеотмеченное имя Буха (бука) принадлежало представителям княжеской фамилии найманов, потомков Кет Бука нойона, современника Чингиз хана, что может указывать на родство булагачинов с найманами. С.М. Абрамзон одну из групп кыргызских найманов называл булагачи-найманами [1.-С.60.].

Историк Моголистана М.Хайдар в XVI веке кыргызов не отделял от моголов, считая их тоже частью этого этноса. Он писал: «Хотя киргизы также могольское племя, однако, из-за многочисленных противоречий с хаканами они отделились от моголов. Моголы поголовно приняли ислам и слились с мусульманами, а киргизы так и оставались в неверии и по этой причине отмежевались от моголов» [159.-С.184.]. Сведения средневекового автора дают возможность утверждать, что кыргызы жили на Тянь-Шане по крайней еще до образования Моголистана и провозглашения ислама государственной религией Тоглук Темиром в 1354 году. Как нам кажется, кыргызы в эпоху ликвидации улусов Угэдэя и Чагатая и гонений представителей из этих династий на некоторое время получили независимость. В этот период кыргызы успели консолидироваться и закрепить за собой Алтай и Притяньшанье, где мы обнаруживаем кыргызские улусы Салучи-Булгачи, Инга Торе Черика, Угэчи-Кашка и ряд других. Первые годы

провозглашения государства Моголистан кыргызы делили кочевья с могольскими племенами в улусах Манглай Субэ, Камар ад-Дина и других могольских князей. Однако, после событий 1354 года кыргызы-язычники, как один из крупных этносов Тянь-Шано-Алтайского региона, начали обособляться от моголов и вести самостоятельную жизнь, пытаясь сохранить единство со своими алтайскими и енисейскими соплеменниками. Кыргызы консолидировались с алтайскими сородичами, обитавшими в лесных зонах Алтая, Притяньшанья и Западной Монголии. В результате, кыргызы в XIV веке вступили в борьбу за свою независимость, объявив открытый вызов могольским князьям Камар ад-Дину, а позже Вейсхану и его потомкам.

В книге XV века «Шаджара ал-атрак» рассказывалось о моголо-кыргызо-отуз огланских связях в эпоху господства чингизидов на Тянь-Шане. В ней обнаруживалась попытка привязать генеалогию кыргызов к племенам с монгольскими названиями кыят, дарлекин и акирас (род дарлекинов). Согласно легенде происхождение кыргызов связывалось с сорока могольскими девицами, а отуз огланов с тридцатью юношами. В данной легенде зафиксирован процесс объединения енисейских кыргызов с тяньшаньскими, в составе государств чингизидов на Тянь-Шане.

В связи вышеизложенным можно полагать, что, несмотря на то, что в XIV веке кочевники Семиречья были объединены собирательным именем «могол», этнические и этногенетические процессы в регионе проходили в пользу одного из наиболее крупного тяньшаньского этноса кыргызов, которые переживали период национального возрождения и консолидации в составе Моголистана. По мере ослабления власти чингизидов в Моголистане, кыргызы усиливались, которые выдвинули из своей среды в правители представителей одного из древних династийных фамилий тагаидов. В результате, к концу XV века

правитель тяньшаньских кыргызов из аристократического рода Тагай стал претендовать на власть под именем Мухаммеда-Кыргыза. Тронное имя Мухаммед-Кыргыз обеспечивало ему распространение его влияния на все племена Тянь-Шаня и Средней Азии. Этноним «кыргыз» превратился в политоним и приобрел собирательный характер для всех кочевников Тянь-Шаня.

В этнополитических процессах важную роль играли генеалогические составляющие вождей племен, которые подвергались изменению и обновлению при каждом периоде консолидации этноса. Очевидно, в XIV веке кыргызы начали вносить некоторые коррективы в эпос «Манас» и генеалогические предания о происхождении народа и крупных племен.

В версии эпоса «Манас», приведенной в книге С.Ахсикенди «Маджму ат-Таварих», обнаруживалась попытка превращения кыргызского эпоса в сказание чингизидов Золотой Орды и биографию главного темника Ногая (1227-1300). Ногай выступал прототипом хана кыргызов Манаса, о чем будем говорить в следующем разделе. Это подтверждалось содержанием более поздних версий эпоса «Манас», где персонаж Ногай [156.-С.33] выступал в качестве деда хана кыргызов Манаса. Отдельные кыргызские вожди свое генеалогическое древо связывали с Ногаем. Тем самым, кыргызские князья получали возможность выступать от имени Ногая, что давало им большие преимущества. Кыргызов воспринимали как часть могольского этноса, что подтверждалось данными источников.

В родословной С.Ахсикенди происхождение кыргызских племен связывалось с их общим предком Отуз Огулом и его потомками Тагай, Адыгине, Багыш и Мунгкуш, представлявших прародителей аристократических родов. В то же время в санжыре с помощью Наал эже (сестры Тагай бия и Адыгине),

выданной замуж за Коке или Кок Бука, пытались указать родственность племен монолдор и черик с кыргызами. В родословной представители племени монолдор названы потомками Наал эже и Коке, а черики – потомками усыновленного Наал эже мальчика, прозванного Чердегей (пузан) Чериком. По санжыре мальчика нашли в покоренной стране нойгутов. С покорением улуса нойгутов Тагай бий завершил процесс объединения кыргызского народа.

В XIII-XV века в Моголистане господствующее положение и монополия на власть моголов не оставляла кыргызам никакого шанса на активные действия. В данный период центральная власть в Монгольской империи еще была сильна. В XIII веке тяньшаньские кыргызы, разделенные между разными государственными образованиями чингизидов Золотой Ордой, государства Хайду не имели возможности консолидироваться. Поэтому кыргызы, живя автономно от моголов, особо не нуждались в могущественном могольском правителе, если не было необходимости в нем. В этом случае, кыргызы могли перейти к активным действиям только при слабой центральной власти хана. Как, например, в эпоху Чапара, когда слабая власть хана не могла контролировать кыргызов и кытаев, которые производили набеги и грабили селения [88.-С. 61.].

Однако, со второй половины XIII века, с ослаблением центральной власти, когда началась борьба между царевичами, тяньшаньские кыргызы стали усиливаться в Семиречье. Постепенно начался процесс консолидации кыргызских племен на Тянь-Шане. В связи с этим отметим, что О.Караев справедливо относил сведения Ибн Вали в XIV веке [87.-С.139.] к истории народа и к тяньшаньским кыргызам.

Как нам кажется, именно восточнотуркестанские группы кыргызов, в частности черики, кулжыгачи, Салучи-Булгачи нападали, грабили города и юрты монголов в эпоху Ильчидая

сына Кенджека. Поэтому он в целях их усмирения организовал специальный поход в Туркестан, в результате которого наказал вождей кыргызских племен. Кыргызы в то время продолжали жить в окрестностях Ак Орды. Кыргызы были разбиты правителем Ак Орды Пулад ханом (1407 г.), который пытался преградить им путь [80.-С. 108-109.] с помощью эмиров моголистанского племени баарин (байрин), соседей кыргызских чериков.

К XIV веку на Тянь-Шане создались благоприятные условия для объединения кыргызских и других родственных племен на Тянь-Шане. Кыргызы, став одним из главных политических сил на Тянь-Шане, начали притеснять и ассимилировать моголов. Процесс консолидации кыргызов начался и проходил одновременно как на Алтае, так и на Тянь-Шане. Анализ показал, что кыргызские племена этих регионов имели тесные контакты между собой. Данный процесс имел свои особенности.

Во-первых, кыргызы ассимилировали местные тюркские племена Тянь-Шаня. В состав кыргызов вошли ряд тяньшаньских карлуков ябагу (роды пл. саруу, черик), кара кунасы (род пл. адыгине) [78.-С.20.], упоминавшиеся в эпоху Чингиз хана.

Во-вторых, моголы сами поглощались в тюркской массе, при этом сохраняя свое господствующее положение, этническое имя и особенность как этнос. К примеру, племя бааринов, которое являлось опорой Хайду хана, после ликвидации его государства, находилось под покровительством более могущественных Инга Торе [67.-С.410.] и кыргызов. В конце концов, оно было ассимилировано последними [22.-С. 102-103.]. Это же произошло с кераитами, которые были поглашены онгутами (нойгутами), монолдорами улуса Инга Торе. Ассимиляции подверглось одно из крупных племен духтуи, которое вошло в состав кыргызов под названием доотай.

В-третьих, процесс консолидации народа проходил под влиянием кыргызских племен, постоянно прибывавших с востока и севера на Тянь-Шань. Активизация кыргызов в данном регионе началось с образования улусов Инга Торе, Салучи Булгачи, а также государства Угэчи Кашка в 1399 году, а еще больше после распада ойратского племенного союза в 1468 году, который развязал им руки. В 1469 году внук Угэчи Кашка Абабарцы Чингсанг со своим туменом кыргызов переселился в окрестности Хами и Баркуля. Тем самым, ускорив консолидацию кыргызских племен на Тянь-Шане. Здесь они постепенно слились с тяньшаньскими кыргызами. По утверждению Т.Бейшеналиева, ставка пришлых кыргызов, известных под названием буруты, находилась к северу от Хами в местности Басыхо (Барсколь). Центр правителя тяньшаньских кыргызов располагался в Барскооне на Иссык-Куле.

Кыргызы в то время в количественном отношении представляли сравнительно многочисленный народ. По подсчетам китайских историографов, они насчитывали более 100 тысяч человек. Племя сяолету (солто), управляемое вождем Ибрахим-онганом, насчитывало 7 тысяч человек. Солтинцы обитали в районах Басыко (Барскуль). Здесь же, в горных районах Восточного Притяньшанья — Хами, Барскуля и других жили племена кэшиту (кушчу), челикэ (черики), сяоши (саяки) и др. [35.-С. 21.]. Вместе с ними жило племя емекэли (дикие меркиты) Бек-Арслана (Цзяцзясылана), которые кочевали в окрестностях Хами и насчитывали около 50 тысяч человек [35.-С.20-21.]. Позже меркиты окончательно вошли в состав тяньшаньских кыргызов.

В процессе консолидации кыргызов в Семиречье важную роль сыграли, прежде всего, тяньшаньские кыргызские племена, которые возродились или, слившись с пришлыми алтайскими родами, создали новые объединения. Сюда можно отнести

племена и роды азык, кючюк, басыз, кулжыгач и ряд объединений, имевших этногенетические связи с башкирскими табынами. Башкирские табыны имели родовое подразделение кесе-табын, а в структуре других племен башкиров встречались роды барын-табын, калчир-табын, дуван-табын, кувакан-табын, которые имели сходство с названиями кыргызских племен и родов [5.-С.25-33.] барын, кесек, жоо кесек, кылжыр, дуван-черик, карга (кувакан-табын). С табынами (калчир-табын, бишул-табын) могли быть в родственных отношениях кыргызские рода кылжыр (сары багыш) и беш бакачы (саяк). Табыны активно участвовали в образовании моголистанского кыргызского улуса Инга Торе. Тождество названий отдельных родов башкирских табынов барын-табын, дуван-табын с этнонимом «баарын» и «дуван-черик» улуса Инга Торе говорит в пользу кыргызского происхождения этого владения.

Следует отметить, что средневековые табыны также сыграли немаловажную роль в формировании кыргызских племен сары багыш и бугу. Башкирский этноним «калчир-табын» имел тождество с именем одного из предков башкирских кыргызов Кылчан (кылча/н) и племен тяньшаньских кыргызов сары багыш и бугу – Кылжыр (кылжыр). С.М. Абрамзон о кылжыре писал: «В числе наиболее ранних предков киргизов называется Кылджыр. Река со сходным названием Калджыр течет по территории, примыкающей к Южному Алтаю». Очевидно, здесь имелся в виду правый приток Иртыша, река Кальджир, расположенная в районе озера Марка (Черный Иртыш, Восточный Казахстан), где видимо, произошло слияние кыргызских племен с западнотюркскими племенами хулуу кюльчурами, агыч эри и т.п.

Как нам кажется, племя солто мигрировало на Тянь-Шань из Солтонского района в Горном Алтае. Здесь в районах рек Бия, Неня, Солтонка, Саза обнаруживалось компактное проживание

племени куманды. В структуре племени солто, кумандинцы представлены родом каман.

Отметим, что ряд этнонимов увашей (в. аваки — Т.А.), отмеченных Балхашиным, «сарыбагыс» (кыргызское племя сары багыш), сарча (род сарча племени черик), чога (сака, саку) можно отнести к кыргызам [13.-С. 174-175.]. Предком всех этих родов был хан Кокчо сын Айдархана и внук Канбархана. В эпосе «Манас» казахский хан Кокчо (сын Айдархана и внук Канбархана) выступает в качестве союзника Манаса.

Ассимилятивные процессы в Моголистане нашли свое отражение путем напластований и в эпосе «Манас», приведенной в книге С.Ахсикенди «Маджму ат-Таварих». В ней особое значение придавалось правителю керейтов Онг хану (Ван хану, по прозвищу Ак Туг бий) и его трем сыновьям Тохтамыш хану, Темир хану (очевидно, Амир Тимур), Инга Торе и Атан бию. Очевидно, здесь речь идет о «приемных сыновьях», что широко распространялось среди средневековых кочевников. Отцом Онг хана был Маргуз.

Согласно преданию Онг хан, приступая к правлению Ташкентом, принял новое имя Мари Онг хан, первая часть которого представлял усеченный вариант династийной фамилии «маргуз». Здесь же, сказано «ему подчинились все моголы» [151.-С.45.], что может свидетельствовать о влиянии кераитов на определенную часть могольских и кыргызских племен. Это подтверждалось данными других источников.

В источнике Атан бий (один из предков левого крыла кыргызов) сын Онг хана руководил могольским объединением и воевал с калмаками [151.-С. 84.]. В данном случае, под моголами следует понимать кыргызов, которых в то время средневековые авторы не отличали от моголов, полагая, что они один этнос. Или же тех, моголов, которые уже подверглись ассимиляции.

В родословной князя Инга Торе, его генеалогия возводилась к общекрыргызским родоначальникам правого крыла. Здесь же отмечалось, что он посредством своего предка Онг Могола (Ван хан кераитов) имел родство с Токтамыш ханом, что говорило об активном участии кераитов в формировании его улуса. Онг Могол тождествен Онг хану (Ван хану) [151.-С. 47.], главе керейтов, а в родословной Инга Торе в числе его потомков встречалось антропоним «кире» (кераит). Очевидно, Мари Онг хан соответствует кыргызскому Мары бию.

С.Ахсикенди представил Инга Торе как родоначальника двух самых главных племен его улуса – монолдор и черик. Эти роды разошлись от двух сыновей Инга Торе от Мухаммед-бека (по прозвищу Кок Бука) и Ахмед-бека. В родословной С.Ахсикенди описывалась генеалогия кыргызских племен, состоящая из трехкрылой системы управления – правого, левого и ичкилик. Предками кыргызов назывались Ак уул и Куу уул. От первого произошли все роды правого крыла, разошедшие от Отуз огула и отпрыски Салубека-Булгачи. К потомкам Отуз огула относились Адыгине, Мунгкуш, Кара Багыш и Тагай бахадур. От последнего и его сыновей произошли следующие роды – кулан, гылджыр, богорустон, кара чоро, саяк, доолос, йадгер, бугу, солто, а Салусбека-булгачи, состоявшее из племен бостон, теит, джоо кисек, доолос, хыдыршах, кангды. К объединению Куу уул относил племена басыз, лалым кушчи, ай баш мундуз, чон багыш, саруу, сунджек хытай [128.-С. 226-227.].

Кроме того, этнические процессы ускорялись по той причине, что пришлые с востока баарины, черики, кераиты главным образом стали объединяться со своими западными соплеменниками, которые были им близки по духу и крови, в то же время, продолжая поддерживать этнические отношения с теми племенами, с которыми имели этногенетические связи на востоке. Среди пришлых с востока племен были и те, которые

считались кыргызскими или родственными им объединениями. Например, доолосы, булгачи, керемучины, найманы, доланы. Последние сливались с местными кыргызскими и западнотюркскими племенами, усиливая кыргызский элемент в регионе.

Под влиянием пришлой части народа с севера и востока начался процесс консолидации разрозненных кыргызских племен. Отдельные из них стали активизироваться. В родословной Инга Торе, записанной С.Ахсикенди, один из его сыновей Ахмедбек могол (предводитель чериков) назывался родоначальником племени черик и хранителем стяга [151.-С.34.], вместо Черика в кыргызском предании. Предводитель рода кулжыгач Кулжыгач Торе указан сыном легендарного Атан бия.

В XIV веке возродилось древнекыргызское племя онгутов. Последние являлись потомками древних согэ, которые имели тесные связи с кыргызами. На основе их земель был образован новый улус князя Инга Торе, куда вошли черики и монолдоры. Этнографические материалы подтверждали связь нойгутов с кыргызскими племенами черик и монолдор. В числе имен сыновей Инга Торе под антропонимами «согу» и «баакы» (Буваке или Баки бий), которые представляли потомков тюргешских согэ. Монолдоры имели общие роды с нойгутами саки/согу/согу и баакы (Буваке)/баки/баки. Кыргызские (нойгутские) роды саки и баки упоминались в исторических источниках эпохи Аппак кожо. Более того, вышеприведенный род баки (Баки – общий предок) в составе кыргызских монолдоров делился на три родоплеменных подразделения под названиями улуу кыйра, орто кыйра и кичи-кыйра, что уже было сопоставлено с могольским антропонимом кире (кераит) [1.-С.67.] С. Ахсикенди.

Благородное происхождение нойгутов подтверждала родословная этого племени [22.-С.86.]. Согласно ей в древние времена нойгуты имели всенародно избранного хана Карача. Хан

не оставил после себя наследника. Согласно обычаю его младшего брата Черика женили на младшей жене Карача. От Черика произошли все роды чериков. Безусловно, вышеприведенная родословная зафиксировала процесс возрождения племени черик и смену династии у восточнотуркестанских кыргызов XIV-XV веков. Следовательно, Инга Торе мог быть одним из потомков Карача, который на основе земель онгутов (нойгутов), образовав новый союз племен, придал своему имени военнополитическое значение, прибавив слово «черик» [4.-С. 203.]

В эпоху правления Вейс хана кыргызы были признаны как одна из могущественных политических сил в Моголистане. Правители отдельных кыргызских кланов вошли в близкое окружение хана. Например, кыпчаков, кушчи и др. По данным исторических источников, мать Юнус хана была кыпчачка. Д.Сапаралиев пишет, что Вейс хан был женат на дочери или внучке Сары Буги, правителя области Кыпчак [173.]. Как бы там ни было в дальнейшем, кыргызы и моголы действовали вместе против ойратов.

Признание могольским ханом их как политической силы, была вынужденной мерой, поскольку в то время стране угрожала внешняя опасность со стороны Ойратской державы. Однако, это усложнило ситуацию, когда вопрос коснулся престолонаследия после смерти Вейс хана. Могольские кланы желали видеть на отцовском троне Эсен-бука хана, сына Вейс хана от моголки. Тюркские племена поддерживали другого сына Вейс хана Юнус хана, который был рожден от кыпчачки. В межклановой борьбе выиграла могольская партия. Племена проигравшей стороны после объявления Эсен-Бука ханом, вынуждены были покинуть страну, боясь возмездия новоиспеченного хана. Каждое племя спасалось самостоятельно, а главное - по этническим признакам. По сообщению М.Хайдара, племена чорасов и бааринов ушли к

калмыкам, сыну Эсен тайши-Амасанджи тайше, а калуджи и булгаджи – к Абул-Хайр хану. Согласно китайским источникам в это время кыргызы ушли на север, примерно в районы южных предгорий монгольского Алтая [88.-С. 63.].

Однако, кыргызы оставались верными своему выбору и продолжали поддерживать Юнус хана и его потомков. Последние оказывали помощь Юнус хану в период войны между ойратами и Моголистаном. Очевидно, что в войнах между моголистанским Юнус ханом и ойрататским Аши – Тэмуром в 1470-1471 годах первый привлек на свою сторону кыргызов, которые также стремились защитить свои земли в Восточном Туркестане и не пустить ойратов на Тянь-Шань.

В данный период необходимо было всем тяньшаньским племенам объединиться под единоначалие законной власти. Кыргызы очень хорошо осознавали это. Они провозгласили своим ханом сына Юнуса Ахмед хана. Кыргызскими ханами были признаны также младшие сыновья Ахмед хана – Султан Халил и Султан Саид. Но в данном случае учитывался обоюдный интерес. Кыргызы желали привести к власти своего царевича, а те в свою очередь желали использовать силы последних во внутренних разногласиях по вопросу престолонаследия между ними и их старшим братом Мансур ханом.

Следовательно, из вышеизложенного можно заключить, что с эпохи Хайду хана миграция кыргызов на Тянь-Шань приобрела постоянный характер. Кыргызы вновь возвратились и имели свои постоянные кочевья на Тянь-Шане. Они боролись и защищали свои интересы и земли в данном регионе. Этнические процессы проходили в пользу местных тюркоязычных племен Тянь-Шаня, главным образом кыргызов, которые постепенно превратились в ведущий этнос в регионе.

Глава 3. §4. Тяньшаньские кыргызы в монгольскую эпоху (XIII-XIV века)

Потомки Чингиз хана, начиная от Угэдэя и Тулуя и кончая Бату и Хайду ханом, старались оказывать большое влияние на кыргызов и вызывать у них особое расположение к себе.

Согласно источникам одним из первых владык кыргызов был старший сын Чингиз хана Джучи, который унаследовал западную часть империи от Иртыша до Каспийского моря. Рашид ад-Дин рассказывал о добровольном подчинении кыргызских князей Единала, Алдиера и Олебек-тегина, которые выразили покорность Джучи хану, одарив его множеством подарков. Джучи в империи Чингиз хана отвечал за Северо-западную окраину Монгольской империи и Саяно-Алтайский край. Очевидно, что после разделения империи Чингиз хана в 1227 году между его четырьмя сыновьями в улусе Джучи в числе полководцев и войск, попавших под распределение в данное владение, были кыргызские военачальники и отряды. Кыргызы вместе с мангытами оказались в улусе Джучи и служили Золотой Орде и главному темнику Ногаю до конца его жизни.

В XIII-XIV века алтайские и тяньшаньские племена были втянуты в политические интриги золотоордынских ханов и царевичей за власть. После смерти Угэдэя, Бату и его ставленник Мункэ хан расправились с потомками Угэдэя и Чагатая, обвинив их в подготовке государственного переворота. Большинство из них было уничтожено. Улусы Чагатая и Угэдэя были разделены между Бату и Мункэ ханом. Граница их владений проходила по степи между Таласом и Чу, к востоку от Александрийского хребта [94.-С.382.]. Восточный Туркестан, Кульджинский край и Семиречье были подчинены верховной власти великого монгольского хана.

Однако, в 1269 году Хайду на основе улусов Чагатая и Угэдэя создал новое государство для противостояния всемонгольскому хану Хубилаю, преемнику Менгу. Золотоордынские ханы Берке и Менгу-Тимур поддерживали Хайду хана [67.-С.384.].

В XIV веке в период войн между империей Тимура (1336-1405 гг.) и Токтомуш ханом интересующий нас регион входил в состав владений и район военных действий Золотой Орды и его союзника Инга Торе. Амир Тимур планировал захватить Моголистан и сделать его плацдармом для нападения на Золотую Орду. Поэтому Токтомуш хан, хорошо зная замыслы противника, стал поддерживать князей Моголистана Инга Торе и эмира дуглатов Камар ад-Дина, натравливая их против своего основного противника Амир Тимура. В это время кыргызы активно включились в дворцовые интриги между царевичами с одной стороны, в борьбу между Золотой Ордой и империей Тимура с другой.

В целом, в XIII-XIV века, как указывали источники, кыргызы постоянно вовлекались в политические интриги Золотоордынских ханов, что могло создать благоприятные условия для начала нового витка миграции енисейских и алтайских кыргызов на Тянь-Шань. В данный период наблюдалась политическая активность кыргызского племени черик.

Согласно данным ибн Вали, кыргызские племена, проживавшие в Астраханском вилайете, дважды поднимали восстание после смерти Абай хана, внука Бату-хана (1227-1255 гг.). По мнению А.Мокеева, данные источника дополняли сведения, сохраненные в народных преданиях кыргызов. Согласно им, в более древние времена предки каракольских (иссык-кульских) кыргызов проживали в Астраханских степях. Откуда в незапамятные времена переселились в горные районы Ферганской долины. Горную местность, где кыргызы жили, сами

они называли Андижанскими горами. А.М. Мокеев, сопоставив данные источников, предположил о возможной миграции кыргызов через Ферганскую долину на южные склоны Тянь-Шаня, в частности, в районы Нарына и в бассейн озера Иссык-Куль [144.-С.158.].

Отметим, что еще С.М. Абрамзон указывал, что в кыргызских санжыра упоминалось название страны Булгар, из которой переселились такие племена как джетиген, кушчу, куркуроо, проживавшие в долине реки Талас. Он же отмечал, что некоторые кыргызские племена, живущие в Таласе, жетиген, саяк в пятидесятые годы XX столетия, как и их предки, назывались астархан-ногой [1.-С.76.].

В исторических источниках имелись упоминания о кыргызах, выступавших как самостоятельная политическая сила в регионе. Ибн Вали сообщал об усилении алтайских (алтае-притяньшаньских) кыргызов в эпоху противостояний между Тимуром и шейбанидами. Воспользовавшись удобным случаем, кыргызы образовали собственное независимое княжество и вели самостоятельную политику в регионе, в том числе и в отношении шейбанидов, которые были стеснены Тимуром. Ибн Вали писал, что в период гонений Амира Тимура шейбаниды скрывались от наказаний и пользовались покровительством кыргызов. Позже шейбаниды ответили за добро добром, отказав правителю Белой Орды Пулад хану (в 1407 г.) участвовать вместе с ним в походе против кыргызов. Однако, Пулад хану удалось самостоятельно расправиться с мятежными кыргызами [80.-С.108-109.].

События, рассказанные в средневековых источниках XIII-XIV веков, имевшие взаимоотношений между кыргызами и Токтомуш ханом, Инга Торе, а также Амиром Тимуром нашли полное отражение в версии эпоса «Манас», приведенной в книге С.Ахсикенди «Маджму ат-Таварих» в XVI веке. Следует отметить, что сведения ибн Вали о кыргызах полностью

совпадали с приведенными генеалогическими преданиями в «Юаньши» и в книге С.Ахсикенди «Маджму ат-Таварих», а также с сохранившимися в народной памяти кыргызов сказаниями и легендами о кыргызах и кыпчаках. Причем, во всех вышеприведенных источниках, а также в различных версиях эпоса «Манас» родословных преданиях о кыргызах сохранялась одна и та же линия о проживании народа в районах священных гор Кара Тоо, в области Андижана и Намангана в Ферганской долине.

В своем «Манасе» С.Ахсикенди подробно рассказывал об участии и роли моголистанских племен, в том числе кыргызов, в появлении на политической арене Токтамыш хана и его борьбе с одним из соперников на трон Пулад (Пулат) ханом, а также Сарай Мамаем и мангытом Джамгырчи (Йамгурчи).

В источнике золотоордынские ханы и князя Пулад хан, мангыт Джамгырчи, Сарай Мамай указаны в качестве противников кыргызов, а Токтомыш хан, кыпчаки области Джете и моголистанский князь Инга Торе как верные их союзники. Манас выходит на поединок с Пуладом и ранит его. Во втором поединке Манас ранит Жолоя, а его союзник Темиркожо (Айкожо) сразил копьем Пулада, а затем отрубил ему голову. Союзники, одержав победу, возвратились в свою резиденцию – город Манасию [151.-С.52-54.]

Отметим, что в версии эпоса «Манас» С.Ахсикенди обнаруживались имена многих могущественных личностей ханов, главных темников, пришедших к власти в Золотой Орде с эпохи Батые. В сказании также описаны политические процессы, отражавшие борьбу за власть в Золотой Орде в XIII-XV века. Еще этнограф И.Молдобаев [148.-С.82.] интересовался тем, что в отрывке Сейфи Ахсикенди, наряду с эпическими героями Манасом, Якуб-беком, Жолоем, упоминались реальные исторические лица, правители Золотой Орды Тимур-ходжа (1361 г.) Токтамыш хан (1376-1377 гг. и вторично 1380-1398 гг.),

Тимур-Кутлуг (1396-1399 гг.), Джелал-ад-Дин (1411-1412 гг.). Причем, все вышеприведенные личности и эпические герои являлись союзниками и им оппонировали хан Золотой Орды Сарай Мамай (1360-1380), Белой Орды Пулад (1407-1411 гг.), мангыт Джамгырчи (астраханский владыка 1546-1547 и 1550-1554) и другие.

Здесь же отмечались имена золотоордынского хана Гийас уд-Дин Тохтак хана (1291-1312), темника Ногая (1266-1300), мангыта Едиге (1396-1411 гг.), выступавших как главные герои великого кыргызского сказания.

Складывается впечатление, что в монгольскую эпоху «Манас» претерпел большое влияние Золотой Орды и государства Хайду. Были заимствования отдельных событий из биографии и жизни деятельности главного темника Золотой Орды Ногая (1227-1300) и Хайду хана. «Манас» превращался в кыргызско-золотоордынский эпос. По содержанию сказания можно полагать, что главный темник Ногай выступал прототипом хана кыргызов Манаса. Ногай был чингизидом, а в «Манасе» главный герой Манас принадлежал господствующей династии и аристократическому роду кыргызов. Главный темник Ногай воевал с Хулагу, а в эпосе «Манас» главным противником кыргызского хана Манаса выступал Алооке (эпическое имя чингизида). Ногай убил золотоордынский хан Токтак, а согласно версии сказания С.Ахсикенди Манаса уничтожил Токтак из кара калмаков. Токтак правил в ставке Бату в Астрахани, входившей во владение младшего брата Бату хана Тукай-Тимура.

Весьма любопытно, что в эпосе «Манас» С.Ахсикенди время расправы с Ногаем совпадал с периодом уничтожения Кыргызского государства на Енисее войсками всемонгольского хана Хубилая. В то время Золотая Орда и Хайду стремились достичь независимости от центральной власти Хубилая. Они договорились о совместных действиях и взаимопомощи в случае

нападения на одного из них со стороны всемонгольского хана. Чтобы енисейские и алтайские кыргызы не объединились с силами Хайду, Хубилай усилил кыпчакского полководца Тутука и отправил его против кыргызов [191.-С.80-81.]. В 1292 году он разграбил район Алтайских гор, посетил на обратном пути г.Кара Корум. Затем по приказу Хубилая, чтобы покорить кыргызов, прошел по льду и достиг реки Кем. Тутук покорила все пять кыргызских племен и разместил в их юрте монгольские войска, чтобы охранять их [148.-С.80.]. Хубилай также распорядился переселить кыргызов вовнутрь страны в степи Западной Монголии и Маньчжурии. В 1277 году большая часть кыргызов была насильно переселена в центр вновь созданного округа Чжаочжоу в Западной Монголии. В 1293 году на бывшие земли мятежного князя Нояна были переселены племена усухань, ханас, цзилицзисы (кыргызы). Другая группа кыргызов, проживавшая в местности Чжирхэхусотай, была переселена в район Хэсыхэ в провинции Ляодунь, находящийся на юго-востоке Маньжурии [119; 191.-С.157-158.].

В «Манасе» С.Ахсикенди имелся сюжет, согласно которому вождь калмыков Жолой направил Тубая к кыргызам, чтобы тот отравил Манаса. Однако, злые намерения Тубая были раскрыты Манасом и его ближайшим сподвижником Карнасом. Последний, устроив жестокую пытку Тубаю, узнал имя заказчика. Манас и Карнас расправились с Жолоем [84.]. Данный сюжет полностью соответствовал историческим событиям, связанным с первым походом Хайду на владения Хубилая, когда хану удалось разгромить двух вассалов Хубилая – Тубая (Тибая) и Чибану, отправленных для уничтожения Хайду хана. Победа досталась благодаря храбрости Хайду [67.-С.386.]. Можно полагать, что образ Манаса в эпосе для монгольской эпохи создан из реальных событий, привлеченных из героических подвигов Ногая и Хайду, в числе войск которых находились кыргызы.

В версии «Манаса» С.Ахсикенди отмечалось, что «Сейид Джелал ад-Дин определил Тимур-ходжу (на службу) к Токтамыш хану, дал Тимур ходже Ульмаса Кулана, Манаса сардаром сделал. Токтамыш хан для Манаса город построил, назвал тот город Манасия» [148.-С.82.]. Слово «сардар» по происхождению принадлежит языку населения Ферганской долины. Но в тексте он применен в значении «главный темник». Значит, в данном случае речь идет об отношении Бату хана и Ногая, приглашенного на должность главного темника.

По нашему мнению, в данном сюжете речь идет о Хайду хане, который построил город Андижан в XIII веке, куда в это время переселились астраханские кыргызы. С.Ахсикенди писал о кыргызах как об одних из древних обитателей Андижана. Согласно автору, ферганские города Узген, Андижан и Ширкенд являлись центральными районами кыргызского улуса, управляемого Тагай бием. По содержанию позднейших версий эпоса «Манас», кыргызы переселились с Алтая в свою прародину и заняли горные долины Кара Тоо и Ферганскую долину, где встретили своих тяньшаньских сородичей и объединились с ними. Согласно эпосу «Манас» резиденция кыргызского хана Манаса находилась в гг. Андижана и Намангана.

Следовательно, согласно версии эпоса «Манас» С.Ахсикенди, хан Манас выступал не только как правитель кыргызов и кыпчаков, но и как главный темник Золотой Орды. Его личность согласно служебной иерархии приравнивалась к сановнику второго человека после хана в Золотой Орде, который решал практически все проблемы в государстве, включая вопросы войны и мира. Тем самым, эпический герой Манас превратился в человека равного личности золотоордынского главного темника, который при слабой центральной власти становился сановником, имевшим неограниченную власть.

У нас есть основание утверждать, что под кыпчакским населением Золотой орды следует понимать не только собственно кыпчаков, но и кыргызов, служивших ханам данного улуса. Как нам кажется, группа золотоордынских кыргызов еще при жизни Бату хана и позже в эпоху соперничества Золотой орды с империей Хубилая с одной стороны, государства Хайду с другой, ушла на юг в районы Андижана, Намангана (древний Аксы) и Оша в Ферганской долине. В версии эпоса «С. Ахсикенди они также назывались кыпчаками области Жете (Жаста) или Улуса Мугстан [151. –С.68, 75.], т. е. Моголистан.

Согласно версии эпоса «Манас» С.Ахсикенди кара калмак Токтак, сын Кыянку, выстрелом из лука в голову убил Манаса. Можно провести параллель между Токтаком сыном золотоордынского хана Менгу-Тимура и Токтаком Кыянку. Манаса похоронили в местности Баяндынын Талаасы [148.-С.125.], которого отождествляли с долиной Баян Талаа Ховузу в Туве.

По данным Рашид ад-Дина, кыргызы в XII веке граничили и находились в тесных взаимосвязях на юго-западе с найманами, жившими к югу от Алтая. В 1199 году найманский хан Буйрук бежал от Чингиз хана в Туву, которая в то время являлась одной из «областей кыргызов» [167.-С.135-137, 150; 124.-С.95.]. Ц.Дандинсурэн, ссылаясь на древнее сказание (Гэсэр, описание событий XI века), писал о хане Нанчине, его владении и племени мангут, обитавшего на Орхоне. «Соседним государством Нанчина является государство кергисов» [65.-С.62.].

В связи с этим интерес представляли племена, обитавшие в районе Баян Талаа Ховузу (ср. Баяндынын талаасы) в Туве, имевшие отношение к кыргызам и ногайцам. Согласно записанной легенде кыргызским этнографом И.Молдобаевым в 1987 году из уст представителя рода куулар О.Д. Куулар [146.-С. 95, 111.], основное ядро тувинцев составляли местные племена из Баян Талаа Ховузу кыргысы, куулары и монгуши (или монгуты).

По одной из версий легенд, Чингисхан родился в местечке Монгут (в бассейне реки Онон) и якобы создал государство Монгут. По мнению ученого, «монгут, монгуш, монгул, мингат обозначали название одного и того же народа». «Киргизские мунгуши происходят от этих монгушей. По рассказам стариков, они откочевали на территорию Киргизии примерно лет 300 тому назад» [146.-С.95.].

Отсюда можно предполагать, что часть племен ногайцев имело отношение к средневековому владению кыргызов Ус в Западной Монголии, которое в исторических источниках обозначалось этнопонимом «ус». Не исключено что, в средние века степи Баян Тала Ховузу входили в состав кыргызского владения Ус, одним из основных объединений которого являлись племена азов, жагалбайцев (кырг. «жагалмай куш»), кючюков (тобет), хуво (кабак) и др. Кыргызы переселились в эти места в эпоху Кыргызского Великодержавия. Монгуши или монгуты могли появиться в результате этногенетических и этнокультурных взаимоотношений между кыргызами, кууларами и жагалбаями и местными монголоязычными племенами, в том числе предками тувинских монгушей.

Согласно легенде, происхождение кыргызских монгушей также связывалось с Западной Монголией. В ней говорилось о предке кыргызов Долон бие, который после возвращения из кара китайского (XII век) плена женился на девушке Монмош (Монгуш). Ребенка, рожденного от этой девушки, назвали Монмош (Мунгуш). От него произошли все роды кыргызских монгушей, в том числе одно из его подразделений жагалмай.

Но позже, когда Чингиз хан подчинил себе Саяно-Алтайский край и владения кыргызских правителей Ырыса (Урус инала) и Сабатая, признавших власть монгольского владыки, Долон бий (брат Ырыса) и Муратай (брат Сабатая) бежали на Тянь-Шань, в горы Азирета Айыпа (Андижан) в Ферганской долине. Долон бий

обосновался в Андижане. Муратай в Ходженте. От внука Муратая Ырая произошло племя саяк.

После смерти Долон бия, кыргызами стали править его сыновья Тагай бий и Адыгине. Согласно родословной, в это время к ним присоединились родоначальники Кара Чоро, Ырай (саяк), Азык (сын правителя Намангана Домо хана) и Черик, которые были объявлены приемными сыновьями Тагай бия и получили свои доли наравне с другими его отпрысками Богорстоном, Койлоном, Кылжыром. Потомки Адыгине составили 13 родов. Они расселились в районах Узгена, Оша, Аравана, Нооката, Алая [22; 184.-С. 12-16, 23.] и т.д.

Отсюда можно полагать, что в кыргызской родословной рассказывались исторические и этнические процессы, происходившие и охватывавшие эпохи господства кыргызов, кимаков, кара китаев и монголов в Западной Монголии.

Очевидно, что в IX-XI века предки тувинских кыргызов, кууларов и монгушей представляли племена Великого Кыргызского каганата. Позже в XII веке они подчинились власти кара китаев, а в монгольскую эпоху вошли в состав Монгольской империи и оказались под влиянием Джучи хана. После образования улуса Джучи и назначения главным темником Ногая в Золотой Орде, отдельные мангытские и кыргызские военачальники поступили на службу Бату хану.

Несомненно, вместе с ними были вовлечены на службу к Бату хану как алтайские и енисейские, так и тяньшаньские кыргызы. Есть данные о том, что кыргызы и кыпчаки в составе войск Бату участвовали в его походе на Запад. В частности, в источниках рассказывалось о сыне правителя онгутов (кыргызское племя нойгут) Алагуш хана Баехе, собравшем большой отряд из алтайских и восточнотуркестанских кочевников (кыргызов, кыпчаков, онгутов) и участвовавшем в покорении Западных стран [82.-С.46,52,96, 106.].

Кыргызы сохранили легенду о своем первом хане Джучи эпохи монголов. Предание родилось на Саяно-Алтае. Но, позже, вместе с мигрирующими на запад кыргызами было экспортировано на Тянь-Шань. В нем говорилось, что поскольку у кыргызов не было хана, то они попросили Чингиз хана дать им своего сына Джучи. Кыргызы нарекли его «Аксак (хромой) — кулан Джучи-хан», так как маленький Джучи, попав по дороге в стадо куланов (диких ослов), получил увечье [148.-С.170].

Следовательно, до XV века кыргызы и мангыты как два родственных племени имели общую историю, культуру и продолжали жить вместе, не отделяясь друг от друга, представляя осколки Великого Кыргызского каганата. Однако, с приходом к власти Едиге народ разделился на две части, строго делясь по этническим признакам на ногайцев и кыргызов. Принятие имени «ногой» в качестве названия этноса было продиктовано временем. В XV веке глава мангытов Едиге стал усиливать свое влияние на соседние владения и завоевывать большие территории. Поэтому необходимо было, чтобы его и подвластные ему племена воспринимали как монгольский этнос. Впоследствии те племена, которые последовали за Едиге, стали называть ногайцами, а та часть мангытов, которая осталась на прежних землях, вошли в состав кыргызов и приняли их этническое имя.

Отсюда становится более реальным видеть в Токтаке, главном виновнике в смерти Ногае, эпического Токтака, убийцу героя сказания эпоса «Манас». Очевидно, что интриги между Токтаком и Ногаем происходили из-за увеличения численности мангытов и кыргызов в Золотой Орде и усиления влияния главного темника, поскольку в эпоху Хубилая часть енисейских кыргызов бежала на запад в Золотую Орду, а часть ушла к Хайду хану на Тянь-Шань. Ногай для усиления своего влияния определил кыргызов в Астраханском вилайете, с последующим их вовлечением в политические процессы в Золотой Орде. Это

вызвало беспокойство Токтака и других князей орды, опасавшихся захвата власти Ногаем. Т.е. убийство Ногая было неслучайным.

Ногай начал свою политическую карьеру с должности главного темника Батыя. Эту должность он занимал при его преемниках Берке (1257-1266 гг.), Менгу-Тимура (1266-1280 гг.), Туда-Менгу (1282-1287 гг.), Тула Буга (1287-1291 гг.), Токтака (Токтай, Токтогу, 1298-1312 гг.).

С 1262 по 1269 годы Ногай был отправлен против его основного врага Хулагу (1256-1265 гг.) сначала Батыем, а затем Берке в Персии и Закавказье.

Батый и Ногай в 1236 году покорили Волжскую Булгарию, куда входили владения башкиров, табынов и кыргызов. С 1236 года вплоть до XV века владения башкиров, табынов и кыргызов находились под влиянием сначала Золотой Орды, а затем Ногайской Орды, во главе которого стояли представители династии Едиге (1360-1411 гг.) и его сыновья Джамгырчи и Муса.

При Менгу-Тимуре началось возвышение главного темника Ногая. После внезапной смерти Менгу-Тимура (1280 г.) Ногай усилил свое влияние в Золотой Орде и превратился в фактического соправителя. С 1280 года идет распад государства на две части. В 1291 году при поддержке Ногая на золотордынский трон взошел Гийас уд-Дин Токтак (или Токтогай, Токта, 1291-1312 гг.) сын Менгу-Тимура. Однако, новоиспеченный хан вскоре стал выступать против Ногая. Ему удалось разбить силы Ногая в битве при реке Буга. Ногай был убит Токтаком в 1300 году, тем самым было восстановлено единство Золотой Орды. После смерти Ногая мангытов, конгратов, узов (асов) других тюркских племен, составлявшие ядро его улуса, стали называть ногайцами.

В.Радлов отмечал, что в эпосе «Манас» сам баатыр происходил из рода сары ногой (желтые ногайцы). По варианту С.Орозбакова, герой сказания приходился внуком хана Ногая,

родоначальника всей ханской семьи [73.-С.107.]. В позднейших версиях эпоса кара ногаец Джамгырчи выступал соратником Манаса из числа покоренных им ханов [73.-С. 106.]. В то же время у С.Ахсикенди мангыт Джамгырчи (Йамгурчи) показан как противник Манаса. Все это говорит о существовании тесных контактов между кыргызами и ногайцами в средневековье.

Токтамыш, Едиге начали свою политическую карьеру (1376-1377 гг.) во дворце Амира Тимура. Если Едиге служил Амиру Темиру до 1391 года, то Токтамыш в 1377 году с помощью Тимура овладел Ак Ордой, а затем стал ханом Золотой Орды, низложив Мамай (1360-1380 гг.). Последний бежал в город Каф в Крыму, где был настигнут и убит.

В ставке Тимура Едиге удалось сдружиться с молодым царевичем Тимур-Кутлугом, внуком Урус хана и другими князьями. Впоследствии, после победы над Токтамышем в 1391 году, Едиге все же удалось возвести на трон Тимур-Кутлуга, а сам, согласно ярлыку новоиспеченного хана, стал главным темником в Золотой Орде.

Едиге (1396-1511 гг.) был женат на дочери Токтомуш-хана по имени Каныкей, которая попала ему в руки. Владыка ногайцев от нее имел сына. В ногайском сказании об Едиге рассказывалось о двух дочерях Токтомуш хана – Каныкей и Таныкей, которые были пленницами ногайского хана [73.-С.107-108.]. В эпосе «Манас» Каныкей - жена и главный советник Манаса.

В 90-е годы XIV века Едиге (1396-1411 гг.) вел войны с Токтамыш ханом за господство в Золотой орде, а также в целях укрепления власти Ногайской Орды над соседними княжествами. При правлении Едиге земли Ногайской Орды расширились до Западной Сибири и Сырдарьи. Известно, что в 1446 году мангытский князь Укас-бий правил городом Узгенд. В различных версиях эпоса «Манас» из потомков Едиге упоминался Джамгырчи, вместе со своим братом Мусой,

сыгравшие важную роль в политической жизни Восточной части Дашти Кыпчака в XV веке.

В таком случае, из всего вышеизложенного можно предположить, что знакомство Токтамыша и Едиге с предводителями кыргызов, в частности племени черик произошло еще тогда, когда они скрывались у Амира Тимура или чуть позже, когда Токтамыш стал ханом Ак орды. Данное наше мнение подтверждается сведениями из биографии Амира Тимура, где рассказывается о служении ему отдельных предводителей кыргызов.

Т. Джуманалиев пишет, что в XIII веке черики вместе с бааринами (бахринами) входили сначала в улус Ак Ордо, затем в состав государства Хайду (с 1269 г.), а после создали свой улус во главе с Инга Торе. Улус Инга Торе сохранял союз с бааринами и другими кыргызскими родами. Позже баарины, наряду с чериками, вошли в состав племен правого крыла кыргызов [67.-С.410.].

Становится очевидным, что в данный период кыргызы могли служить и быть в числе войск не только Токтамыш хана, но и Амира Темира и Едиге. Так как, в период дружбы между Едиге и Токтамышем, когда в 1376-1377 годах, они служили у Амира Тимура и бок обок воевали против владыки Ак Ордо Урус хана, кыргызы жили в соседних областях данного государства и Притяньшанье. Известно, что примерно в это же время (в XIV веке) отдельные кыргызские предводители служили Амиру Тимуру. Так, профессор С.Аттокуров писал, что некоторые предводители кыргызов в лице Сары Буги, Ак бугу, Атан бия и Кулжыгач Торе служили Амиру Тимуру [22.-С.42, 84.]. В то же время по другим сведениям часть кыргызов воевала на стороне Инга Торе, Камар ад-Дина и других могольских князей против Амира Тимура.

Отсюда можно сделать вывод, что сюжет союзнических отношений Токтамыша и Манаса у С.Ахсикенди взят из

реальных исторических событий, произошедших в эпоху золотоордынских ханов, у которых главным темником был Ногай. При Токтамыш хане сказание было обогащено новыми событиями в связи с усилением отношений между золотоордынским ханом и кыргызами в данный период. Так как, хану необходимо было иметь буферное владение на юге, чтобы противостоять Амиру Тимуру, что заставляло его признать Кыргызское владение.

Токтамыш хан прославился тем, что он отомстил русским князьям за поражение в Куликовом поле, организовал поход, взял Москву и сжег ее. В авангарде его войск в данном походе находились кыргызские отряды. По этнографическим материалам, кыргызские отряды активно участвовали в преследовании Мамаю, бежавшего в Крым. Этнограф И.Молдобаев по этому поводу писал: «Бытующее среди кыргызов выражение «Кайда барсан – Мамайдын кору» («Куда ни пойдешь – могила Мамаю») возникло, на наш взгляд, на основе действительных событий, связанных с личностью Мамаю – известного темника в Золотой Орде, жившего в XIV веке» [148.-С. 190-191.].

Токтамыш хан развернул активную деятельность против Амира Тимура. В 1387 году Токтамыш хан организовал поход на Мавераннахр в союзе с семиреченскими монголами. Вероятно, в том числе и с кыргызами. Золотоордынский хан Токтамыш поддерживал и оказывал услуги кыргызам в борьбе за власть в Моголистане и против нашествий Амира Тимура, за что последние подвергались жестоким наказаниям со стороны владетеля Самарканда. Завоевательные походы Амира Тимура в Моголистан очень красноречиво описывались в «Манасе» С. Ахсикенди. Говорится, что Амир Тимур (Сахибкыраан) уничтожил 40 тысяч кибиток народа и Улус Мугстан (Моголистан). Пленные моголы были уведены в Самарканд и

Мазендаран. Позже были пленены могольские князья, кыпчаки Жети Кашка, Салусбек-Булгачи [151. –С. 75.] и другие.

Инга Торе кочевал между реками Или и Черным Иртышом и Караталом [88.-С.62; 67.-С.421.]. Улус Инга Торе представляли, прежде всего, осколки Западнотюркского (Тюргешского) каганата черики, монолдоры, онгуты (нойгуты), согэ, кераиты и др. Кыргызский улус (в середине XIV века) булгачинов-ичкиликов располагался между Или-Иртышом, охватывая районы Алтайин-нуру и Тянь-Шаня. Главную роль в этом улусе играли племена канглы, долос, теит, жоо кесек, бостон, кыдыршах.

Согласно данным «Манаса» Сейфи Ахсикенди, улус Инга Торе был сформирован с помощью его союзника Токтамыш хана. Союз с Токтамуш ханом, оказавшим ему всяческие услуги, поднял авторитет Инга Торе в регионе. Инга Торе выступал против слабой центральной власти могольских царевичей, которые не могли дать достойный отпор экспансии Тимура.

Сейфи Ахсикенди в своем «Манасе» рассказывал о совместном походе Токтомуш хана и Инга Торе на северный Кыргызстан и Ферганскую долину. Они приходят в Талас и воюют с калмыками. Токтомуш хан объединив военные силы владений Бахрин и Каркыра проходит из Кулана через верховья Таласа на место битвы [151.-С. 68-69]. По Сейфи Ахсикенди, союзники Манаса Инга Торе, баарины, кыпчаки области Джете помогали ему в выдворении могольского князя Камар ад-Дина из Тянь-Шаня.

Как нам кажется, в вышеприведенном сюжете отражены события, сохранившиеся в памяти народа связанные с походами Токтомуш хана (1387 г.) и Инга Торе (1388-1389гг.) в Мавереннахр, которые проходили примерно в одно и то же время. В эпосе они даны с напластованием и определенной коррективкой, направленное на защиту отечества в связи с

завоеваниями иноземцев. Отсюда, можно полагать, что вышеприведенные сюжеты говорят о том, что часть кыргызов служила Токтомуш хану и Инга Торе, сопровождая их в военных походах. Инга Торе и кыргызы представляли одну из главных политических сил на Тянь-Шане и всегда держались вместе.

Кыргызы могли принимать непосредственное участие в походах Инга Торе в Мавереннахр в 1387 году. В одном из походов Амира Тимура преледовавшего Инга Торе, авангард его войск столкнулся в районе Бикут с племенами улуса кыргызских племен булгачи (около 1389-1390гг.). Тимур распорядился уничтожить и разорить данный кыргызский улус. Большая часть булгачи была истреблена, уцелевшие группы отступили в горные районы Монгольского Алтая. Плененную часть булгачи Амир Тимур переселил через Кашгар в западный Тянь-Шань.

Следовательно, пользуясь доверием Токтомуш хана, кыргызы совершали нашествия на Моголистан, чтобы поднять политическую активность своих тяньшаньских соплеменников, а также усилить свои позиции в регионе. Как нам кажется, борьба кыргызов с Камар ад-Дином проходили после того, как последний убил законного наследника могольского трона Ильяс Ходжу (1365г.), что открывало ему прямой путь на политическое господство в регионе. Однако, этому помешали кыргызы, которые воспользовавшись неурядицами в улусе, попытались обрести независимость. Кыргызы своевременно подняли восстание против могольских князей и не дали захватить власть в Моголистане Камар ад-Дину и его сподвижникам. С этого времени кыргызы активно включились в борьбу за господство в Моголистане.

Таким образом, есть основание полагать, что процесс миграции и консолидации кыргызских племен на Тянь-Шане имел сложный и длительный характер, начавшийся с эпохи Великодержавия и продолжившийся в кара китайскую и

монгольскую эпохи. Как нам кажется, довольно большой поток миграции кыргызских племен приходилось к эпохе войн между Хубилаем и Хайду ханом, когда одной части енисейских кыргызов пришлось бежать и искать защиты в Золотой Орде, а другой объединиться с Хайду ханом и воевать против Хубилая.

Очевидно, кыргызы долгое время служили Золотоордынским ханам в составе войск Ногая. После смерти Ногая (1300 г.) в связи с изменением политической ситуации в Золотой Орде, усилением дворцовых интриг и борьбы за власть между царевичами, кыргызы, как и мангыты покинули Золотую Орду. В начале XIV века кыргызы переселились в земли древней Ахсы, в области Андижана и Намангана в Ферганской долине. Токтомуш хан и другие поддерживали и поощряли миграцию кыргызов на Тянь-Шань. В результате этих усилий на Тянь-Шане появились ряд кыргызских улусов, в том числе улус Инга Торе, Салучи-Булгачи, Угэчи Кашка.

С.Ахсикенди в своей книге «Маджму ат Таварих» приводил другое предание о первопредке кыргызов Ак Эше. В нем говорилось об имаме Джафар Садыке и предводителе гузов Ак Эше (Акоше) из страны Рум, который в древние времена также называли Татаруном. Имам Джафар Садык с гузами вел религиозную войну с неверными в Восточном Туркестане. Однако, содержание легенды об Ак Эше С. Ахсикенди имеет некоторые неточности с сохранившимися в народной памяти версии предания о нем. В поздней или народной версии личность Ак Эши не связывалась с сорока огузами. Следовательно, она являлась поздней версией легенды, очевидно, имевшей отношения к эпохе миграции кочевых узбеков в Среднюю Азию.

В предании Ак Эше представлен выходцем из страны Кыпчак. Согласно легенде, кыргызы проживали в окрестностях горы Кара Тоо еще с эпохи пророка Мухаммеда. По содержанию легенды, в одном из ущелий Кара Тоо находилась знаменитая

могила Мазар Азирета Ак Эше, дальнего предка хана Манаса, которому после смерти героя досталось его боевое красное знамя. Ак Эше был главным сахабой пророка Мухаммеда, распространителем ислама в Средней Азии. Он был удостоен внимания пророка будто бы за то, что Ак Эше с 92 воинами отправился в Мекку на помощь пророку Мухаммеду и одержал победу над его врагами. Пророк назвал его человеком, своевременно подоспевшим из страны Кыпчак [4.-С. 120-121.].

Как нам кажется, в предании об Ак Эше под страной Кыпчак следует понимать Золотую Орду, куда относилась степная часть Казахстана, называвшаяся еще с X века Дешти Кыпчаком. Под страной Татарун следует понимать государство предводителя кыргызов Угэчи Кашка в XIV веке, которое находилась на востоке и в непосредственном соседстве с Золотой Ордой. В XIV веке Угэчи Кашка образовав кыргызское княжество назвал его Татарским государством. Однако, в источнике оно отождествлено с Византией (Османской империей), куда переселились в XI веке огузы (гузы). Очевидно, это было связано, прежде всего, с распространением суфизма, который одним из первых получил распространение и был популярным среди огузов и кыргызов со времен посещения основателя данного течения Хусайина Халладжа (кыргызского Анна-л-Хака, в 897-902гг.) Восточного Туркестана в X веке. Основным населением государства Угэчи Кашка являлись кыргызы, ойраты, кыпчаки Дешти Кыпчака. В данном сюжете речь идет об идеологии объединения кыргызских племен, которые еще с XIII века постепенно начали мигрировать на Тянь-Шань, с тем, чтобы объединиться со своими тяньшаньскими сородичами, служившими ранее Караханидским каганам, что соответствовало основному содержанию позднейших версий эпоса «Манас».

Значит, золотоордынские и енисейские кыргызы, мигрировавшие на Тянь-Шань, могли называться в устном

народном творчестве кыпчаками, моголами, аксыйскими кыргызами, кыпчаками, народом страны Татар (Татарун) и т.д. Однако, их истинное имя было кыргыз. Не исключено, что в источниках отдельные кыргызские племена, обитавшие на территории удельной областей Моголистана, отмечались кыпчаками.

В XIII-XIV века, опираясь на поддержку золотоордынских ханов и главного темника Ногая, многие кыргызские племена сосредоточились на Или-Иртышском междуречье и на Тянь-Шане. В XIV-XVI века кыргызы на территории Моголистана и его окрестностях имели три владения – улус Инга Торе, улус Салучи-Булгачи и улус Угэчи Кашка, с которыми могольские царевицы вели постоянную борьбу за власть на Тянь-Шане.

Улус Угэчи-Кашка (1399-1415 гг.) был сформирован в южной части Или-Иртышского междуречья, в сопредельных землях Монгольского Алтая [160.-С.130]. Княжество Угэчи Кашка включало в себе земли и племена средневековой алтайской области Каркырахан. Владение Угэчи Кашка локализовалось в землях Монгольского Алтая, охватывая Восточный Казахстан и Западную Монголию.

Вновь образованное государство Угэчи Кашка не могло остаться вне внимания Токтомуш хана, беспокоившегося продвижением без особых трудностей в северном направлении Амира Тимура. В это время улус Угэчи Кашка был единственным государством, которое хоть как-то могло противостоять империи Тимура. Об этом свидетельствовала версия эпоса «Манас», где в эпической форме подробно рассказаны политические интриги в Золотой Орде, в период правления Тохтамыш хана, а также противостояния между ним, его союзниками Инга Торе и Манаса с империей Амира Тимура.

Золотая Орда если не способствовала, то, по крайней мере, не мешала усилению влияния Угэчи Кашка в Притяньшанье. Неслучайно, придя к власти, Угэчи Кашка объявил созданное им

государство татарским, изменил военную доктрину государства. Вектор военных походов был направлен на Тянь-Шань. Угэчи Кашка пытался захватить Моголистан, объединиться с тяньшаньскими кыргызами, овладеть хлебными районами Восточного Туркестана. Эта же политика продолжалась после смерти Угэчи Кашка (1425), при его преемниках Эсенху ханом и Абабарци Чингсангом [120.-С.101-113].

Итак, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что в XIII-XIV века кыргызы активно участвовали в политических процессах, происходивших в Золотой Орде, государстве Хайду хана и Моголистане. В результате политических интриг между вышеназванными государствами и центральной Монгольской империей кыргызы использовались сторонами в качестве основной военной силы.

В XIV веке с обострением отношений между Золотой Ордой во главе с Токтомуш ханом и Амиром Тимуром, первый использовал кыргызов в своих политических интересах. Он поддерживал кыргызов, способствуя созданию ими буферного владения. Политические процессы в Золотой Орде послужили толчком к усилению позиции Угэчи Кашка в ойрато-кыргызской конфедерации и формированию нового государства. В XIV-XV века большинство кыргызских племен были сосредоточены вокруг данного владения. После распада Ойрато-кыргызской конфедерации в 1468 году, правитель кыргызов Абабарци Чингсан переселился со своим туменом в районы Хами и Баркуля, тем самым усилив позиции кыргызов на Тянь-Шане. В конце XV века кыргызы имели в данном регионе собственное ханство во главе Мухаммедом-Кыргызом.

Заключение

Кыргызы известны были в истории Центральной Азии с глубокой древности. Впервые в исторических источниках они упоминались во III веке до н.э. и с этого времени занимали особое место в истории региона, а также играли важную роль в этнополитических, миграционных процессах Центральной Азии. В связи с чем, история кыргызского народа вызывала, значительный интерес науки и ее невозможно исследовать в тесной взаимосвязи с историей других кочевников региона, участвовавших вместе с ними в различных этнополитических и миграционных процессах, происходивших в Центральной Азии.

В теоретической части настоящей работы мы попытались обобщить и проанализировать исследования ученых, посвященных изучению истории, культуры енисейских и Тяньшаньских кыргызов и других кочевых племен Центральной Азии, активно участвующих в этнополитических и миграционных процессах региона. Несмотря на то, что в советское время к исследованию истории и происхождения кыргызского этноса уделялось немаловажное значение, многие вопросы все еще остались на уровне гипотезы и открытыми.

В работе широко проанализирован перевод версии эпоса «Манас» приведенной в книге С. Ахсикенди «Маджму ат-Таварих» (XIVв.) на кыргызском языке. Анализ и сравнение основных сюжетов эпоса с данными средневековых источников, позволили по-новому взглянуть на историю кыргызского народа. Особенно на эпохи Барсбек кагана, Кыргызского Великодержавия и монгольского периода. Это позволило проанализировать и рассматривать историю енисейских кыргызов в постоянном развитии и в тесной взаимосвязи с этнополитическими процессами, происходившими в Центральной Азии в исследуемый период. Анализ исторических

источников дает возможность рассматривать енисейских и Тяньшаньских кыргызов как родственные этносоциальные общности, взаимодействующие между собой на протяжении длительного времени начиная с древних тюрков, когда появились их первые группы на Тянь-Шане в VIII веке. Следует считать, что одним из основных причин миграции енисейских кыргызов на Тянь-Шань в монгольскую эпоху являлась реакционная политика Хубилая в отношении кыргызов, что заставило кыргызские племена перенести свой центр консолидации в Семиречье.

В древнетюркский период одной из основных причин миграции восточных кочевников на запад, во-первых, являлась реваншистская политика Второго Восточнотюркского каганата, которая вызвала миграционные тенденции среди восточных племен азов, чиков, карлуков, енисейских кыргызов и других. Во-вторых, усиление Кыргызского каганата во главе с Барсбек каганом, которое сопровождалось жесткой конкурентной борьбой со Вторым Восточнотюркским каганатом и длительными войнами между кыргызами и алчакчынами.

Древнетюркскому периоду характерна консолидация кыргызских племен в Минусинской котловине, формирование Кыргызского каганата. В VIII веке, в эпоху правления Барсбек кагана кыргызы вступили в стадию расцвета Кыргызской государственности. Енисейские кыргызы сформировались как этнос. Кыргызы распространили свое влияние на некоторые районы Алтая и Западной Монголии. По данным исторических источников, еще до падения Второго Восточнотюркского каганата в середине VIII века, Кыргызский каганат как один из основных претендентов на лидерство в Центральной Азии сделал безупречную заявку, заключив союз с тюргешами, карлуками и Китаем и создав мощную антитюркскую коалицию.

В данный период началось инкорпорирование кыргызами в свой состав новых этнических групп, в том числе алакчынов,

обитавших на севере Алтая. Кыргызы достойно сражались с ними и на их землях, на восточной окраине своего владения, в Прибайкалье образовали новый улус булагачинов и керемучинов. Осколки алакчынов, имевших европеоидные черты внешности, сохранились в составе одного из крупных кыргызских племен саяк (беш бакачы), саруу (алакчын), чье происхождение связывали с Саяно-Алтаем.

В 840 году енисейские кыргызы ликвидировав гегемонию уйгуров в регионе, установили полный контроль над Центральной Азией. В. Бартольд справедливо назвал этот период истории народа Кыргызским Великодержавием. В эту эпоху кыргызы расширили свое влияние от Приамурья на востоке до Таласа на западе. Государство енисейских кыргызов превратилось в Великий Кыргызский каганат. Этноним «кыргыз» и «кыркыр» получили распространение повсеместно. По содержанию версии эпоса «Манас» С. Ахсикенди кыргызами правил потомок легендарного Каркырабека Манас. Великий Кыргызский каганат также имел название Каркырахан. Название страны Каркыра было закреплено за Западнотюркским (Тюргешским) каганатом.

В эпоху Кыргызского Великодержавия передовые группы азов, кыргызов, жагалбаев через Алтай и Тянь-Шань прошли в Приаралье, где в купе с башкирскими и канглийскими племенами продвинулись дальше в Причерноморье, Крым и на Волгу. В эту эпоху кыргызы Алтай-Тянь-Шаньском регионе имели ряд владений Каркырахан, Табуни, Аз, Отуз Оглан.

Усиление позиций кыргызов в Семиречье, началось еще в VIII веке. Закрепление азов в Семиречье после событий 715 года, слияние их с племенами нушиби и включение в политические процессы в регионе стали причиной нового витка миграции родственных племен чигилей, кыргызов, карлуков, вовлеченных в борьбу за верховенство на Тянь-Шане. На Тянь-Шане азы,

кыргызы слились с западнотюркскими родственными племенами асиги, гешу, хулуу-кюль-чурами, байсаньганями и др. Последние сохранили свои этнические имена в составе кыргызского народа под названиями азык, кючюк, кылжыр (сары багыш, бугу), кул жыгач, басыз и т.д. Кыргызы также ассимилировали племена байырку (баргы) и басмыл (басыз), переселившихся в купе с ними на Тянь-Шань в IX веке.

В VIII-X века в Тянь-Шано-Алтайском регионе появилась новая общность родственных племен чигилей, алтайских тюрков, кыргызов, которые вместе продвигались в западном направлении. В Семиречье ими были установлены тесные этногенетические и этнокультурные связи с местными племенами азами, тухси и ягма, что привело в последующем к формированию нового государства на Тянь-Шане–Караханидского каната в середине X века.

В IX-X века в консолидации племен Саяно-Алтайском края важную роль играли кыргызы и родственные им кимако-кыпчакские племена, которые в одно и то же время соперничали и оказывали огромное влияние друг на друга. Однако, во второй половине XI века в данном регионе вновь усилились кыргызы, которые добились установления тройственного союза между кыргызами, кыпчаками и ябагу, что сыграло важную роль в консолидации племен региона против общего врага кара китаев. В это время этноним «кыргыз» превратился в политоним, племена Притяньшанья и Саяно-Алтайского края выступали под флагом кыргызов. Караханидский каганат принимал кыргызские и кыпчакские племена шары, кытай, кимаков (ямаки) для охраны государственной границы.

Монгольский период стал одним из важных этапов в истории кыргызского народа. В XIII-XIV века алтайские и енисейские племена были втянуты в политические интриги золотоордынских ханов и царевичей за власть. Отношения между Золотой Ордой и

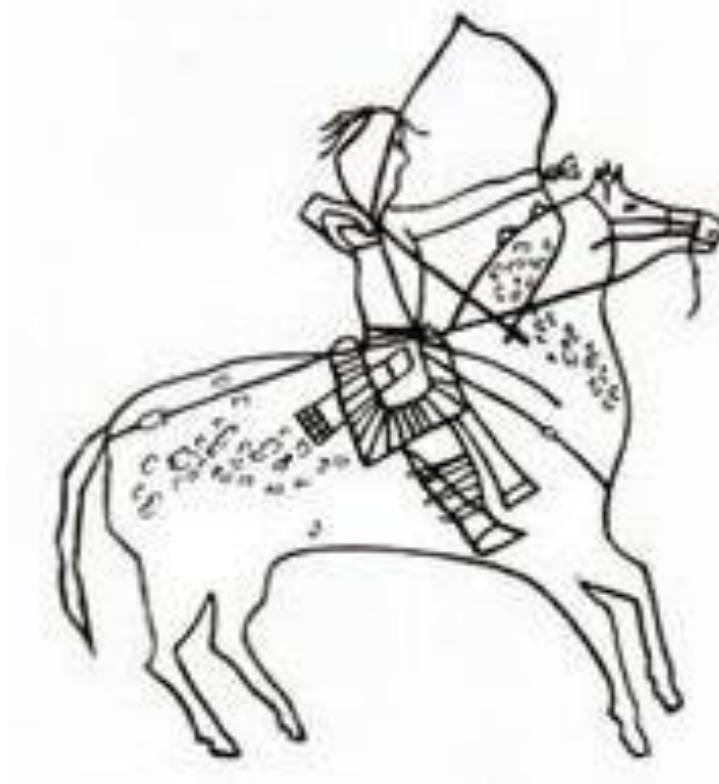
кыргызами красноречиво описывались в версии эпоса «Манас», приведенной в книге С.Ахсикенди «Маджму ат-Таварих». В эпос «Манас» были введены новые сюжеты из жизнедеятельности главного темника Золотой Орды Ногая и внука Угэдея Хайду хана. В версии эпоса С. Ахсикенди есть много сюжетов, отражающие реальные события XIII-XV веков, имевшие место в жизни деятельности золотоордынского хана Токтамыш хана, главных темников Ногая, Едиге, Амира Тимура, Инга Торе и других личностей того времени, что требует дополнительного изучения. Основные сюжеты версии эпоса «Манас» С.Ахсикенди вполне сопоставимы и находят подтверждения в сведениях Рашид ад-Дина, Ибн Вали, Абул Гази Хивинского, китайскими хрониками и другими источниками.

В целом, в XIII-XIV века как указывали источники, кыргызы постоянно вовлекались в политические интриги Золотоордынских ханов, что могло создать благоприятные условия для начала нового витка миграции енисейских и алтайских кыргызов на Тянь-Шань. Кыргызы участвовали в формировании государства Хайду хана, подстрекаемого Золотой Ордой против всемонгольского хана Хубилая. Можно полагать, что образ Манаса в эпосе для монгольской эпохи создан из реальных событий, привлеченных из героических подвигов Ногая и Хайду, в числе войск которых находились кыргызы.

В монгольский период основной поток миграции кыргызов, мангытов и других восточных кочевников на запад происходил в период их вынужденного переселения по приказу Хубилая вглубь страны, в степные районы Западной Монголии и Маньчжурии. В это время часть енисейских кыргызов искала защиту у Золотой Орды, а другая часть ушла к Хайду хану на Тянь-Шань. Поселение кыргызов в Астраханском вилайете вызвало беспокойство Токтака и других князей орды, опасавшихся захвата власти Ногаем. Убийство Ногая в 1300 году явилось

причиной откочевки и ухода на юг в районы Андижана, Намангана (древний Аксы) и Оша в Ферганской долине, что подтверждается данными в эпосе «Манас».

В XIII-XIV века кыргызы переживали период консолидации народа на Тянь-Шане. В Моголистане кыргызские племена смежно проживали с моголами в областях Манглай Субе, в улусах Камар ад-Дина, расположенных на Тянь-Шане и Восточном Туркестане. В данный период были сформированы кыргызские улусы Инга Торе Черика, Салучи-Булгачи и Угэчи Кашка в Притяньшанье. В рамках государства Угэчи Кашка в двух этапах происходит миграция кыргызских племен на Тянь-Шань. Первый этап проходил после падения власти кыргызов в ойрато-кыргызской конфедерации (после 1426 г.), а второй после распада ее в 1468г. Концу XV века кыргызы в данном регионе уже имели свое ханство под предводительством Мухаммеда Кыргыза.



Список использованной литературы

1. Абрамзон, С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи [Текст]/С. М. Абрамзон// - Фрунзе, 1990.
2. Агаджанов, С.Г. К этнической истории огузов Средней Азии и Казахстана [Текст]/С. М. Агаджанов// Известия АН Туркменской ССР. – 1977 номер 4 - сер. общ. Наук.
3. Акеров, Т.А. Азы элитарный род кыргызов [Текст]/Т.А. Акеров// Гуманитарные проблемы современности». -Бишкек, 2010. -№ 11. (3).
4. Акеров, Т.А. Древние кыргызы и Великая Степь (по следам древнекыргызских цивилизаций) [Текст]/Т.А. Акеров// - Бишкек, 2005.
5. Акеров, Т.А. Сочинение Бахши Имана «Джагфар тарихи» (1680 г.) как исторический источник по истории волжских кыргызов VIII-XII вв. [Текст]/Т.А. Акеров// Вопросы истории Кыргызстана. - Бишкек, 2010. -№ 1, (5).
6. Акеров, Т.А. Динлины-кыргызы: предки и потомки [Текст] /Т.А. Акеров// «Гуманитарные проблемы современности». -Бишкек, 2010. -№ 11.(6).
7. Акеров, Т.А. К вопросу о локализации царства Гэгунь (Кыргыз) [Текст] /Т.А. Акеров. //Вестник МУК. – Бишкек,2008. – № 1. – С.36-37.
8. Акеров, Т.А. Об этнонимах «хягяс», «хасха» и «кыргыз» [Текст] / Т. А. Акеров. // Вестник МУК. – Бишкек,2009. – № 1 – С.10-20..
9. Акеров, Т.А. К вопросу об азиатском происхождении американских америндов (индейцев) [Текст] /Т.А. Акеров.// «Кыргыз тили жана адабияты». – Бишкек, 2009.- № 16. – С.166-174.
10. Акеров, Т.А. Библейские истоки эпоса «Манас» (о межкультурном диалоге народов Запада и кочевников Центральной Азии) [Текст] / Т.А. Акеров. // «Мир номадизма: прошлое и будущее» 13-15 августа 2008 г.: материалы межд. науч. конф. – Биш кек. 2010. – С.151–164.

11. Акеров, Т.А. Суфизм Куль Ходжа Ахмет Ясави и тяньшаньские кыргызы в XII в. [Текст] /Т.А. Акеров// Ходжа Ахмет Ясави и суфийская литература Востока: материалы межд. науч. конф.– Ашхабад, 2010. – С. 94-95;304-305.

12. Акеров, Т.А. Енисейские кыргызы. Кыргызский каганат в орбите этнополитических и миграционных процессов в Центральной Азии в VIII-XIV вв. [Текст] /Т.А. Акеров// «Гуманитарные пролемы современности». –Бишкек, 2011.-13.- С.121–127.

13. Аристов, Н.А. Труды по истории и этническому составу тюркских племен [Текст]/Н.А. Аристов// - Бишкек, 2003.

14. Аристов, Н.А. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой Орды и кара киргизов на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и родовых тамгах, а также историчесикх данных и начинающихся антропологичесикх исследований [Текст]/Н.А. Аристов//-Вып. III-IV: -СПб., 1894.

15. Аристов, Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности [Текст]/Н.А. Аристов// - «Живая старина», вып. III и IV, 1896.

16. Аристов, Н.А. Усуни и кыргызы или кара кыргызы [Текст]/Н.А. Аристов//- Бишкек, 2001.

17. Артамонов, М.И. История хазар [Текст]/М. И. Артомонов//- Л., 1962.

18. Ахинжанов, С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана [Текст]/С. М. Ахинжанов//-А-А., 1989.

19. Ахинжанов, С.М. Этнонимы «кимак» и «кипчак» [Текст]/С. М. Ахинжанов//Археология эпохи камня и металла Сибири - Новосибирск, 1983.

20. Ахмедов, Б. К изучению политической истории Киргизии XV в. [Текст]/Б. К. Ахмедов/ОНУз.- Ташкент, 1961. -№ 5.

21. Атамбаев, А. Ш. У нас общее прошлое, и я вижу будущее Кыргызстана в Евразийском союзе/А. Ш. Атамбаев//Известия 17.11. 2011.

22. Аттокуров, С. А. Кыргыз санжырасы [Текст]/С. А. Аттокуров// -Бишкек, 1995.

23. Бартольд, В.В. Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана [Текст] /В. В. Бартольд// - Бишкек, 1996.

24. Бартольд, В.В. Киргизы. Исторический очерк [Текст]/В. В. Бартольд//Соч. Т. II. Ч. 1. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы.- Москва,1963.

25. Бартольд, В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия [Текст]/В. В. Бартольд//Соч. - Т. I. -М., 1963.

26. Бартольд, В.В. Очерк истории Семиречья [Текст]/В. В. Бартольд//Соч.-Т. II. - Ч. I. - М., 1963.

27. Бартольд, В.В. Новые исследования об орхонских надписях [Текст]/В. В. Бартольд// Соч. Т. V.-М., Наука. 1968.

28. Бартольд, В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии [Текст]/ В. В. Бартольд// Соч. - Т. V. - М., 1968.

29. Бартольд, В.В. Рецензия на Аристов [Текст]/В. В. Бартольд// В.В. Бартольд. Рецензия на книгу: Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен // Собр. соч. Т. V.- М., 1968.

30. Бартольд В.В. О христианстве в Туркестане в домонгольский период [Текст]/В.В.Бартольд// Соч. - Т. II. Ч. 2.- М., 1963.

31. Бартольд, В.В. Извлечение из сочинения Гардизи «Занй ал-ахбар» [Текст]/В. В. Бартольд//Соч.-Т. VIII. - М.: Наука. 1973.

32. Батманов, И.А. Таласские памятники древнетюркской письменности [Текст]/И. А. Батманов// Фрунзе, 1971.

33. Бахши Иман, «Джагфар Тарихи» [Текст]/Иман Бахши// - Оренбург, 1997. -Т. III.

34. Башкорт халык ижады [Текст].- Уфа, 2002. -Т. VII.

35. Бейшеналиев, Т.О. Гибель Ойратского государства Татар и переселение кыргызов на Тянь-Шань [Текст] /Т.О. Бейшеналиев//Кыргыздардын теги. – Бишкек, 1995.

36. Бернштам, А.Н. Историческое прошлое киргизского народа [Текст]/А.Н. Батманов// - Фрунзе, 1942.

37. Бернштам, А.Н. Археологический очерк Северной Киргизии [Текст]/А.Н. Бернштам// - Фрунзе, 1941.

38. Бернштам, А.Н. Очерк истории гуннов [Текст]/А.Н. Бернштам// -М.-Л., 1951.

39. Бернштам, А.Н. История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен домонгольского завоевания [Текст]/А. Н. Бернштам//Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана.– Бишкек, 1997. – Т. II.

40. Бернштам, А.Н. Сложение тюркоязычного населения Средней Азии и происхождение киргизского народа [Текст]/А.Н. Бернштам//Труды КАЭЭ. -Фрунзе, 1959.- Т. III.

41. Бернштам, А.Н. Кыргызстандын жана кыргыздардын тарыхы жана археологиясы боюнча тандалма эмгектер [Текст]/А.Н. Бернштам// -Бишкек, 2004.

42. Бичурин, И. Я.Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена [Текст]/И. Я.Бичурин// - СПб. 1851. - Ч. III/отд.

43. Бичурин, И. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена [Текст]/И. Я.Бичурин// -А.-А., 1998.- Т. I.

44. Бичурин И.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена [Текст]/И.Я. Бичурин//Т. 3. -М.; Л., 1953.

45. Бичурин И. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена [Текст]/И.Я. Бичурин// - Алматы, 1998. Жалын. -Т. I –II.

46. Боло, С.И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену (По преданиям якутов бывшего Якутского округа) [Текст]/С.И.Боло// - Якутск: Бичик, 1994.

47. Большакова, О.Г. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131-1153 гг.) [Текст]/О.Г. Большакова, А.Л. Монгайт//- М., 1971.

48. Бутанаев, В.Я. Этническая история хакасов XVII-XIX вв. [Текст]/В.Я. Бутанаев// - М., 1990.

49. Бутанаев, В.Я. История енисейских кыргызов [Текст]/В.Я. Бутанаев, Ю. С. Худяков// - Абакан, 2000.

50. Бутанаев, В.Я. Хакасский исторический фольклор [Текст]/В.Я. Бутанаев, И.И. Бутанаева// - Абакан, 2001.

51. Бутанаев, В.Я. Кыргызская государственность на Енисее [Текст]/В.Я. Бутанаев//Материалы международной археолого-этнологической экспедиции, посвященной 2200-летию кыргызской государственности. -Бишкек, 2003.

52. Валиханов, Ч.Ч. Записки о киргизах [Текст]/Ч.Ч. Валиханов// - Алма-Ата, 1985. - Т. 2.

53. Васильев, Ф.Ф. Военное дело якутов [Текст]/Ф.Ф. Васильев// -Якутск: Бичик. 1995.

54. Винников, Я.Н. Труды Киргизской экспедиции [Текст]/Я. Н. Винников// - М., 1959. -Т. I.

55. Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье [Текст] -М., 1992.

56. Востров, В.В. Родоплеменной состав и расселение казахов [Текст]/В.В. Востров, М.С. Муканов// -Алма-Ата, 1968.

57. Гаркави, А.Я. Сведения мусульманских писателей о славянах и русах (с половины VII в. до X в. по Р.Х.) [Текст]/А. Я. Гаркави// СПб., 1870.

58. Геродот. История [Текст]/Геродот// - Л., 1972.

59. Генч, Р. Турк дуйносунун кыскача тарыхы [Текст]/Р. Генч// -Бишкек, 2002.

60. Гоголев, А.И. Археологические памятники Якутии позднего средневековья (XIV-XVIII вв.) [Текст]/А.И. Гоголев// -Иркутск, 1990.

61. Гоголев, А.И. Якуты (Проблемы этногенеза и формирования культуры) [Текст]/А.И. Гоголев// - Якутск, 1993.

62. Грумм-Гржимайло, Г.Е. Западная Монголия и Уранхайский край [Текст]/Г.Е. Грумм-Гржимайло// - Л., 1926.

63. Гумилев, Л.Н. Древние тюрки [Текст]/Л.Н. Гумилев// - М., 1993.

64. Гумилев, Л.Н. Динлинская проблема [Текст]/Л.Н. Гумилев//ИВГО, Т. ХСІ., - М-Л., 1859;

65. Дандинсурэн, Ц. Исторические корни Гэсэриады [Текст]/Ц. Дандинсурэн// - М., 1957.

66. Джуманалиев, Т. Хрестоматия по средневековой истории Кыргызстана [Текст]/Т. Джуманалиев// -Бишкек, 2007. -Т. 2.

67. Джуманалиев, Т. Очерки политической истории кочевников Притяньшанья с древности и до конца XVII века [Текст]/ Т. Джуманалиев// - Бишкек, 2007.

68. Джуманалиев, Т. Эволюция политической власти кочевников Притяньшанья (II в. до н.э. – XII в.) [Текст]/Автореф. дисс. доктора исторических наук: /Т. Джуманалиев// - Бишкек, 2005.

69. Джуманалиев, Т. История Кыргызстана с древности и до середины XVIII века [Текст]/ Т. Джуманалиев// - Бишкек, 2009.

70. Екеев, Н.В. Народы Алтая-Саян и кыргызы (К проблеме этнических и культурных взаимодействий) [Текст]/Н.В. Екеев//Материалы международной археолого-этнологической экспедиции, посвященной 2200-летию кыргызской государственности. – Бишкек, 2003.

71. Емельянов, Н.В. Сюжеты якутских олонхо [Текст]/Н.В. Емельянов// - М., 1980.

72. Жолдошев, Р.Ж. «Кырк кыз» уламышы боюнча кыргыз элинин этногенетикалык байланыштары [Текст]/Р.Ж.Жолдошев// Коомдук илимдер журналы.-Бишкек, 2001.

73. Журмунский, В. Введение в изучение эпоса «Манас» [Текст]/В. Журминский//Энциклопедический феномен «Манаса».- Б., 1995.

74. Зуев, Ю.А. Историческая проекция казахских генеалогических преданий [Текст]/Ю.А. Зуев//Казахстан в эпоху феодализма. - А-А., 1981.

75. Зуев, Ю.А. Из древнетюркской этнонимии по китайским источникам (бома, гуй, яньмо) [Текст]/Ю.А. Зуев//Вопросы истории Казахстана и Восточного Туркестана//Труды ИИАЭ АН КазССР. А-А., 1962. -Т. 15.

76. Зуев, Ю.А. Тамги лошадей из вассальных княжеств [Текст]/Ю.А. Зуев//ТИИАЭ. АН Каз. ССР. - Т. 8. - Алма-Ата, 1960.

77. Из «Тарих-и Джахангушай» Ата Мелика Джувеини [Текст]/Джуманалиев Т.Д.// Хрестоматия по средневековой истории Кыргызстана. -Б., 2007. -Т. 2.

78. Из «Шаджара йи Тюрк» (Родословное древо тюрков) Абу-л-Гази Бахадур-хана [Текст]/Джуманалиев

Т.Д.//Хрестоматия по средневековой истории Кыргызстана. -Б., 2007.- Т. 2.

79. Инсебаев, Т.А. Некоторые предварительные результаты сопоставления и анализа названий родоплеменных групп адай и суюндук [Текст]/ Т.А. Инсебаев, Е.З. Кажибеков //Тюркская ономастика. - Алма-Ата, 1984.

80. История кыргызов и Кыргызстана [Текст]- Б., 2000.

81. Исаков, Д.М. О ранних этапах этнической истории групп татар и башкир с локальным самоназванием «кыргыз» и «елан» [Текст]/Д.М. Исаков//Тюркология-88. ТДС ВТК-5 (7-9 сентября 1988 г.). - Фрунзе, 1959.

82. Кадырбаев, А.Ш. Иранцы и тюрки в Китае и Центральной Азии XIII-XIV вв. [Текст]/А.Ш. Кадырбаев//- А-А., 1990.

83. Кадырбаев, А.Ш. Уйгуры в эпоху монгольского нашествия (перв. полов. XIII века) [Текст]/А.Ш. Кадырбаев//Маловские чтения: Материалы конференции.- А.-А., 1990.

84. Караев, О. К. Манас – тарыхый инсан [Текст]/О.К. Караев//Газ. Заман Кыргызстан. 19-август, 1994-ж.

85. Караев, О.К. Арабские и персидские источники IX-XII вв. о киргизах и Киргизии [Текст]/О. К. Караев// - Фр., Илим, 1989.

86. Караев, О.К. История Караханидского каганата (X – начало XIII в.) [Текст]/О.К. Караев// - Фр.,1983.

87. Караев, О.К. Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан [Текст]/О.К. Караев// - Б., 1995.

88. Караев, О.К. О переселении енисейских кыргызов на Тянь-Шань [Текст]/О.К. Караев, М. Ч. Кожобеков// Вопросы этнической истории киргизского народа.- Фрунзе, 1989.

89. Караев, О. К. вопросу о передвижении киргизов на Тянь-Шань и ассимиляции ими местных племен в XIII-XIV вв. [Текст]/О.К. Караев// СЭ.-1966.-№4;

90. Караев, О.К. Исследования о взаимоотношениях енисейских и тяньшаньских киргизов [Текст]/О. К. Караев// Вопросы этнической истории кыргызского народа.- Фр.,1989.

91. Караев, О.К. Байыркы турк эстеликтери жана араб-перс авторлору кыргыздар жана Кыргызстан жонундо [Текст]/О.К. Караев//Ала Тоо.-Б.,1988. -№ 8.

92. Каратаев, О. Кыргыз этнонимдер создугу [Текст]/О. Каратаев// - Бишкек, 2003.

93. Картаева, Т.Е. Этногеография казахов нижнего течения реки Сырдарья (вторая пол. XIX века – нач. XX века) [Текст]/Т.Е. Картаева//Вопросы истории Кыргызстана.-Б., 2010. -№ 3.

94. Карпини, П. История Монгалов [Текст]/П. Карпини// Путешествие в восточные страны Плато Карпини и Рубрука.-М., 1981.

95. Кашкари Махмут. Турік создігі [Текст]/Кашкари Махмут//- А-А. 1997. - Т. I-3.

96. Кашгари Махмуд. Девону луготит турк [Текст]/Махмуд Кашгари//- Тошкент, 1960.- Т. I.

97. Китаб масалик ал-мамалик ал Истахри [Текст]//МИКК. - Б., 2002.- Ч. I.

98. Китаб ал камил фи-т-тарих Ибнал-Асира (перевод с арабского К.Б. Старковой) [Текст]// МИКК. -Б., 2002. -Ч. 1.

99. Кляшторный С.Г. Основные этапы этногенеза киргизского народа [Текст]/ С.Г. Кляшторный, А.М. Мокеев, В.П. Мокрынин // Тюркология - 88.- Фрунзе. 1988.- № 2.

100. Кляшторный, С.Г. Кангюйская этнотопонимика в орхонских текстах [Текст]/С.Г. Кляшторный//СЭ, 1951. -№ 3.

101. Кляшторный, С.Г.. Восточный Туркестан глазами русских путешественников (вторая половина XIX в.) [Текст]/С.Г. Кляшторный, И.П. Колесников//- Алма-Ата, 1988.

102. Кляшторный, С.Г. Древнетюркские исторические памятники как исторический источник [Текст]/С.Г. Кляшторный// Эл аралык турк цивилизациясы конгресси. -Б., 2005.

103.Кляшторный, С.Г. Титул согдийского владельца в древнетюркском тексте [Текст]/С.Г. Кляшторный//ПВ. - 1960. - № 6.

104. Кляшторный, С.Г. Государства и народы Евразийских степей. Древности и средневековье [Текст]/ С.Г. Кляшторный, Т.И. Султанов// -СПБ. 2004.

105. Кляшторный, С.Г. Суджинская надпись — уникальный памятник эпохи «кыргызского великодержавия» [Текст]/С.Г. Кляшторный //Источники по средневековой истории

Кыргызстана и сопредельных областей Средней и Центральной Азии. - Б., 1991.

106. Кляшторный С. Г. Каган, беги и народ в памятниках тюркской рунической письменности//Ученые записки ЛГУ.-Вып. 25 (9).- Л., 1984.

107. Кожобеков, М.Ч. Тарыхый уламыш, салттуу санжырадагы кыргыз этногониясы [Текст]/М.Ч. Кожобеков//Коомдук илимдер журналы. Университет «Манас». - Б., 2001.

108. Козин, С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. [Текст]/С.А.Козин// -М.; Л., 1941.

109. Койчиев, А. Осмоналы Сыдык уулу жана анын тарыхтары [Текст]/А. Койчуев//- Бишкек, 1992.

110. Кононов, А.Н. Родословная туркмен: сочинение Абул-Гази хана Хивинского [Текст]/А.Н. Кононов//- М.-Л., 1958.

111. Кормушин, И.Р. К основным понятиям тюркской рунической палеографии [Текст]/И.Р. Кормушин// Современная тюркология.- М., 1975.

112. Краткие очерки по истории и этнографии хакасов (XVIII—XIX вв.) [Текст]//- Абакан, 1952.

113. Краткая история уйгуров [Текст]//- Алма-Ата. 1991.

114. Крюков, В.Г. Этноним "бурджан" у арабских авторов IX-X вв. [Текст]/В.Г. Крюков//Тезисы конференции аспирантов и молодых научных сотрудников. -М., 1981.- Т. 1.

115. Ксенофонов, Г.В. Ураанхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов [Текст]/Г.В. Ксенофонов// - Т. I. Кн. I. - Якутск, 1992.

116. Кузеев, Р.Г. Башкирские шежере [Текст]/Р.Г. Кузеев// - Уфа, 1960.

117. Кузеев, Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения [Текст]/Р.Г. Кузеев// - М., 1974.

118. Кумеков, Б.Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам [Текст]/Б.Е. Кумеков// - А.-А.,1972.

119. Кычанов, Е. Величие и падение Киргизского каганата [Текст]/Е. Кычанов//- Газета «Слово Кыргызстана»- 4 ноября 2003.- № 20.

120. Кычанов, Е. Юань-Мин доорундагы кыргыздар (XIII-XV-кылымдар) [Текст]/Е. Кычанов, Т. Бейшеналиев// Ала Тоо. - Фр., 1990. -№ 7.

121. Кычанов, Е.И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров [Текст]/Е.И. Кычанов// - М., 1997.

122. Кычанов, Е.И. Сведения «Юань-ши» о переселениях киргизов в XIII в. [Текст]/Е.И. Кычанов//Известия АН Киргизской ССР. Сер. Обществ. наук. -Фрунзе, 1963. -Т. V. Вып. 1.

123. Кюннер, Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока [Текст]/Н.В. Кюннер// -М., 1961.

124. Маанаев, Э. Ж. Этническая история кыргызского народа [Текст]/Э.Ж. Маанаев// -Бишкек, 2008.

125. Маанаев, Э.Ж. Кыргыз элинин этникалык онугуусу [Текст]/Э.Ж. Маанаев, О.К. Каратаев// - Б., 2003.

126. Мажитов, Н.А., История Башкортостана с древнейших времен до XVI в. [Текст]/Н.А. Мажитов, А.Н. Султанова// -Уфа, 1994.

127. Маджму ат-Таварих [Текст]//МИКК. -Бишкек, 2002. -Ч. I.

128. Маджму ат-Таварих [Текст]//МИКК.- М., 1973.

129. Малявкин, А.Г. Уйгурские государства в IX-XII вв. по арабским источникам [Текст]/А.Г. Малявкин// - Новосибирск, 1983.

130. Малявкин, А.Г. Марионетки из рода Ашина [Текст]/А.Г. Малявкин// Восточный Туркестан и Средняя Азия. - М., 1984.

131. Малявкин, А.Г. Историческая география Центральной Азии [Текст]/А.Г. Малявкин// Материалы и исследования.- Новосибирск, 1981.

132. Малов, С.Е. Енисейская письменность тюрков [Текст]/С.Е. Малов// - М.; Л.: Издательство АН СССР. 1952.

133. Малов, С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии [Текст]/С.Е. Малов// - М-Л.: Изд-во АН СССР, 1959.

134. «Манас». Киргизский героический эпос [Текст]// - Москва, 1988.

135. Мамытов, С.А. Кыргызско-татарские литературные связи второй половины XIX – начало XX веков [Текст]/С.А. Мамытов// - Бишкек, 1999.

136. Маркевич, А.И. Географическая номенклатура Крыма, как исторический материал: Топонимические данные крымских архивов [Текст]/А.И. Маркевич// - Изв. ТОИАЭ. -М.,1928,- Т. II.

137. Масими, К. Уйгурский каганат в архивных материалах [Текст]/ К. Масими//Вопросы истории Кыргызстана. -Б., 2010.- № 1.

138. Материалы по истории и кыргызов и Кыргызстана [Текст]// - Б., 2002. Ч. I.

139. МИТТ [Текст]// -М.;Л., 1939. -Т. 1

140. Митько, О.А. Средневековое население долины р. Ус [Текст]/О. А. Митько//Источники по средневековой истории Кыргызстана и сопредельных областей Средней Азии и Центральной Азии.- Бишкек, 1991.

141. Minorsky, V. Addenda to the Hudud al-Alam [Текст]/ V. Minorsky // Bulletin of the School of Oriental Studies. London Institution 1955. Vol. XVII. Pt. 2.

142. Мокеев, А.М. Этнокультурные связи кыргызов с карлуками в IX-XI вв. [Текст]/А.М. Мокеев//Источники по средневековой истории Кыргызстана и сопредельных областей Средней и Центральной Азии. - Б., 1991.

143. Мокеев, А.М. О локализации алтайских киргизов в IX-XVI веках [Текст]/А. М. Мокеев// Кыргызы. Этногенетические и этнокультурные процессы в древности и средневековье в Центральной Азии. -Бишкек, 1996.

144. Мокеев, А.М.Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане [Текст]/ А.М. Мокеев// - Б., 2010.

145. Мокрынин, В.П. Иссык-Куль: затонувшие города [Текст]/ Плоских В.М.//-Фр., 1988.

146. Молдобаев, И. Б.Этническая и культурная общность киргизов с народами Саяно-Алтая [Текст]/И.Б. Молдобаев//Вопросы этнической истории киргизского народа.-Фр., 1989.

147. Молдобаев, И. Б.Этнокультурные связи кыргызов в средневековье [Текст]/И. Б.Молдобаев// - Бишкек, 2003.

148. Молдобаев, И.Б. «Манас» - историко-культурный памятник кыргызов [Текст]/ И. Б.Молдобаев// - Б., 1995.
149. Молдобаев, И. Б.Этнографические истоки одного мотива из эпоса киргизов и народов Центральной Азии [Текст]/И. Б.Молдобаев// Проблемы хакасского фольклера.- Абакан, 1982.
150. Молдобаев, И.Б. «Манас» эпосунун историзми [Текст]/ И.Б. Молдобаев// - Фр., 1987.
151. Молдо Мамасабыр Досболов, Тарыхтар жыйнагы (Маджму аттут-Таварих) [Текст]/Молдо Сабыр Досболов, О.Сооронов// - Б., 1996.
152. Мырзалиева, З.К. Исторические корни в формировании топонимии Южного Казахстана [Текст]/З. К. Мырзалиева// Вопросы истории Кыргызстана. - Б., 2010.- № 1.
153. Мухаммед Хайдар. Тарих-и Рашиди.- Ташкент: Фан, 1996.
154. Назарбаев, Н.А. На пороге XXI века [Текст]/ Н.А. Назарбаев// - М., 1994.
155. Назарбаев, Н.А. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы 1994-1997 [Текст]/ Н.А. Назарбаев// -М., 1997.
156. Орозбак уулу С. «Манас» эпос [Текст]/С. Орозбак уулу// - Фр., 1984. -I китеп.
157. Осеон, Д.К. История монголов от Чингис хана до Тамерлана [Текст]/Д.К. Осеон// - Иркутск, 1937. - Т. 1.
158. Ойсунский, П.А. Якутская сказка, ее сюжет и содержание [Текст]/П.А. Ойсунский// Айымньылар. - Т.VII. - Якутск, 1962.
159. Осмонов, О.Дж. История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней) [Текст]/О. Дж. Осмонов// - Бишкек, 2008.
160. Петров, К.И. К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношения с ойратами [Текст]/К.И. Петров// - Фр., 1961.
161. Потапов, Л.П. Этноним теле и алтайцы [Текст]/Л.П. Потапов// Тюркологический сборник к 60-летию А.Н. Кононов, М.: Наука, 1966.
162. Потапов, Л.П. Алтайский шаманизм [Текст]/Л.П. Потапов// - Л., 1991.

163. Плотников, Ю.А. Рашид ад-Дин о северных соседях енисейских кыргызов [Текст]/Ю.А. Плотников// Источники по средневековой истории Кыргызстана и сопредельных областей Средней и Центральной Азии. - Бишкек, 1991.

164. Путин, В.В., Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня [Текст]/В.В. Путин// Газета «Известия», 3 октября 2010.

165. Радлов, В.В. Из Сибири [Текст]/В.В. Радлов// - М., 1989.

166. Рашид ад-Дин, Джами ат-Таварих [Текст]/Рашид ад-Дин// - М., 1980.

167. Рашид ад-Дин, Сборник летописей [Текст]/Рашид ад-Дин// - Т. I. Кн. I/Пер. с персидского Л.А. Хетагурова. - М.; Л: Изд-во АН СССР, 1952.

168. Ромодин, В.А. Маджму ат-Таварих (перевод извлечений)/ [Текст]/В.А. Ромодин//МИКК.-М.: Наука, 1973.

169. Ромодин, В.А. Контакты киргизов с другими народами в свете ранних записей эпоса «Манас» [Текст]/В.А. Ромодин//ЭИКСТН. ВТК, 27-29 сент. 1976 г. - ТДС. - Алма-Ата, 1976.

170. Савинов, Д.Г. Основные этапы истории алатов// историческая этнография [Текст]/ Д.Г. Савинов// Вып. III. - Л., 1985.

171. Савинов, Д.Г. Енисейские кыргызы и курыканы [Текст]/ Д.Г. Савинов// Проблемы реконструкций в этнографии. – Новосибирск, 1984.

172. Сандаг, Ш. Образование единого монгольского государства и Чингисхан Татаро-монголы в Азии и Европе [Текст]/ Ш. Сандаг// - М.: Главная редакция вост. лит. изд-ва «Наука», 1970.

173. Сапаралиев, Д. Эмир Тимур и кыргызы или о взаимоотношениях кыргызов с Эмиром-Тимуром и тимуридами в XIV-XIX вв. [Текст]/ Д. Сапаралиев// -Газ. «КТР-Обо», № 30/297.- 26 июля 2002.

174. «Синь Тан шу» [Текст]// МИКК.- Б., 2003. -Т. 2.

175. «Синюй чжи» [Текст]//МИКК. -Б., 2003.- Т. 2.

176. Скобелев С.Г. Происхождение Фуюйских киргизов [Текст]/ С.Г. Скобелев, Тайсин Чжан, А.А.Шомаев //Источники по средневековой истории Кыргызстана и сопредельных областей Средней Азии и Центральной Азии. - Бишкек, 1991.

177. Смирнов, В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской порты до начала XVIII в. [Текст]/В.Д. Смирнов// Крымские татары: хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре. - К.: Стилос, 2005.

178. Солтоноев, Б. Кызыл кыргыз тарыхы [Текст]/ Б. Солтоноев//- Бишкек, 1983.- Ч. 1.

179. Султанов, Т.И. Кочевые племена Приаралья в XV-XVII вв. (Вопросы этнической и социальной истории) [Текст]/ Т.И. Султанов//- М., 1982.

180. Супруненко, Г.П. Некоторые источники по древней истории кыргызов[Текст]/ Г. П. Супруненко// История и культура Китая.-М., 1974.

181. Тарихи Кашгари [Текст]// МИКК. -Б., 2002. -Ч. 1.

182. Таскин, В.С. Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху [Текст]/В.С. Таскин//Введение, перевод и комментарии В.С. Таскина; Отв. Ред. Н.Ц. Мункуев.-М.: Наука, 1984.

183. Татищев, В.Н. История Российская [Текст]/В.Н. Татищев// - М.; Л.: 1962.

184. Тоголок Молдо. Тарых, тупку бабалар [Текст]/ Тоголок Молдо// Кыргыздар.-Бишкек, 1993. -Ч. 2.

185. Туголуков, В.А. Давние связи тунгусов с тюрками и уграми на Иртыше и Оби [Текст]/В.А. Тоголуков// Фольклор, литература и история Востока: Мат-лы III Всесоюзн. тюрколог. конф. -Ташкент, 1984.

186. Толстов, С.П. Города гузов (историко-этнографические этюды) [Текст]/С.П. Толстов// СЭ. 1947.- № 3

187. Хавваш Мухаммед Саид Нажи. Ислам и арабская культура в Караханидском каганате (X-XII вв.) [Текст]/Автореф. дисс. кандидата исторических наук: /Мухаммед Саид Нажи Хавваш.- Бишкек, 2009.

188. Хабижанова, Г.Б. Огузские сюжеты в этнической истории тюркских племен Западного Казахстана [Текст]/Г.Б. Хабиджанова// Вопросы истории Кыргызстана. -Б.,-2010. -№ 3.
189. Худяков, Ю.С. Кыргызы на просторах Азии [Текст]/Ю.С. Худяков//- Бишкек, 1995;
190. Худяков, Ю.С. Вооружение Центрально-азиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья [Текст]/Ю. С. Худяков//- Новосибирск, 1991.
191. Худяков, Ю.С. Сабля Багыра [Текст]/Ю.С. Худяков//- М. 2003.
192. Худуд-аль-Алам». Рукопись Туманского /С введением и указателем В.Бартольда [Текст]// - М., 1930.
193. Худуд ал Алам[Текст]//МИКК.- Б., 2002. -Ч. 1.
194. Чороев, Т.К. Махмуд ибн Хусейн ал-Кашгари жана анын «Туркий тилдер соз жыйнагы» [Текст]/ Т. К. Чороев// - Фрунзе, 1990.
195. Чоротегин, Т. Этнические ситуации в тюркских регионах Центральной Азии домонгольского времени Т. Чоротегин// -Бишкек, 1995.
196. Чоробаев, А. Жаныл Мырза [Текст]/А. Чоробаев//- Фр., 1975.
197. Валиханов, Ч.Ч. - Записки о киргизах [Текст]/Ч.Ч. Валиханов// -Алма-Ата, 1985. Собр. соч. в 5 т. - Т.2.
198. Шаниязов, Н.И. К этнической истории узбекского народа [Текст]/Н.И. Шаниязов// - Ташкент, 1974.
199. Шараф ал-Заман Тахир Марвази. Таба-И ал-Хайаван [Текст]// /Хрестоматия по древней и средневековой истории Кыргызстана. - Бишкек, 2007. -Т. 1.
200. Шмитц А. О Нагайском хане Манас [Текст]/А. Шмитц//- Газета «Кутбилим». 20.09.1995. - № 28.
201. Щербак А.М. Огуз-намэ. Мухаббат-намэ [Текст]/ А.М. Щербак// - М.: Наука, 1959.
202. Юдин, В.П. О родоплеменном составе могулов Моголистана и Могулии и их этнических связях с казахами и другими намадами [Текст]/В.П. Юдин// Изв. АН КазССР, сер. Обществ. наук, вып. 3, -Алма-Ата, 1965.

Т.А. Акеров к.и.н.
Каркырахан Великий Кыргызский каганат

Технические редакторы: *Т.С. Вепренцева, Ж.Р. Тургунбеков.*

Компьютерная верстка: *Асаналиева А.*

Бумага офсет. Формат 60*84 1/16

Объем 12,62 п.л. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии "Университет" КНУ им.

Ж.Баласагына

г. Бишкек, просп. Манаса, 101

тел.: (+996 312) 32 31 91; 32 31 75

